

Что с ними происходит?

В России сегодня много говорят о влиянии интернета на все сферы жизни: экономику, политику, социальную сферу, медиа и личную жизнь. Уже более половины взрослого населения России — пользователи интернета. Последняя статистика свидетельствует о том, что перед экранами мониторов сидит больше людей, чем перед телевизорами. Влияние интернета все усиливается: по данным социологических исследований, годовой прирост интернет-аудитории — минимум 16 %. Это уже тот этап, когда можно говорить о качественных изменениях общества.

Несмотря на эти впечатляющие цифры, все еще недостаточно внимания уделяется результатам и последствиям, пожалуй, самого радикального воздействия интернета — на подрастающее цифровое поколение. И этот вопрос — один из ключевых для системы общего образования. На фоне непростых и неоднозначных реформ, проблем и трудностей современной школы осталась практически незамеченной несколько запоздавшая революционность в отношении инфокоммуникационных технологий в новом федеральном образовательном стандарте начальной школы. Революционность — потому что многие взрослые еще крепко держат позицию: не пускать в интернет своих чад столько, сколько возможно. Запоздавшая — потому что они все уже давно там.

Стандарт, по которому в этом году стали учиться все первоклассники в России, предполагает знакомить их не только с компьютером, но и с современными средствами сбора, обработки, анализа, организации, передачи информации. Ну что же, хорошо, если обучение хотя бы поспевает за развитием. Правда, в соответствии с нашими классиками, должно его опережать.

Но не получается, а между тем дети уже совсем другие. Психологи считают, что у них меняются даже высшие психические функции. На-

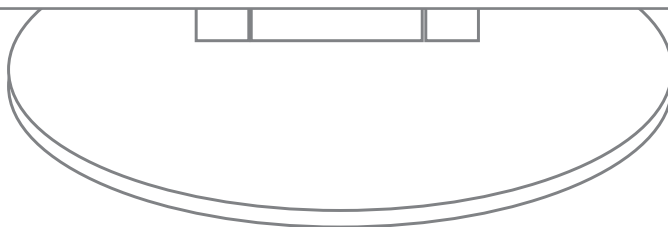

пример, по-другому начинает функционировать память — запоминается не содержание, а «места», где можно найти ту или иную информацию. Меняется внимание — есть данные, что средняя продолжительность концентрации внимания (удержания внимания) уменьшилась в десятки раз по сравнению с тем, что было 10–15 лет назад. Зато появилась ошеломляющая взрослых многозадачность. А руки наших детей лучше приспособлены к клавиатуре компьютера или мобильного, чем к завязыванию шнурков. Недаром цифровое поколение называют еще поколением большого пальца. И еще много всяких непонятностей и странностей для нас, взрослых, из-за которых новое поколение нередко все целиком обвиняют в аутизме, эгоцентризме, инфантилизме, гиперактивности и в других грехах.

Сегодняшние ученики и их родители живут под знаком перемен. Как гласит китайская поговорка, приписываемая Конфуцию, не дай Бог родиться в такую эпоху. С тех пор за два с половиной тысячелетия таких эпох было — не пересчитать... И ничего! Возможно, нам всем не повезло, но скучно точно не будет. У нас, взрослых, есть важное дело — разобраться в том, что происходит с нашими детьми. В этом номере мы с нашими авторами начинаем об этом говорить.

Галина Солдатова,
главный редактор

ТЕМА НОМЕРА: Интернет-революция

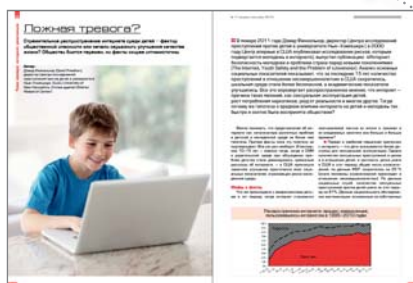

30

Ложная тревога?
Стремительное распространение интернета среди детей – фактор общественной опасности или начало серьезного улучшения качества жизни? Общество боится перемен, но факты скорее оптимистичны

38

Интернет и я
Интервью Стивена Фрая
Би-Би-Си Radio 4

ГОСТЬ НОМЕРА

18

«Он виноват — но он не виноват»

Психотерапевт и публицист Марк Сандомирский об отношениях между людьми, общении и роли интернета

ИССЛЕДОВАНИЯ

42

Агрессоры и жертвы

Буллинг в России становится серьезной проблемой общения в сети

ЗАРУБЕЖНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

52

Малыш и экран

Как дети от 0 до 8 лет и их родители используют современные медиа

ТЕНДЕНЦИИ

60

Наедине со всеми

Проводя в интернете ежедневно по несколько часов, подростки активно общаются. При этом они зачастую остаются, по сути, одинокими в многочисленных сообществах, с ощущением ненадежности, неуверенности, отсутствия безопасности

ПРАКТИКУМ

68

Перевернутый урок

Как объяснить тему так, чтобы все поняли и чтобы никому не было скучно? На помощь приходят дистанционные технологии

ИМЕНА

72

Рыцарь Всемирной паутины

Как Тим Бернерс-Ли сплел глобальную сеть

КРУГ ЧТЕНИЯ

78

Как технологии меняют нас

ИНТЕРНЕТ-МОЗАИКА

4

Новости

8

EU Kids Online

10

Информационное общество

80

Глоссарий

Лучшие школьные сайты России

6 сентября Российский новый университет (РосНОУ) и издательство «Просвещение» объявили о результатах конкурса «Лучший школьный сайт 2012», в котором приняли участие 840 сайтов школ, учителей, а также сайтов школьной тематики.

Победители и лауреаты конкурса определялись экспертным советом в 3 категориях и 5 номинациях. Лучшим сайтом общеобразовательного учреждения стал ресурс Физико-математического лицея Сергиева Посада. Этот же лицей занял первое место и в Общероссийском рейтинге школьных сайтов. В категории «Персональный сайт» победителем признан блог учителя английского языка Бушковой Веры Владимировны (МКОУ Лицей № 9 города Слободского Кировской области), а в категории «Сайты школьной тематики» — сайт профессионального сообщества педагогов-психологов (МБОУ Гимназия № 69 имени С. Есенина города Липецка).

В числе победителей и лауреатов конкурса «Лучший школьный сайт 2012» представители 28 субъектов Российской Федерации. Больше всего наград собрали образовательные сайты Москвы (10), Липецкой (7) и Томской (6) областей, а также Санкт-Петербурга, Архангельской и Кемеровской областей (по 4 награды).

В какой соцсети больше бранятся

Социологи подсчитали, что самая невоспитанная аудитория у соцсети — «ВКонтакте», при этом наиболее агрессивны и циничны пользователи Facebook.

Как сообщила газета «РБК-Дейли», сеть «ВКонтакте», которая является самой популярной среди россиян, лидирует по использованию бранной лексики и отстает по богатству словарного запаса пользователей. Здесь на тысячу слов в среднем приходится 17 нецензурных. Чуть меньше ругаются в «Моем мире». Далее следуют Одноклассники и Твиттер. На наиболее литературном языке общаются российские пользователи Facebook. У них из тысячи слов бранных

всего 12,8, к тому же они обладают самым большим словарным запасом. В то же время аудитория сети Марка Цукерберга оказалась самой агрессивной и циничной, причем самые злые пользователи проживают в Москве.

Коммуникационная группа «Византия» опросила для исследования 2 тыс. пользователей социальных сетей в возрасте от 16 до 60 лет, из них 500 — жители столицы и 1,5 тыс. — из регионов. Исследователи также выяснили, что в России во всех без исключения соцсетях больше половины пользователей — женского пола.

Чаще меняйте пароли

Каждый российский пользователь интернета имеет в среднем почти пять аккаунтов на различных ресурсах, свидетельствуют данные компании «Лаборатория Касперского». Три из пяти аккаунтов зарегистрированы в социальных сетях, еще примерно 1,5 учетные записи приходятся на мессенджеры. При этом в России довольно высока вероятность взлома аккаунтов.

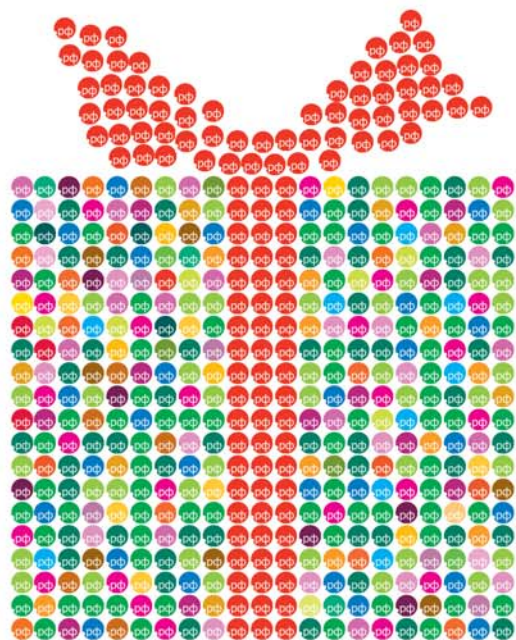
Так, по данным опроса «Лаборатории Касперского», 24% опрошенных сталкивались со взломом их аккаунтов в социальных сетях, у 16% злоумышленники получали доступ к электронной почте. В Европе эти показатели не превышают 8%.

По словам представителей компании, это связано с тем, что российские пользователи зачастую используют легкие пароли, а также применяют один и тот же пароль ко всем своим учетным записям, что повышает вероятность взлома.

По данным компании Protocom Development Systems (специализация — информационная безопасность), около 36% современных пользователей вынуждены помнить от одного до пяти паролей, а более 38% — от шести до десяти, причем четверть пользователей постоянно забывают свои пароли.

Именно поэтому пользователи пренебрегают необходимостью использовать сложные пароли. Автор книги Perfect Passwords («Совершенный пароль») Марк Бернетт составил список 500 самых распространенных паролей среди англоязычных пользователей. На первом месте оказался «123456».

ДОМЕНЫ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

рф

Сделай подарок
своему сайту!

25 наших регистраторов готовы зарегистрировать для вас доменное имя в зоне .РФ. Специальная программа Координационного центра национального домена сети Интернет для домена .РФ дает дополнительные преимущества участникам программы и администраторам доменных имен.

Подробнее на сайтах:

КТО КЦ

Между Тунисом и Филиппинами

В мировом рейтинге по уровню развития и использования интернета World Wide Web Foundation Россия оказалась на 31-м месте, между Тунисом и Филиппинами. Об этом говорится в новом отчете The Web Index за 2012 год.

Наша страна уступила таким государствам, как Тунис (30-е место), Китай (29), Казахстан (28), Турция (27), Колумбия (26). В динамике все выглядит более оптимистично: каждый год Россия занимает все более высокие места. Тем не менее нашей стране пока не удается догнать ни одно из европейских государств.

Лидирующей по уровню развития глобальной сети признана Швеция. Места со 2 по 10 заняли соответственно: США, Великобритания, Канада, Финляндия, Швейцария, Новая Зеландия, Австралия, Норвегия и Ирландия.

Всего в рамках исследования было рассмотрено 61 государство. Замыкают рейтинг страны, преимущественно находящиеся в Африке. По данным WWWF, в целом в Африке проникновение интернета самое низкое: доступ к сети имеет лишь один человек из шести. Во всем мире интернет по-прежнему остается недоступным для многих: возможность пользоваться сетью имеет лишь один человек из трех.

Wi-Fi и здоровье детей

На ежегодном заседании научно-консультативного комитета Международного проекта по электромагнитным полям, проведенном под эгидой Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), прозвучало предупреждение: сети Wi-Fi грозят развитием заболеваний у детей. Об этом сообщают РИА «Новости» со ссылкой на пресс-службу Федерального медико-биологического агентства РФ (ФМБА).

«По мнению членов Комитета, в любых учебных и досуговых заведениях, в которых учатся и проводят время дети и подростки до 18 лет, предпочтительно не использовать

системы Wi-Fi, поскольку это создает дополнительную электромагнитную нагрузку на чувствительный организм ребенка», — говорится в сообщении ФМБА. При этом уточняется, что имеющиеся научные данные не позволяют исключить возможность воздействия беспроводных сетей на формирование функций центральной нервной системы детей и подростков.

Рассмотрение вопроса было вызвано многочисленными запросами, поступающими к членам комитета.

Опасные знаменитости

«22-летняя актриса Эмма Уотсон (Emma Watson), сыгравшая Гермиону Грейнджер, подругу Гарри Поттера, возглавила Топ-10 — наиболее опасных для интернет-пользователей знаменитостей, согласно новой шестой редакции отчета Most Dangerous Celebrity. Этот рейтинг ежегодно составляет компания McAfee, специализирующаяся в сфере информационной безопасности», — сообщает CNews.

При поиске данных об Эмме Уотсон у пользователей больше всего шансов попасть на вредоносные сайты. На втором месте в рейтинге опасных знаменитостей — Джессика Бил, на третьем — Ева Мендес.

Киберпреступники следуют новейшим тенденциям, используя имена популярных людей для того, чтобы заманивать посетителей на сайты с вредоносным программным обеспечением, которое помогает им похищать пароли и персональные данные», — пояснил Гэри Девис (Gary Davis), вице-президент McAfee по международному потребительскому маркетингу.

«В случае с поиском по запросу «Эмма Уотсон» пользователь в каждом восьмом случае попадает на вредоносный сайт», — добавил Девис. Чаще всего на такие сайты ведут словосочетания: «Эмма Уотсон и бесплатные загрузки», «Эмма Уотсон и обнаженные фото», «Неудачные фото Эммы Уотсон» и другие.

Четвертое место в рейтинге досталось певице и актрисе Селене Гомес, пятое — актрисе Холли Берри. Мужчины в Топ-10 не вошли.

конкурс сайтов **ПОЗИТИВНЫЙ КОНТЕНТ**

Организаторы:

КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
НАЦИОНАЛЬНОГО ДОМЕНА
СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Генеральные партнеры:

РАЗУМНЫЙ
ИНТЕРНЕТ

Организационный партнер:

Российская ассоциация
электронных коммуникаций

РАЭК

УЧАСТНИКАМИ могут стать: образовательные,
познавательные, информационные или развлекательные **САЙТЫ**
для детей, подростков и молодежи

Заявки на участие принимаются с

1 июня до **1 октября** 2012 года

Церемония награждения – в рамках Премии Рунета 2012

Подробности на сайте www.positivecontent.ru

Партнеры:

При поддержке:

EU Kids Online III

Социальные сети и интернет-риски

В новой рубрике нашего журнала «EU Kids Online» начиная с этого номера мы будем публиковать результаты работы международной тематической сети исследователей по проблемам использования детьми новых инфокоммуникационных технологий EU Kids Online III.

Данный проект — продолжение предыдущих исследований EU Kids Online I и EU Kids Online II, ведущихся в европейских странах с 2006 года. Проект EU Kids Online III начал реализовываться в 2011 году при поддержке Еврокомиссии. В настоящее время создается российский сегмент этой исследовательской сети «Дети России онлайн».

Мы открываем нашу рубрику публикацией наиболее актуальных, на наш взгляд, результатов, касающихся рисков, которые несет в себе использование социальных сетей.

Целью проекта EU Kids Online III является стимулирование и координация исследований в области использования детьми новых медиа. Исследователи применяют качественные и количественные методы для отслеживания интернет-опыта европейских детей и родителей, фокусируясь на использовании, видах деятельности, рисках и безопасности. Сеть также поддерживает активный диалог с правительствами и заинтересованной общественностью на национальном и европейском уровнях.

Задачи проекта

Европейская база данных

Сеть соберет все доступные исследования с целью обновления и расширения общедоступной базы данных EU Kids Online (включая краткое содержание последних результатов во всех странах-участницах), чтобы выделить сильные и слабые стороны в существующей базе данных.

Гипотезы и сравнения

Сеть будет проводить углубленный статистический анализ сравнительных данных из EU Kids Online II в ответ на вопросы, встающие в ходе проходящих в настоящее время исследований и политических дебатов, и будет публиковать результаты в серии кратких научных докладов.

Исследование рисков

Сеть будет осваивать новые и творческие способы исследования онлайн-риска для детей, используя методологические нововведения и традиционные подходы для получения сфокусированных и сравнительных качественных результатов.

Страны — участники проекта

Австрия, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Словакия, Словения, Турция, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швеция, Швейцария и Эстония.

Координатор проекта — Лондонская школа экономики и политических наук (LSE), Факультет медиа и коммуникаций

Руководитель проекта: профессор Соня Ливинстон.

Российский партнер проекта:

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, факультет психологии; Фонд Развития Интернет. Руководитель российского проекта – член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, профессор Галина Солдатова.

Дополнительная информация на сайте:

www.eukidsonline.net

Увеличивает ли риск использование социальных сетей? /
(Does the use of social networking sites increase children's risk of harm? E.Staksrud, K. Ólafsson, S. Livingstone)

Данные, полученные в исследовании EU Kids Online II в ходе опроса 25 142 детей 9–16 лет из 25 европейских стран, были проанализированы для ответа на вопрос, действительно ли использование социальных сервисов увеличивает возможность столкновения с онлайн-рисками для детей и подростков. Были сформулированы и проверены четыре гипотезы. Данные подтверждают, что дети, которые используют социальные сети, сталкиваются с большим количеством онлайн-рисков, чем те дети, которые не используют социальные сети. Также выяснилось, что, чем выше цифровая компетентность у пользователей социальных сетей, тем больше опыт столкновения с онлайн-рисками, по сравнению с теми, чья цифровая компетентность ниже (что противоречит общим предположениям: чем грамотнее пользователь, тем меньше риска). Пользователи социальных сетей, имеющие общедоступный профиль, сообщающие идентификационные данные, с большим числом контактов сталкиваются с большим количеством онлайн-рисков, чем те, кто имеет менее рискованную практику. Таким образом, на уровень риска влияет то, как именно дети используют социальные сети, это важный пункт для информационно-просветительских инициатив.

Еще одна гипотеза исследования заключалась в том, что пользователи социальных сетей с большей цифровой компетентностью испытывают меньший вред от столкновения с онлайн-рисками. Это предположение не под-

твердилось: цифровая компетентность не уменьшает вероятность того, что дети будут обеспокоены или расстроены чем-то в интернете. Наконец, исследование показало, что то, насколько сильно переживаются ситуации столкновения с интернет-рисками, зависит от конкретного соотношения между риском и платформой (веб-сайт, мгновенный обмен сообщениями, игра или социальная сеть). Однако то, как именно дети воспринимают риск в той или иной коммуникационной ситуации, еще требует своего изучения.

Тысячи детей завышают свой возраст, чтобы попасть в социальные сети /
(Thousands of young children fake age to access social networking sites. K. Donnelly, Irish Independent)

Согласно новому отчету, ирландские дети в возрасте 9 лет подвергают себя риску на таких ресурсах, как Facebook и Bebo. Правила запрещают детям младше 13 лет регистрироваться на сайтах социальных сетей, но это не мешает десяткам тысяч юных ирландцев следовать моде. Многие дети врут относительно своего возраста: как показало исследование, каждый второй ребенок 11–12 лет и каждый пятый в возрасте 9–10 лет имеет свой профиль в социальной сети.

Многие родители, похоже, одобряют то, что их дети пользуются социальными сетями. Если исследование показывает наличие сильных ограничений для маленьких пользователей со стороны взрослых, то к детям 11–12 лет отношение смешанное.

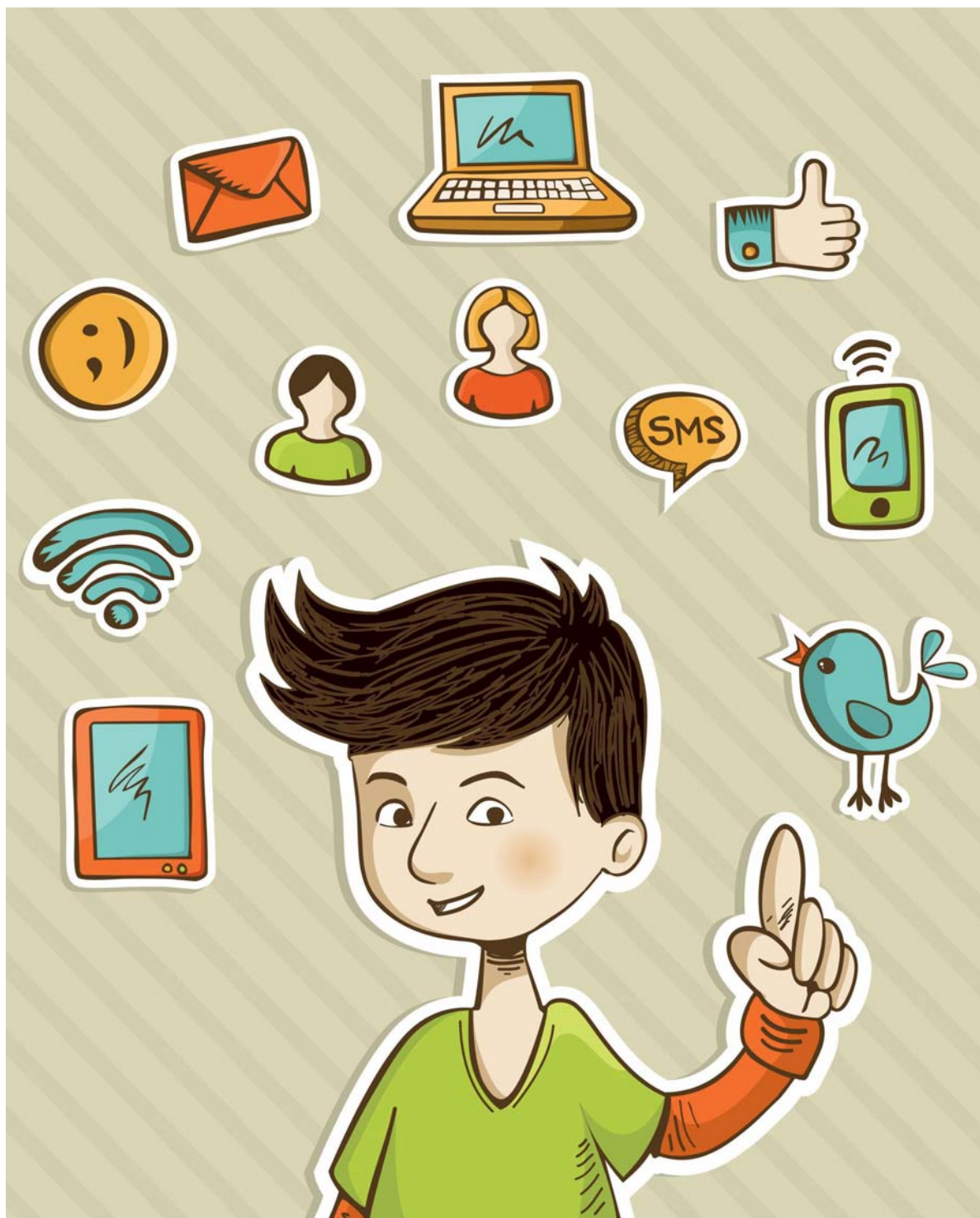
Некоторые дети находятся в еще большей опасности, не используя настройки конфиденциальности должным образом или не применяя их вовсе.

Все чаще признается, что возрастные ограничения не эффективны в предотвращении доступа несовершеннолетних и должны быть найдены другие способы защиты маленьких детей.

Исследование было проведено Дублинским институтом технологий в 2010 году, но учитывая рост социальных сетей, сейчас цифры, как предполагают, гораздо выше. Более половины детей 11–12 лет и почти четверть 9–10-летних получили доступ к таким ресурсам, как Facebook. Некоторым, но не всем, это было разрешено только под наблюдением родителей.

Демократии и диктатуры

Как законодатели разных стран подходят к обеспечению безопасности детей в интернете

❖ Закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» вступил в действие, однако споры вокруг него не утихают. Почти ежедневно возникают все новые казусы. «Ну, погоди!», «Крокодил Гена», «Трое из Простоквашино» и другая классика отечественной анимации едва не попали под ножницы цензора. Целому ряду популярных и вполне невинных телепередач грозит перенос на ночное время. А интернет-сообщество всерьез обеспокоено самой возможностью закрытия под предлогом защиты детской нравственности блогов, пользующихся влиянием.

В спорах вокруг закона и сторонники, и противники ссылаются на законодательство и опыт других стран. Однако ссылки такого рода, как правило, абстрактны или оперируют отдельными примерами, вырванными из общего правового контекста той или иной страны.

Между тем недавно Центром изучения интернета и общества Российской экономической школы было завершено системное исследование международного опыта в этой области. Результаты исследования представлены в отчетном докладе «Безопасность детей в интернете: международный опыт и вызовы для России» (выполнен под редакцией директора Центра изучения интернета и общества Сэма Грина, текст написан Люком Фенвиком (Luke Fenwick), Алексеем Киселевым, Дарьей Аносовой и Дианой Кот). Мы публикуем фрагмент доклада – сравнительный анализ законода-

тельства разных стран по защите детей в интернете. Полный текст можно прочитать на сайте Центра изучения интернета и общества РЭШ <http://www.newmediacenter.ru/ru/>.

Во всем мире законодатели озабочены защитой детей от угроз их физическому и психологическому здоровью и благополучию. В этой связи постоянно и повсеместно принимаются законы и иные правила, регламентирующие нахождение несовершеннолетних граждан в общественных местах, в транспорте и в прочих ситуациях, где потенциально могут возникать угрозы. Небезопасной в этом отношении средой считаются в том числе и средства массовой информации, поэтому неудивительно, что с развитием интернета законодатели обратили внимание и на эту чрезвычайно динамичную и специфическую сферу.

Ниже представлен обзор наиболее знаковых и прецедентных законодательных инициатив в ведущих экономических и политических державах мира, в том числе среди так называемых развивающихся стран и стран «БРИКС». Короткое резюме данного законодательного ландшафта представлено в таблице. Примечательны в особенности три момента:

1. Главная угроза, на которую обращают внимание законодатели, – создание и распространение порнографического контента с участием или изображением несовершеннолетних, а также противоправные действия в отношении детей, сопряженные с этими процессами. Во всех странах, рассмотренных здесь, предусматривается уголовная ответственность по крайней мере за производство и распространение детской порнографии в коммерческих целях. Но существует и множество других материалов, которые могут быть признаны оскорбительными или непристойными для несовершеннолетних. Подавляющее большинство из них – с некоторыми исключениями – не регламентируется законами.

2. Практически во всех странах законодательство и правоохранительная практика в

защиту детей в интернете, в том числе в том, что касается детской порнографии, опираются прежде всего на существующие «офлайн» законы и практики. Крайне редко законодатели создают законы и правила, относящиеся исключительно к интернету.

3. Подход к урегулированию детской безопасности в интернете совпадает в целом с принятой в той или иной стране традицией урегулирования информационного пространства в целом. Там, где это урегулирование сильно ограничено (например, в США, Великобрита-

нии, Франции, ЮАР, Бразилии, Германии), законодатели редко выходят за рамки строгой защиты детей от прямых угроз сексуального характера, и иные категории контента остаются в целом неурегулированными. Там, где государственное вмешательство и цензура имеют более глубокие корни и где государство традиционно старается организовать информационное пространство в соответствии с той или иной официальной идеологией (например, в Китае, Индонезии, Турции и, отчасти, в Индии), наблюдаются намного более обширные попытки урегулировать безопасность детей в интернете.

Международный обзор законодательства в защиту детей в интернете

Юрисдикция	Детская порнография и сексуальная эксплуатация несовершеннолетних	Иной контент сексуального характера	Контент насильственного характера	Иной нежелательный контент
Европейский союз	■ Предписывает странам-членам удалять такого рода контент ■ Разрешает странам-членам препятствовать распространению контента	Не регламентируется	Не регламентируется	Не регламентируется
Франция	■ Уголовно преследует производство, хранение и распространение контента ■ Интернет-провайдеры (ИП) обязаны сообщить пользователям о доступных фильтрах ■ ИП обязаны сообщить полиции о незаконном контенте	Не регламентируется	Не регламентируется	Не регламентируется
Германия	■ Уголовно преследует производство, хранение и распространение контента ■ Kommission für Jugendmedienschutz (KJM) мониторит и преследует производителей и распространителей ■ Система принудительной фильтрации не введена, отменена законом	KJM мониторит и преследует производителей и распространителей, которые прицельно предоставляют порнографию детям	KJM мониторит и преследует производителей и распространителей, которые прицельно предоставляют детям контент, пропагандирующий нас	KJM мониторит и преследует производителей и распространителей, которые прицельно предоставляют детям контент возбуждающий ненависть или насилие, или приуменьшая преступления нацистского режима
Великобритания	Уголовно преследует производство, хранение и распространение контента	Не регламентируется	Не регламентируется	Не регламентируется
США	■ Уголовно преследует производство, хранение и распространение контента ■ На интернет-провайдеров возложена обязанность сообщать властям о незаконном контенте	«Закон о защите детей в интернете» (CIPA) обязывает учреждения, получающие федеральное финансирование (школы, библиотеки и т. д.), фильтровать на предмет порнографического контента	Не регламентируется	Не регламентируется

Канада	■ Уголовно преследует производство, хранение и распространение контента ■ Суды могут постановить удаление контента ■ ИП и другие интернет-компании обязаны сообщить властям о незаконном контенте	Не регламентируется	Не регламентируется	Не регламентируется
Япония	Уголовно преследует производство и распространение контента	Не регламентируется	Не регламентируется	Требуется верификация возраста для использования сайтов знакомств и других подобных сервисов
Бразилия	Уголовно преследует производство, хранение и распространение контента	Не регламентируется	Не регламентируется	Не регламентируется
Индия	Уголовно преследует производство, хранение и распространение контента	Полиция имеет право расследовать, конфисковать и удалить «непристойный» контент	Не регламентируется	Полиция имеет право расследовать, конфисковать и удалить контент, создающий угрозу для национальной безопасности или общественного порядка
Индонезия	Уголовно преследует производство, хранение и распространение контента	Широкий запрет на «непристойный» контент	Не регламентируется	Не регламентируется
ЮАР	Уголовно преследует производство, хранение и распространение контента	Запрещает прицельное распространение порнографического контента несовершеннолетним	Не регламентируется	Не регламентируется
Турция	■ Уголовно преследует производство, хранение и распространение контента ■ Суды могут принять постановление об удалении незаконного контента	Суды могут принять постановление об удалении контента сексуального или «непристойного» характера	Суды могут принять постановление об удалении контента насильственного характера	Суды могут принять постановление об удалении контента, содержащего пропаганду азартных игр, суицида, наркотиков или критику Ататюрка
Китай	Уголовно преследует производство, хранение и распространение контента	Уголовно преследует производство, хранение и распространение контента порнографического характера	Уголовно преследует прицельное распространение насильственного контента несовершеннолетним	Уголовно преследует прицельное распространение контента, пропагандирующего терроризм, азартные игры

Почти все государства предусматривают уголовную ответственность за производство, распространение и хранение детской порнографии, в то время как другой контент остается законно доступным для пользователей. В некоторых странах имеются законы против других форм «непристойного» или «неуместного» материала. Однако, учитывая трудности, связанные с запрещением всех форм потенциально опасного контента, появились различные меры саморегулирования, совместного регулирования и цифровой грамотности с целью содействия безопасности детей: отраслевые организации и этические кодексы; информационные и просветительские программы, горячие линии для сообщения о предположительно незаконном содержании; технические меры, в том числе фильтры и оценка содержания. Существует, к сожалению, мало литературы об эффективности того или иного механизма (причина) для достижения онлайн-безопасности несовершеннолетних (следствие), в то же время исследования в развивающихся странах также весьма скудны.

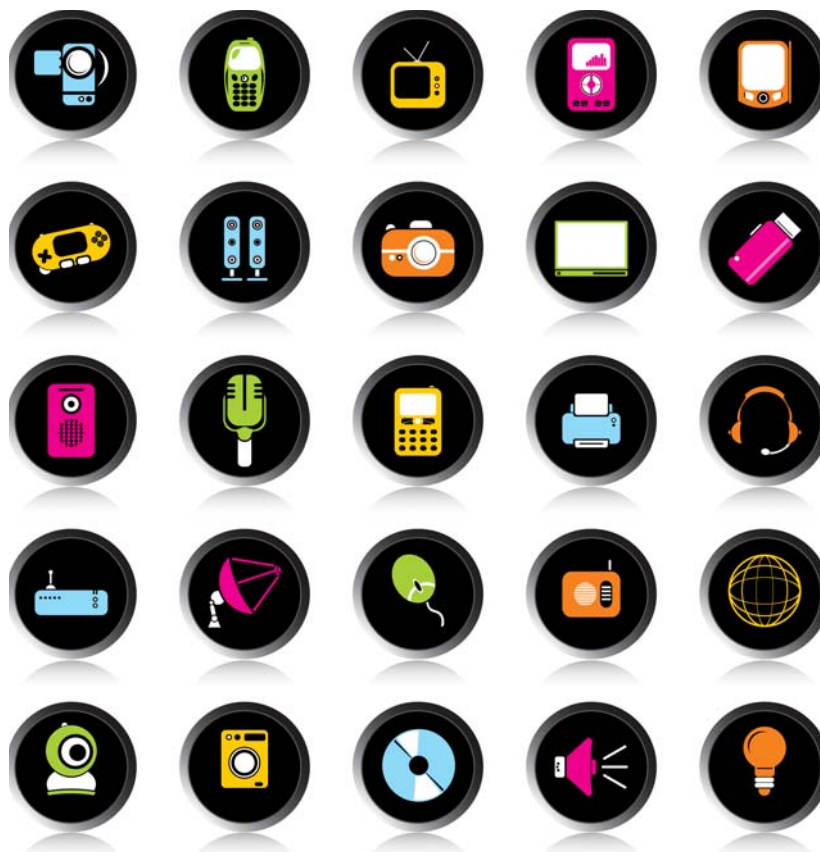
В недавнем докладе, опубликованном Институтом безопасности семьи в интернете (FOSI) и Директорией глобальных ресурсов и информации (GRID), эта литература охарактеризована следующими словами:

«В целом нехватка исследований, качественных и количественных, является самым большим препятствием для развития более глубокого понимания того, как технология влияет на жизнь детей, как положительно, так и отрицательно».

Кнопки, кнопочки и экраны

Автор:

Александра Толстихина

Еще совсем недавно мне казалось, что тема цифровых технологий применительно к детям будет мне как молодой маме интересна года через два, не раньше. Но мой десятимесячный младенец взглянул на вещи иначе.

Не буду подробно останавливаться на том, что любимые игрушки у ребенка — это пульты и провода и что при этом игрушечные пульты, всяческие детские телефончики и звуковые кнопки его не интересуют в принципе. Думаю, тут мы не одиноки — дети всегда как-то умудряются отличать игрушечное от «настоящего».

Истинное же знакомство с технологиями началось со скайпа. Дело в том, что все попытки моей мамы поговорить с ребенком по телефону ничем не оканчивались — радостно болтающий что-то свое малыш, как только ему давали

трубку замолкал, а потом тянулся к клавишам и в конце концов разрывал связь. Другое дело скайп — увидев бабушку, ребенок радостно заулыбался. Разумеется, словесного контакта все равно не получилось, зато теперь они улыбаются друг другу регулярно — бабушке радость, внуку — занятие, арсенал коих пока невелик. Недавно прочла в интернете, что популярность скайпа среди молодежи снижается и что им теперь пользуются главным образом бабушки. Еще одно подтверждение тому, что все мы — часть статистики.

Убедившись, что малыш воспринимает информацию с экрана, мы попытались решить с помощью компьютера проблему ночного засыпания. Наш ребенок — ужасная сова, раньше полуночи мы даже и не пытаемся его уклады-

вать. В такой ситуации важно, чтобы хотя бы сам процесс засыпания был как можно короче, а сам сон — спокойнее. Как умиротворить расшалившегося в ванне 10-месячного карапуза? Стали показывать на ночь на компьютере трехминутные мультики из серии «Колыбельные мира». Для тех, кто не в курсе, — это российский анимационный проект, в рамках которого создано несколько десятков мультфильмов. Каждый такой короткий мультик представляет одну колыбельную на родном языке. При этом сюжет фильма основан на содержании песни, а изобразительное решение отражает колорит соответствующего народа. Нам полюбились сначала французская, греческая и украинская. Потом добавились шведская, с музыкой Грига, и чукотская. Удивительно, но факт: ребенок, еще минуту назад крутившийся, как волчок, замирает, смотрит не отрываясь, улыбается иногда, а порой даже радостно вскрикивает. Не знаю, что уж он понимает, но, кажется, что он хорошо помнит эти песни — в самом конце берет мою руку в свою ручонку и подвигает к мышке: дай еще! Как-то попыталась поставить другой мультик, не из этой серии, специально долго подбирала что-нибудь с простым сюжетом и понятным для малыша видеорядом. Не тут-то было: ребенок расстроился, личико обиженное — пришлось немедленно переключиться на любимые колыбельные. Больше пока не экспериментировала. И еще одно важное замечание: мы ни разу не оставляли малыша наедине с экраном, всегда сидим рядом, обсуждаем увиденное. То есть никаких «цифровых нянь», как сейчас говорят. Экран — это только картинка, как книжка, и мы, взрослые, должны ее читать ребенку.

Чтобы не путать и не создавать хаоса из обзоров, мы не показываем никаких мультфильмов по ТВ, если что-то идет — сразу переключаем на другой канал. Вообще, телевизор мы никак не используем, хотя, увы, он слишком часто бывает включен. Читала, что некоторые дети едят под рекламу, но мы договорились вообще ничего ребенку по ТВ не показывать, потому что все, что надо, есть в интернете, и можно смотреть в удобное время.

Но самое главное и самое важное для нас устройство — это музыкальный центр. Иногда мне кажется, что без него режим у ребенка просто бы никак не сложился. Пока днем он спал два раза, на балконе, одевались под классическую музыку в хороших современных аранжировках. Многие композиции запомнили — улыбались, услышав знакомую мелодию,

и настраивались на сон. Музыкальный центр стоит на полу, сынишка подползал и тыкал пальчиками по кнопкам, осторожно крутил то, что крутилось. И научился переключать с одной композиции на другую. К слову сказать, я даже и не знала назначение всех этих кнопок, потому что всегда использовала только пульт. Получился своего рода тренинг — до музыкального центра еще надо было добраться, плюс пища для ума и памяти (устройство не всегда включено, чтобы переключать композиции, его надо еще включить) и неиссякаемый источник музыкальных впечатлений.

Не знаю, как насчет цифрового поколения и его способностей к освоению всего нового, но я пришла к очень простому заключению — просто нам не разрешали нажимать на все эти кнопки. В этом смысле очень показателен опыт моих родителей. Меня на пушечный выстрел не подпускали к пишущей машинке — в итоге читать и писать я научилась только перед школой. Мой младший брат начал стучать по клавишам, как только научился сидеть, в год с небольшим знал все буквы и очень быстро выучился писать. Правда, печатными буквами — прописные освоил только в школе, поскольку никто его специально ничему не учил.

Дети, как известно, много всего должны. По некоторым данным, к 10 месяцам ребенок должен уметь собрать простую пирамидку. Мы в этом возрасте ее только разбирали. Встреченная таким отставанием, я попыталась учить. Для этого я использовала музыкальную башенку — когда к ней прикасаются, периодически звучит мелодия, которая держит внимание младенца, не давая отвлечься на другую игрушку. Я в очередной раз собрала ее — ребенок разобрал, затем перевернул, пощупал пальчиком, нашел рычажок — и отключил надоевший звук...

Сторонники идеи цифрового разрыва поколений, наверное, меня не поддержат, но я уверена: цифровое поколение становится таким, потому что мы не боимся давать им в руки соответствующие устройства. Ломаются пульты и кнопки, приходится бегать и смотреть в оба глаза — но все это уже начинает окупаться результатом: ребенок сам находит себе все больше и больше занятий, хотя и находится в самом «трудном» с этой точки зрения возрасте. И еще мы не боимся экранов — ведь они делают мир ребенка гораздо более ярким и интересным, чем тот черно-бело-серый, в котором росли мы сами. Так почему бы это не использовать — конечно, в разумной мере?

«Он виноват — но он не виноват»

«Интернет участвует в процессе трансформации характера общения, но в ее основе глубокие социальные изменения», — считает психотерапевт и публицист Марк Сандомирский

Живое общение сегодня все больше и больше подменяется общением на расстоянии. Бабушки и дедушки на компьютерных курсах осваивают интернет-пространство, общаются по скайпу с внуками — это реальность нашего времени. Как эти тенденции отражаются на человеческих отношениях, способен ли интернет помочь преодолению проблемы одиночества, есть ли в мире современного подростка и молодого человека место любви и настоящей, не виртуальной дружбе? И справедливо ли обвиняют интернет в том, что он разобщает людей, делает их равнодушными, эгоистичными, инфантильными? Об этом мы беседуем с психотерапевтом, социальным психологом и публицистом Марком Сандомирским.

— Марк Евгеньевич, как-то в своем блоге вы написали, что мы живем в эпоху кризиса любви, потому что молодые люди зачастую развиты интеллектуально, а эмоциональное развитие отстает. Насколько я знаю, эту точку зрения разделяют многие психологи. А почему происходит этот перекося в развитии? Виноват интернет, технологии? А может, современные молодые люди просто любят по-другому, иначе выражают себя?

— Начать надо с того, что любовь — это ведь не только физическое влечение, но и эмоциональная привязанность, а еще и духовная близость. В зависимости от «пропорций» этих составных частей, любовь может протекать в разных видах: романтическая, всепоглощающе-страстная, «соревновательная» (кто кого завоюет), жертвенная, спокойно-дружеская, практично-расчетливая. Но независимо от того, какова конкретная форма любви, для того чтобы ее действительно испытывать, человек должен быть, выражаясь в терминах психологии, в контакте с собственными чувствами. Проще говоря, быть способным достаточно полно чувствовать и проживать эмоции. К сожалению, это является трудно достижимым для значительной части современной молодежи,

проблема которой — недостаточная культура чувств, эмоциональная некомпетентность, неумение осознавать свои эмоции. Любовь — длительное чувство, оно складывается, как из кирпичиков, из отдельных эмоций. И если человек не умеет и не способен ярко ощущать отдельные эмоции, различать (дифференцировать) и осознавать складывающиеся из них чувства более высокого порядка, то глубоко чувствовать и сохранять длительные эмоциональные отношения он также не способен. Кстати, и то и другое — осознанность чувств и способность поддерживать устойчивые близкие отношения — свойство зрелой личности. И наоборот, противоположные черты отражают инфантильность личности. Именно инфантильность отношений, незрелость чувств — проблема нынешней молодежи, перерастающая в кризис семьи как проблему общества.

Но почему это происходит и «виноват» ли в этом интернет? Я думаю, что нет, уже на основании того, что развитие этих эмоциональных сложностей началось во второй половине XX века, еще до массового распространения интернета. Можно сказать, что это эмоциональное обеднение или оскудение чувств, эмоциональная некомпетентность происходят вследствие глубоких социально-экономических проблем

Марк Евгеньевич Сандомирский — член Совета по психотерапии РФ, Центрального совета Профессиональной психотерапевтической лиги, психотерапевт Европейского реестра, эксперт ГД РФ. Кандидат медицинских наук, преподаватель Института групповой и семейной психотерапии, доцент кафедры управления в социальных и экономических системах УГАТУ. Автор метода психологической саморегуляции Ретри. Разработал ряд оригинальных тренингов и социальных проектов

(система социально-психологической помощи населению, гибридные интернет-СМИ, создание сообществ психологической взаимопомощи). Автор 17 книг, более 100 научных трудов и более 150 научно-популярных публикаций, в том числе посвященных психологии пользователей интернета (включая монографию «ПсихоБлогия», 2009), социальной и социомедийной психотерапии. Ведет блоги в Живом журнале и на «Эхе Москвы», страницы во многих социальных сетях.

общества, психологическим следствием которых становится его инфантилизация. Рассматривая общество с разных точек зрения, можно именовать его постиндустриальным / информационным, обществом потребления, обществом массовой культуры, а можно — обществом массовой инфантилизации.

Посмотрим на ситуацию в разрезе представлений о так называемом постиндустриальном обществе, в котором живут сегодня развитые страны. Та физически тяжелая и эмоционально напряженная работа, которую люди раньше выполняли «на земле» или у станка, сейчас для общества уже не так важна. Все больше людей работают не в промышленности и сельском хозяйстве, а в сферах IT (и других научно-технических и креативных отраслях)

— Вначале про равнодушие к окружающим. Еще раз вспомним, что сегодня мы живем в информационном обществе, где интернет — лишь часть (хотя и важная) окружающей человека информационно-коммуникационной среды. Сегодня молодежь, особенно поколение «цифровых аборигенов», с детства живет в условиях избытка словесно-цифровой информации, превращающегося в «информационный пресс» образования, воспитания и культуры. И это влияет не только на возрастное психическое развитие, но даже и на возрастное формирование мозга, перестраивая его рефлекторные связи (в англоязычной литературе используется весьма наглядный термин *rewiring*). Как известно, переработка словесной и цифровой информации осуществляется левым, ведущим полушарием

Инфантильность отношений, незрелость чувств — проблема нынешней молодежи, перерастающая в кризис семьи как проблему общества. Развитие этих эмоциональных сложностей началось во второй половине XX века, еще до массового распространения интернета.

и сервиса. Параллельно изменению структуры занятости общества протекает вторая половина процесса его эволюции — бурный рост накопленной и используемой человечеством информации и соответственно возрастание роли IT и коммуникаций. Возникает общество, которое принято называть информационным, формирование которого является результатом развития технологий и промышленных, и информационно-коммуникационных. Интернет в этом участвует, но не как «двигатель» этого процесса, не как причина, а лишь как его инструмент, как информационная среда. Параллельно возрастанию уровня жизни и снижению требований, предъявляемых обществом к индивиду, попустительствующим тому, чтобы он оставался «вечным ребенком», прогрессирует инфантилизация.

— Интернет сегодня в чем только не обвиняют: что он порождает равнодушие к окружающим, человеческую разобщенность и может стать причиной серьезных социально-психологических проблем, особенно в молодежной среде. Действительно ли происходят подобные изменения или все это из серии «раньше небо было голубее»? И действительно ли они происходят под влиянием интернета?

мозга (мы говорим про правшей, составляющих большинство). Для того чтобы этим заниматься, тесный личностный контакт с собеседниками не нужен — вербальная коммуникация может быть и формальной, и опосредованной. Иное дело — невербальные составляющие общения (интеракция, перцепция), протекающие отчасти подсознательно и имеющие инстинктивно-опосредованную, эмоциональную основу. Эмоции ведь играют важнейшую социальную роль, объединяя людей (они вообще парадоксальным на первый взгляд образом предназначены не только для того человека, который их испытывает, но и для тех, которые его окружают). А возникновение и проживание эмоций — это функция другого полушария мозга: правого, «подчиненного» или подсознательного. И в силу объективных закономерностей работы мозга, в силу физиологической конкуренции его полушарий — чем более активно представлено в сознании одно, тем соответственно меньше остается места для активности другого. И чем больше человек живет, будучи погруженным в рациональные логические схемы, тем менее оказывается способен осознавать свои чувства — тот «мостик», который эмоционально связывает с окружающими. Он проживает эмоции неполно, осознает их поверхностно или во-

все вытесняет; при этом он отдаляется от других людей, перестает быть для них эмоциональным «зеркалом» — сочувствовать, сопереживать, отражать их эмоции.

Отсюда проистекает не только разобщенность людей, поверхностность общения (родственного, дружеского), но даже социальная самоизоляция. Помимо этого, еще много индивидуальных проблем, которые в силу массовости, широкой распространенности перерастают в проблемы общества. Это и есть те самые серьезные социально-психологические проблемы, которые угрожают современной молодежи.

На уровне отношения к самому себе и к собственной жизни привычная отстраненность от эмоций проявляется как дефицит удовлетворенности, прокладывающий дорогу к депрессии (сегодня эта болезнь «молодеет», и печальный диагноз ставится даже подросткам, а порой и детям). Не получая от повседневной жизни достаточную «дозу» положительных эмоций или зачастую просто не осознавая их, человек пытается компенсировать такой дефицит не-

что она собой прикрывает, как ширма, другие потенциально возможные у тех же людей (зависимых личностей) проблемы — более опасные и в личном, и в социальном плане формы зависимостей.

Говоря о других проблемах, порождаемых неадекватной эмоциональностью и влияющих как на онлайн-овое, так и офлайн-овое поведение интернет-пользователей, нужно подчеркнуть: и человеческая психика, и человеческое общество представляют собой очень сложные системы, где все взаимосвязано. И возникает системный эффект — если где-то появляется определенное нарушение, то оно влияет на другие элементы системы, порождает «эхо» вторичных проблем. Дефицит культуры чувств, проявляющийся в том, что молодым людям труднее строить и поддерживать близкие отношения, приводит к кризису семьи: отношения становятся недолговечными, и количество разводов прогрессивно растет. Семья даже в ее привычных формах как социальный институт оказывается просто на грани существования. Все больше молодежь (а на Западе, где подоб-

Современных подростков нужно именно учить общаться, не в плане этикета, а в плане коммуникативных навыков. Им нужно помогать освобождаться от того, что мешает общению, от эмоциональных барьеров, порождаемых внутренними комплексами, неуверенностью в себе, неустойчивой самооценкой.

правильным, суррогатным способом — неадаптивным либо даже антисоциальным. Таков путь возникновения болезненных зависимостей — наркотической, алкогольной, игровой. Более «мягким» вариантом может быть и интернет-зависимость.

Поэтому, хотя интернет-зависимость и не входит в официальный список болезней, это серьезное психологическое нарушение, имеющее конкретные «симптомы» (пользователь проводит ежедневно более полутора часов в сети с целью проведения досуга, испытывает абстиненцию в случае временного отсутствия доступа, замечает негативный социальный эффект своего поведения, но не может самостоятельно преодолеть пагубное пристрастие). Это, увы, актуальная проблема для пользователей любого возраста, распространенность которой растет и соответственно решением которой обществу нужно заниматься. Но нужно понимать,

ное явление началось пару десятилетий назад, уже и «бывшая» молодежь] предпочитает вести образ жизни, не предполагающий создание семьи. На Западе эта тенденция получила название «эпидемии одиночек», или «жизнь соло» (термин Клайнберга). Это значит, что в силу системности и другие психологические проблемы усугубляются: живя в таком обществе одиночек, не находя поддержки в семье, человек труднее устанавливает любые отношения, включая и дружеское общение. Люди все больше живут в ситуации «публичного одиночества», когда взаимодействие с окружающими как на работе, так и в быту все больше становится формальным, менее искренним, «механическим». И так начинается еще одна «эпидемия» — виртуализация общения, когда последнее перемещается в интернет, социальные медиа. Это происходит закономерно и отражает еще одну грань системного социаль-

но–психологического кризиса современного общества.

Таким образом, здесь, в этом «пункте обвинения» интернета, применима парадоксальная формула, прозвучавшая когда–то на киноэкране, в популярном советском фильме «Берегись автомобиля»: «он виноват — но он не виноват». Интернет участвует в процессе трансформации характера общения, но в ее основе — глубокие социальные изменения.

— Продолжая тему человеческих отношений — есть точка зрения, что понятие дружбы сегодня размыто, друзья подменяются в интернете многочисленными «френдами». То есть нет не только любви, но и верности, преданности. Действительно ли это так?

— Точно так же интернет участвует в протекании этих социальных процессов, ведущих к формированию серьезных проблем общества, но он не является их виновником. Говоря же о причинах распада социальных связей, «инфляции» не только романтических, но и дружеских чувств, подмены реальных дружеских связей виртуальными, начать надо прежде всего с кризиса семьи, о котором мы уже упоминали. А именно, с исчезновения (начиная со второй половины XX столетия) патриархальной семьи, на протяжении всей истории человечества игравшей роль первичного социального круга, выполнявшей для входящих в него родственников функцию коллективной психологической защиты. Для того чтобы человек получал жизненно необходимую ему эмоциональную поддержку, ему нужно общаться с достаточным количеством людей, которым он близок, подосновательно воспринимаемых как «свои»; изначально эту роль играли члены многочисленной семьи. Когда–то, на заре человеческой истории, люди вообще вели такой образ жизни — первобытно–общинный, племенной, — который был публичным в формате 24x7. Проще говоря, круглые сутки они проводили в непосредственном контакте с несколькими десятками своих кровных родственников, даже на короткое время не оставаясь в одиночестве, так как это было продиктовано суровой необходимостью борьбы за выживание в дикой природе. И человеческий мозг по сей день запрограммирован таким именно образом: поддерживать большое количество эмоционально близких отношений (кровнородственных или заменяющих их дружеских), используя последние для получения психологической поддержки. (Подсчитано, что

заложенное в мозге количество таких первичных социальных связей — 150, так называемое число Данбара.) Это исключительно важно для социально–психологической адаптации и в конечном счете жизненно необходимо для поддержания душевного и физического здоровья. И это то, чего большая часть общества лишается с исчезновением патриархальной семьи,

Создавать в сети группы и сообщества психологической поддержки, психологической взаимопомощи, психологического краудсорсинга — очень важная задача, можно сказать, что это потенциальный инструмент «лечения» общества.

которое повлекло за собой дальнейший кризис семьи как таковой. Прежде семья действительно играла роль «ячейки общества», структурировала общество в том смысле, что люди в первую очередь общались с членами своей большой патриархальной семьи. Когда такая форма семейной организации исчезла, общество в целом начало постепенно становиться все более разобщенным, этот процесс называется атомизацией. Люди оказываются связаны друг с другом по большей части формальными, дегуманизированными связями: экономическими, корпоративными, коммунальными, гражданскими, но не эмоциональными, не близкими. И поскольку потребность в поддержании близких связей запрограммирована в человеческом мозге, то человек, не получая необходимой ему эмоциональной поддержки, начинает в прямом смысле слова болеть как на психическом, так и на телесном уровне. И соответственно пытается недостающую психологическую поддержку как–то компенсировать — с помощью виртуального общения, социальных сетей. Собственно, «эпидемия» популярности социальных сетей, прогрессирующая востребованность виртуального общения — это и есть компенсация процесса атомизации общества. И вновь мы можем сказать, что интернет не является причиной рассматриваемых социальных

изменений, он играет лишь роль их инструмента, помогая людям приспосабливаться к этой закономерной трансформации общественных связей.

Это общая проблема относится к интернет-пользователям любого возраста. Но если у взрослого человека уже сложились привычные стереотипы общения, то у подростка и ребенка они еще только формируются. И если ребе-

Люди все больше живут в ситуации «публичного одиночества», когда взаимодействие с окружающими как на работе, так и в быту все больше становится формальным, менее искренним, «механическим». И так начинается еще одна «эпидемия» — виртуализация общения.

нок/подросток не получает достаточного опыта взаимодействия с другими людьми, налаживания контакта, установления связей, у него и в этом отношении возникает некомпетентность. У него присутствуют как пассивные барьеры общения (недостаток соответствующих стереотипов в поведенческом репертуаре — «не знаю, как себя вести»), так и активные: закомплексованность, социофобия («меня не принимают — я не такой, как все»). Вот подростки и «убегают» в интернет, чтобы общаться там друг с другом. Обычный образ жизни современного московского подростка, ученика старших классов (примерно то же самое можно наблюдать во многих крупных городах), заключается в том, что, придя домой из школы, он сразу же заходит в интернет и сидит в социальной сети, общаясь со сверстниками, до 2–3 часов ночи — пока глаза не смыкаются сами или пока родители не выдернут компьютерный шнур питания из розетки. Интернет заменяет для сегодняшних подростков «улицу», является субститутom живого общения, дворовых компаний. Некоторые недалековидные родители этому радуются, поскольку думают таким образом уберечь свое чадо от вредного влияния улицы, от «подворотни». Но если виртуальное общение чрезмерно,

если оно начинает подменять для подростка живое общение, у него в дальнейшем во взрослой жизни будет возникать много проблем, потому что он не научился общаться, у него не сформировались необходимые навыки социализации.

— А как вернуть подростков из интернета в живое общение?

— Надо создать условия, чтобы они общались в офлайне, «живьем», в эмоционально комфортной и безопасной среде. Каким образом это можно осуществить, если общество в целом и современная школа не обеспечивают такое общение должным образом? Речь, конечно, идет про общение не на уроках, а про внеучебное, досуговое общение. Реальным выходом является самоорганизация, создание общественной инициативы обеспокоенных и ответственных родителей, которые для детей и подростков создают психологические клубы для общения. Или хотя бы несколько дней в неделю подростки группами собираются и общаются в процессе прохождения каких-то занятий, в том числе и с участием психолога. Учатся общаться. Современных подростков нужно именно учить общаться, не в плане этикета, когда нужно заучить какие-то стандартные формулы, а в плане коммуникативных навыков. Им нужно помогать освобождаться от того, что мешает общению, от эмоциональных барьеров, порождаемых внутренними комплексами, неуверенностью в себе, неустойчивой самооценкой.

Говоря же про разнообразные проблемы, возникающие с детьми и подростками в интернете, стоит сказать, что и здесь роль добровольных общественных объединений очень велика. И потенциально они могут сделать очень много: в сетях необходимы сообщества, группы, создаваемые и поддерживаемые целенаправленно, в которых дети и подростки могли бы получать поддержку и необходимую информацию о решении разнообразных проблем, могущих возникать в интернете и в офлайновой жизни. Дело, как говорится, за малым — нужна самодеятельная инициатива ответственных родителей.

— А сам по себе интернет оказывает позитивное влияние на детей и молодежь?

— Позитивное влияние есть. Интернет потенциально представляет собой исключительно мощное средство психологической поддержки,

просвещения и воспитания, психологической профилактики и социальной психотерапии, под которой имеется в виду решение психологических проблем общества в целом. Это имеет очень глубокую основу: ведь в конечном итоге интернет, особенно сети, — инструмент и социального объединения людей, и трансактивной интеграции индивидуальных психологических ресурсов. В этом сетевом интернет-взаимодействии проявляются опять же фундаментальные закономерности психологического устройства человека — законы социальной психологии, которые на новой платформе реализуются в новом качестве. Это предмет исследования молодой, ныне бурно разрабатываемой дисциплины: социомедийной психологии и социомедийной психотерапии. В работах этого направления показано, что в основе психотерапии лежат различные механизмы психологической защиты: как индивидуальные, так и коллективные. Индивидуальные, «офлайновые» защитные механизмы у инфантильной личности слабы (отсюда и все ее проблемы), но даже и у личности зрелой они могут быть недостаточно адекватными для преодоления сложных проблем и совладания с сильными стрессами (стресс-копинг). В любом случае эти индивидуальные возможности ограничены у любого человека. А коллективные ме-

ханизмы психологической защиты, в том числе и онлайн-овые, более мощные и ресурсные. Для того чтобы их задействовать, человек должен находиться в специфической среде, в среде социальной поддержки. Интернет, особенно социальные сети, и являются потенциально такой средой. Социомедийная среда, общение в интернете очень подходит для решения такой задачи, поскольку даже при виртуальном общении у человека просыпаются живые эмоции, и виртуальное общение приводит к образованию реальных социальных связей, хотя люди и не видят друг друга. Это нужно подчеркнуть: быть может, даже через веб-камеру они не видят друг друга и общаются, по сути, аватар с аватаром, псевдоним с псевдонимом, как будто виртуальные личности, но между ними возникают реальные личностные связи. Этого достаточно, чтобы человек начал даже при виртуальном общении, но обязательно с постоянными собеседниками — подписчиками, участниками сообщества, в сложившейся, устойчивой группе ощущать психологическую поддержку, чтобы у него проснулись внутренние резервы коллективной психологической защиты. И тогда оказывается, что многие его личные проблемы начинают легче решаться, он лучше справляется со стрессами.

Здесь срабатывает механизм, называемый психологическим или психотерапевтическим и социомедийным краудсорсингом. Когда коллективное взаимодействие начинает работать, возможности участвующих в нем людей не складываются, а умножаются. Когда в интернете где-то вместе собирается достаточное количество людей (будь то сетевое сообщество или даже френды одного юзера), когда пользователь начинает делиться своими переживаниями и проблемами, включаются упомянутые механизмы коллективной защиты. Даже когда пользователь просто описывает свои переживания, он уже начинает соприкасаться с эмоциями осознанно. Когда хотя бы ведет блог или обсуждает свою проблему в сети, уже получает эмоциональную разрядку. Когда же он начинает через сеть получать обратную связь, будь то советы или просто поддержка/сочувствие других людей, то оказывается способен лучше справляться со своими проблемами. И те люди, которые дают ему советы или сочувствие, тоже получают внутреннее, психологическое вознаграждение — так всегда бывает, когда человек помогает другому человеку. Имеется в виду не материальная помощь, а именно сочувствие, эмпатия: мозг инстинктивно «запрограммирован» таким образом, что человек, сопереживая с другим, в конечном счете сам от этого получает положительные эмоции — такое внутреннее поощрение лежит в основе альтруизма. И при общении в сети это срабатывает.

Такие сообщества взаимопомощи и такая поддерживающая среда общения могут складываться и стихийно, но этого явно недостаточно. Ибо, к сожалению, агрессия, которая накапливается в обществе, проявляется и в интернете — в форме троллинга, элфинга, астротерфинга; и когда формирование сетевых сообществ пущено на самотек, в них гораздо чаще складывается среда троллинга (и даже взаимного троллинга). Вот почему создавать в сети группы и сообщества психологической поддержки, психологической взаимопомощи, психологического краудсорсинга — очень важная задача, можно сказать, что это потенциальный инструмент «лечения» общества. Здесь требуются усилия инициативных людей, волонтеров, добровольцев.

— Сегодня предлагаются разные идеи создания особого интернет-пространства для детей (доменная зона «дети», например). Это разумно? Будет ли детям интересно там находиться — ведь их всегда тянет во «взрослый» мир?

— Я думаю, что это, с одной стороны, инициатива полезная, как для предотвращения негативного воздействия интернета на детскую психику, так и для максимального использования его психологических возможностей, не только развлекательных, но и развивающих. Однако создание особого «детского» интернет-пространства — это только потенциальная возможность решения описанных задач; будет ли она реализована, зависит от его востребованности соответствующей возрастной аудитории. Для того чтобы «детская» зона стала популярной, важны несколько моментов.

■ Там должен быть интересный контент, неординарный, действительно креативный. Хорошо, если он будет создаваться не только узкими группами профессионалов, но и коллективными усилиями сообществ пользователей, то есть опять же важен краудсорсинг.

■ Дети должны быть мотивированы тем, чтобы использовать соревновательно-игровые возможности сетевого взаимодействия — ведь для детей игровая деятельность является ведущей. Значит, для юных пользователей должны быть конкурсы, соревнования, «живая» обратная связь, с подведением итогов не только в онлайн, но и в офлайн. Тогда дети будут брать пример друг с друга и соревноваться, а соответственно активно пользоваться ресурсами этой специфической доменной зоны.

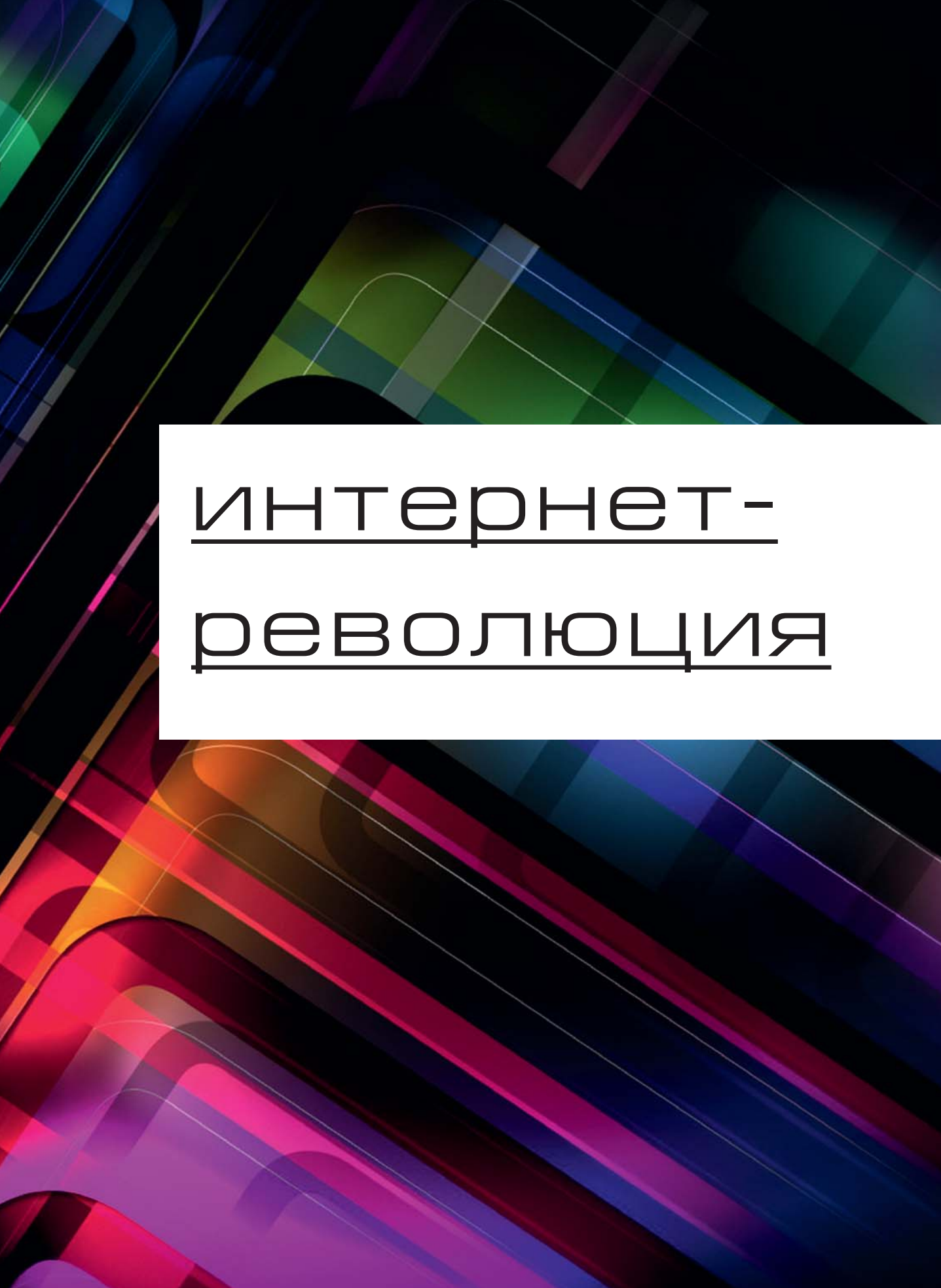
■ Нужно участие волонтеров, взрослых или подростков, мероприятия в семейном формате — тогда взрослые члены семьи и дети постарше могут делать что-то для более младших, увлекать их личным примером и мотивировать в процессе совместной деятельности.

■ Необходимы интеграция детских интернет-проектов в офлайновые социальные структуры — учреждения дошкольного и школьного образования, взаимодействие с детскими психологическими центрами. Важно также сотрудничество с традиционными СМИ и широкомасштабная социальная реклама.

Когда все эти сложные шестеренки социально-психологического человеческого механизма приходят в действие, вот только тогда этот механизм и заработает. Само по себе создание детской доменной зоны необходимое, но еще не достаточное условие успеха в решении рассматриваемых задач.

Тема номера:

The background of the page is a complex, abstract composition of overlapping, translucent geometric shapes. These shapes, which include rectangles and rounded rectangles, are arranged in a way that creates a sense of depth and movement. The color palette is vibrant and varied, featuring shades of green, blue, orange, pink, and purple. The overall effect is a dynamic, layered visual that serves as a backdrop for the text.

интернет- революция

Ложная тревога?

Стремительное распространение интернета среди детей – фактор общественной опасности или начало серьезного улучшения качества жизни? Общество боится перемен, но факты скорее оптимистичны

Автор:

Дэвид Финкельхор (*David Finkelhor*),
директор Центра исследований
преступлений против детей в университете
Нью-Хэмпшира, США (*University of
New Hampshire, Crimes against Children
Research Center*)

❖ В январе 2011 года Дэвид Финкельхор, директор Центра исследований преступлений против детей в университете Нью-Хэмпшира (в 2000 году Центр впервые в США опубликовал исследование рисков, которым подвергается молодежь в интернете), выпустил публикацию «Интернет, безопасность молодежи и проблема страха перед новыми поколениями» (The Internet, Youth Safety and the Problem of «Juvenonia»). Анализ основных социальных показателей показывает, что за последние 15 лет количество преступлений в отношении несовершеннолетних в США сократилось, школьная среда стала более безопасной, а академические показатели улучшились. Все это опровергает распространенное мнение, что интернет — причина таких явлений, как сексуальная эксплуатация детей, рост потребления наркотиков, уход от реальности и многое другое. Тогда почему же гипотеза о вредном влиянии интернета на детей и молодежь так быстро и охотно была воспринята обществом?

Важно понимать, что представление об интернете как катализаторе различных проблем в детской и молодежной среде не более чем гипотеза. Причем факты пока эту гипотезу не подтверждают. Все как раз наоборот. В последние 10–15 лет — именно тогда, когда в СМИ и родительской среде при обсуждении проблем детства стали доминировать тревожные рассказы об интернете, — в США произошло заметное улучшение практически всех социальных показателей, отражающих риски молодежной среды.

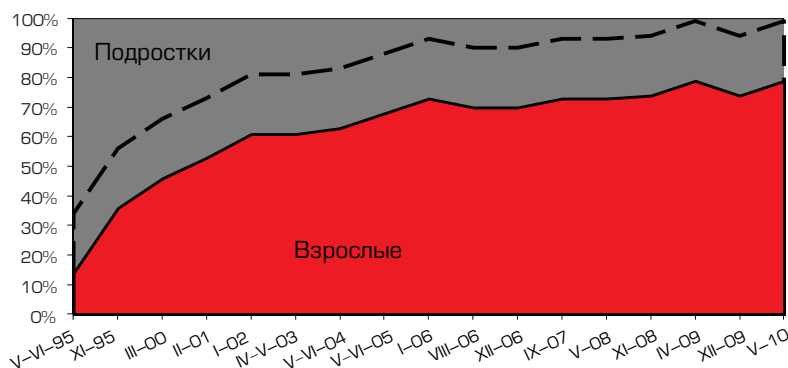
Мифы и факты

Что же происходило с американскими детьми в тот период, когда интернет становился

неотъемлемой частью их жизни и занимал в их ежедневных занятиях все больше и больше времени?

■ Первая и наиболее серьезная претензия к интернету — что дети оказываются более доступны для сексуальной эксплуатации. Однако количество сексуальных преступлений в целом и в отношении детей, в частности, резко упало в США в этот период: общее число изнасилований, по данным ФБР, сократилось на 33 % (около половины изнасилований происходит в отношении несовершеннолетних). По данным социальных служб, количество сексуальных преступлений против детей упало за этот период на 61%. Данные национального обследования виктимизации, основанные на собственных

Распространение интернета: процент американцев, пользовавшихся интернетом в 1995–2010 годах

сообщениях потерпевших, и другие источники также свидетельствуют о серьезном снижении числа преступлений на сексуальной почве в отношении несовершеннолетних.

■ Стимулирует ли интернет интерес к сексу в подростковой среде? Взрослые склонны думать, что да, однако статистика не подтверждает этого. Количество случаев беременности и родов среди девочек 15–17 лет существенно снизилось (на 43% в период с 1991 по 2007 год); число подростков, имевших связи с несколькими сексуальными партнерами, уменьшилось на 26%; на 19% меньше молодых людей сообщают о себе, что они начали половую жизнь еще до 9 класса; на 10% меньше подростков говорят, что их первый сексуальный контакт был со значительно более старшим партнером; на 27% чаще используется контрацепция. Как видим, если интернет и развращает подростков, то это никак не отражается на этих показательных результатах.

■ Еще один широко обсуждаемый аспект — психическое здоровье. Интернет обвиняют в том, что он подталкивает психически неустойчивых юных пользователей к самоубийствам. На самом деле число подростков, покончивших с собой, в период с 1990 по 2007 год резко (на 38%) снизилось. Согласно опросам, на 52% снизилось число детей, задумывавшихся о самоубийстве. Немного (на 17%) в период с 1999 по 2009 год уменьшилось и число юных пессимистов, которые говорят, что ощущают безнадежность и безысходность.

■ Рассмотрим еще один упрек в адрес интернета — проводя в сети много времени, дети хуже учатся, так как у них остается меньше времени на уроки. Согласно различным данным, за период интенсивного приобщения детей к сети их знания по математике и владение речью немало улучшились. В период с 2002 по 2005 год на 10% увеличилось число школьников, которые занимаются факультативно по разным школьным дисциплинам. Более того, интернет оказывает безусловно позитивное влияние, отвлекая детей от телевизора. С 1993 по 2008 год число подростков, которые смотрят ТВ по 4 и более часов в день, уменьшилось на 27%. Очень существенно (на 33%) в период с 1995 по 2008 год уменьшилось число детей, которые не пошли учиться в старшие классы школы.

■ А какова ситуация с детской и молодежной преступностью? Правда ли, что интернет способствует объединению антиобщественных групп, увеличению хулиганства и распростра-

нению среди детей криминальных настроений? На самом деле число преступлений, совершенных молодыми людьми, резко сократилось в США (число арестов несовершеннолетних снизилось на 33% в период с 1996 по 2008 год). На 60% меньше было зарегистрировано случаев насилия в школах, на 16% уменьшилось число драк среди старшеклассников, на 55% меньше подростков (в сравнении с 1995 годом) опасаются нападения в стенах школы или по дороге.

Справедливости ради следует заметить, что ни один из этих показателей сам по себе не опровергает предположений о тех рисках, которые несет в себе всеобщая интернетизация, — просто потому, что влияние интернета могло еще не проявиться. Но динамика всех этих социальных показателей, взятых в целом, дает основания скептически отнестись к распространенному мнению, что глобальная сеть несет в себе глобальные риски. Более того, есть хороший шанс к тому, что вскоре мы будем считать эту эпоху началом кардинального улучшения качества жизни. Трудно поверить, что при подобном массовом охвате детей интернетом тающиеся в нем опасности никак не отразились на основных показателях их жизни.

«Ювенойя»

В отсутствие четких доказательств того, что интернет представляет собой повышенный риск для детей и молодежи, возникает другой вопрос: почему же эта идея оказалась настолько правдоподобной? Почему и родители, и журналисты, и общественность с такой готовностью согласились с тем, что интернет опасен?

Среди самых общих объяснений: «Люди просто боятся технологий» или «боятся перемен», или «технологические и социальные изменения всегда порождают в обществе тревогу».

На всем протяжении истории в периоды больших общественных перемен тревожные настроения касались прежде всего самой уязвимой части — детей. Назовем эти опасения по поводу влияния социальных изменений на детей и молодежь «ювенойя».

«Теперь дети любят роскошь, у них плохие манеры, презрение к власти, они демонстрируют неуважение к старшим и склонны болтать вместо того, чтобы учиться. Дети — тираны, а не слуги в своих семьях. Они больше не встают, когда входят старшие. Они перечат своим родителям и тиранят своих учителей» — знакомые мысли? Эту цитату приписывают Сократу.

В недавно выпущенной остроумной книге Дэвида Хайду «Чума за 10 центов» (The 10 Cent Plague) говорится об одном из наиболее ярких и поучительных примеров «ювенойи» в сравнительно недавнем прошлом. В 1954 году психиатр Фредерик Вертхэм (Wertham) написал книгу «Совращение невинных», обвиняя в растлении детей... комиксы. Издатели и религиозные лидеры раздули мощный общественный протест против комиксов. Эстес Кефвер, сенатор от штата Теннесси, а затем кандидат в вице-президенты от демократов, организовал слушания в Конгрессе, на которых издатели комиксов подверглись осуждению. В итоге огромная индустрия комиксов была просто уничтожена.

Другой пример относится к началу 90-х годов прошлого века. Известный криминалист Джон Делулио выступил с грозным предупреждением: в ближайшее время число несовершеннолетних преступников вырастет на 270 тысяч. Бездомные сироты, безработные «суперхищники», для которых нет ничего святого, заполнят улицы страны. Ничего подобного, конечно, не случилось. Произошло как раз обратное: именно с тех пор начался неуклонный процесс снижения преступности среди несовершеннолетних. Однако ложное предупреждение имело серьезные последствия. Паника в обществе, вызванная перспективой получить суперхищников, привела к ужесточению законодательства в отношении малолетних преступников: во многих штатах их судили во «взрослых» уголовных судах, была снята завеса конфиденциальности, наказания стали более серьезными, были увеличены тюремные сроки.

Сегодня в дополнение к страхам вокруг интернета в обществе распространены опасения, что современные молодые люди слишком избалованы и слишком опекаются родителями, что из-за интернета у них нет больше свободного времени, чтобы играть в обычные детские игры, и что они растут, считая себя центром Вселенной.

Разумеется, далеко не все опасности для детей и молодежи, о которых говорят в обществе, — преувеличение. Забота о детях помогла привлечь должное внимание к таким проблемам, как насилие над детьми или неправильное питание, приводящее к ожирению. Как отличить реальные проблемы, когда действительно необходимо искать решение, от «ювенойи»? Для «ювенойи» характерно представление, что в основе той или иной проблемы лежат социальные и технологические изменения. Вот один из

примеров. Большой общественный резонанс вызвали многочисленные факты жестокого обращения с детьми. Почему этой проблеме начали уделять так много внимания? Потому, что скрытая тенденция наконец-то была обнаружена и названа. Однако те, кто охвачен «ювенойей», скажут иначе: потому, что социальные изменения создали новые опасности.

Тем не менее факт остается фактом: «ювенойя», ассоциирующаяся сегодня с распространением интернета, — одна из глобальных тенденций в современном обществе. Истоки этого явления можно объяснить с разных точек зрения.

Наши дети — не наши дети

Новое поколение молодых людей все более отличается от традиционного образа американца. Можно сказать, перефразируя старую английскую поговорку, что «наши дети более не являются нашими детьми». Когда родители, воспитанные в духе пока еще доминирующей традиционной культуры, смотрят на своих детей, они не видят в них себя и свое детство. Они видят перед собой молодых людей какой-то другой национальности и культуры. Степень предубежденности против людей, не таких, как они сами, определяет и родительское беспокойство по поводу того, какими вырастут их дети.

Конфликт поколений

Еще одна возможная причина «ювенойи» кроется в извечном конфликте «отцов и детей». В современную эпоху стремительные социальные и технологические изменения способны усугублять конфликт между разными социальными группами — теми, кто выиграл, и теми, кто пострадал. Одна из главных линий разлома проходит между поколениями. У молодых людей, как правило, больше времени и гибкости восприятия, что позволяет им эффективнее использовать технологии, быстро обучаться и хорошо понимать новые реалии быта и культуры. Именно в связи с интернетом возникли получившие распространение образы цифровых аборигенов и цифровых эмигрантов. Конечно, это преувеличение, но в этом противопоставлении есть доля правды. Поскольку происходящие изменения разные поколения осваивают по-разному, люди в возрасте начинают опасаться, что под угрозой могут оказаться их ценности и образ жизни в целом. Они беспокоятся, потому что не вполне понимают сути происходящих перемен. И это может породить «ювенойю».

Динамика социальных показателей за 10 лет, взятых в целом, дает все основания скептически отнестись к распространенному мнению, что глобальная сеть несет в себе глобальные опасности. Больше того, есть хороший шанс к тому, что вскоре мы будем считать эту эпоху началом кардинального улучшения качества жизни.

Возрастные сдвиги

Впрочем, даже если бы никаких социальных перемен вообще не происходило, сам по себе жизненный цикл человека создает предпосылку для развития «ювенойи», поскольку жизненные роли с возрастом изменяются. В молодости вы еще не определились, где вы будете жить, кем станете, чем будете заниматься. Вам необходимо утвердиться в жизни. Поэтому молодые люди просто по природе своей до некоторой степени эгоцентричны — им надо заниматься прежде всего собой, чтобы ответить на все эти вопросы и достичь успеха. По мере того, как вы становитесь старше, появляется ответственность за других людей, за детей, за свое дело и

собственность. Поэтому, когда люди в возрасте упрекают молодежь в эгоцентризме, отсутствии приверженности существующим институтам и ценностям, они не осознают, что изменились на самом деле они сами, а их дети — точно такие же, какими были дети 20, 50, 100 лет назад.

Еще один сдвиг в восприятии вещей, который происходит с возрастом, связан с процессом воспитания. Дети вырастают, становятся самостоятельными, отдаляются от родителей — это естественный ход развития семьи. В этом процессе большую роль играет секс, который в известной степени мотивирует детей стать независимыми. Родители зачастую связывают с этой стороной жизни своего ребенка утрату

своего влияния. Но это лишь видимость — на самом же деле дети отдаляются просто потому, что таков жизненный цикл.

Примерно то же самое можно сказать и об интернете, который может усугублять у родителей это чувство утраты, потому что 1) дает иллюзию ранней самостоятельности; 2) выглядит как еще один способ избавиться от родительской опеки; 3) наглядно демонстрирует, что наши дети — не такие, как мы. Впрочем, весьма вероятно, что сам по себе интернет ни на что не влияет и ничего не ускоряет, просто новые технологии делают нормальный жизненный процесс взросления детей более зримым.

Ностальгия

Зачастую, когда родители говорят, что им страшно за детей, их тревога сводится к ностальгии: «Когда я был ребенком, мы обычно выходили на улицу и играли там целый день, мы сами придумывали себе игры, не было всей этой структуры игровой поддержки, мы ездили на велосипедах в определенные места, а не колесили всюду просто так, мы были вежливы с нашими учителями». Таким образом проявляется ностальгия по детству, когда трава была зеленее, небо голубее, а дети были лучше. Удивительным образом забываются негативные стороны той жизни: полиомиелит, расовый и этнический фанатизм, суровые телесные наказания в семье и школе и многое другое. Недавнее исследование показало, что ностальгия — это универсальный культурный феномен, своего рода «защитная реакция». Она усиливается с возрастом и может играть определенную роль в укреплении оптимизма, придает жизни смысл и способствует преодолению одиночества. Ностальгия не является причиной «ювенойи», но она может способствовать ее развитию и усугублению, так как позволяет делать сравнения в пользу собственного детства.

Эксплуатация социальных проблем

Питательной средой для «ювенойи» становятся социальные проблемы. Представьте себе: если я учитель, социальный работник или законодатель и хочу на своем месте реально помочь детям, то для того чтобы быть более убедительным, мне необходимо представить проблему в виде кризиса, эпидемии, фатальной угрозы для общественного порядка или общечеловеческих базовых ценностей и подкрепить эту угрозу определенной социальной теорией. Эпидемии «ювенойи» не спонтанны, в каждом случае для запуска процесса можно увидеть

подобное использование социальных проблем с целью создать репутацию для самого себя и своей организации. Усилия такого рода приводят к тому, что определенные социальные явления, к которым можно было бы отнести как к временным трудностям, предстают глобальными и зловещими. «Ювенойя» часто является побочным продуктом общественных движений, пытающихся найти для себя новые «источники энергии».

Политическая демагогия

Особенно опасна «ювенойя» тем, что демонизирует самих детей. К сожалению, это происходит достаточно часто. Так как дети не имеют политического влияния, политики могут вводить драконовские ограничения, принимать различные законодательные акты против них без всяких последствий для себя. Примерами могут служить недавние призывы к ужесточению приговоров для несовершеннолетних или регистрации тех, кто рассылает собственные непристойные фотографии, в качестве сексуальных преступников. Такого рода инициативы очень легко выдвигать, поскольку они почти никогда не встречают отпора: ведь те, кого они затрагивают, пока не имеют гражданских прав.

Опасные незнакомцы

К возможным причинам и особенностям «ювенойи» кое-что добавляет интернет. Прежде всего возродилось классическое заблуждение «опасайтесь незнакомцев». Одним из прорывов в современной криминологии стало осознание того, что преступления, насилие, эксплуатация и виктимизация очень часто имеют место прежде всего в семьях или между хорошо знакомыми людьми, а среди незнакомых людей это происходит сравнительно редко. Но, несмотря на то, что в социальных науках по этому вопросу достигнут консенсус, обществу трудно признать, что убийцы и насильники — это близкие и знакомые нам люди. Опасный незнакомец — это устойчивый архетип. Незнакомца легче демонизировать, нежели члена семьи или друга. Причины понятны: нам необходимо жить с родными и близкими на основе взаимного доверия — в этой ситуации довольно трудно рассматривать их как потенциальную угрозу. Есть и еще одна причина того, что общество не хочет признать очевидное. «Домашние» преступники, какими бы они ни были жестокими по отношению к своим жертвам, не кажутся серьезной угрозой для всех остальных. Отец, который на-

силует свою дочь на соседней улице, вызывает ненависть и отвращение, но не такой страх, как тот, кто насилует девушек в соседнем парке. Ведь для моей семьи этот отец не представляет опасности, а незнакомец в парке — представляет.

По всем этим причинам стереотип «бойтесь незнакомцев» всегда найдет возможность заявить о себе. На этот раз мы видим его проявления в страхах вокруг интернета. Любопытно, что в интернете, точно так же, как и в реальной жизни, в подавляющем большинстве случаев преступники всех мастей — соблазнитель, агрессор, хулиган — знают своих жертв. Но этот факт не укладывается в «генеральную линию», и, опасаясь за наших детей в интернете, мы больше всего боимся незнакомцев.

Межпоколенческая пропасть

Еще одна сторона «ювенойи», связанная с интернетом, — это преувеличенный акцент на разрыве между поколениями, вызванный информационными технологиями. В новейшей истории есть много межпоколенческих разломов. Однако сомнительно, что так называемая киберреволюция станет причиной самого большого разрыва между «отцами и детьми». Взять хотя бы поколение шестидесятников: мы видели «рассерженных» молодых людей, отказывавшихся от патриотизма и религии, изменение гендерных ролей, сексуальную революцию.

Новые технологии на самом деле можно рассматривать, напротив, как своего рода мост между поколениями. Ведь в отличие от сексуальной революции происходящие сегодня социальные изменения охватывают не одно, а несколько поколений одновременно. Больше того — технологии предлагают новые способы взаимодействия между ними. Но даже если это не так, то, во всяком случае, нынешние перемены не порождают уничтожения фундаментальных ценностей, как это было в эпоху других революций. Возможно, изменилось понимание личного пространства, представление о том, с каким количеством друзей можно общаться одновременно или сколько задач можно решать параллельно. Но все это имеет совсем другой масштаб в сравнении с той эпохой, когда молодые люди отвергали религию или боролись за равноправие женщин.

Что дальше?

■ Мы можем учить детей пользоваться интернетом, предупреждая о реально существую-

щих опасностях онлайн-среды, не преувеличивая степень и характер этих рисков.

Возможно, найдутся люди, которые сделают вывод из нашей статьи, что все разговоры об опасностях интернета не более чем миф и преувеличение. Это было бы неверно. В интернете безусловно есть свои риски, и мы должны их понять и противостоять им. Необходимо, чтобы в интернете активно присутствовала полиция, нужны телефоны доверия, профилактические программы, должно быть общественное давление на провайдеров и социальные сети, чтобы свести к минимуму риски.

Но при этом мы не должны утверждать, что интернет особенно опасен — это все равно, что говорить, что наш город особенно опасен, только для того, чтобы оправдать существование правоохранительных органов и деятельности по предупреждению преступности. Точно так же как мы не объясняем существование мер безопасности полетов тем, что летать опасно. Это не так, но все же некоторые опасности есть. Даже в сравнительно безопасном городе с прекрасной атмосферой есть преступность и социальные проблемы, требующие серьезного внимания. Мы используем эту логику везде и всюду, так почему бы не применить ее и к интернет-среде?

■ В целом нам необходимо обрести здоровый скептицизм по поводу разных гипотез, что дети меняются к худшему и что происходящие социальные и культурные изменения несут в себе большой риск для их здоровья и развития. Бихевиористы проделали большую работу по выявлению предубеждений, которые влияют на наши решения. Склонность переоценивать некоторые вещи мешает нам видеть мир таким, каков он есть. Эти особенности нашего мировосприятия приходится учитывать и противодействовать им в социальной политике. «Ювенойя» — одна из подобных тенденций — заставляет преувеличивать негативное влияние на молодежь социальных изменений. Осознание в конце концов может помочь преодолеть это заблуждение.

■ Нам необходимы серьезные исследования по оценке влияния сегодняшних социальных изменений на детей. Такой анализ не только быстро и убедительно утихомирит страсти вокруг интернета, но и непременно покажет: происходящие изменения по-разному влияют на разные группы людей — кто-то выигрывает, кто-то может пострадать. И главная задача сегодня — достоверно оценить эти сложные эффекты.

е Интернет и я

Интервью Стивена Фрая
Би-Би-Си Radio 4

Стивен Фрай — писатель, актер, шоумен и остроумец — один из самых ярких представителей доброй старой Англии. При всей его приверженности традициям и респектабельному консерватизму его аккаунт в Твиттере — один из самых популярных в мире. И это наглядное свидетельство того, что национальная культура и интернет не только совместимы, но и могут работать друг на друга. Именно об этом — о старой и новой культуре, образовании, традиционных ценностях и взаимоотношениях людей в эпоху интернета — говорит Фрай в своем интервью. Оригинальный текст интервью можно прочитать на сайте: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/7926509.stm>

В своем интервью 2009 года Стивен Фрай отмечает, что число его фолловеров в Твиттере достигло 103 тысяч, а на момент подготовки этого интервью к публикации в нашем журнале оно превысило 4,5 миллиона. За три года у него стало в 43 раза (!) больше читателей в сети. Число тех, с кем приходится общаться популярному автору, выросло столь стремительно, что время от времени Фрай устраивает себе «каникулы» в Твиттере, откликаясь на события и отвечая людям лишь в самых необходимых с его точки зрения случаях.

О Твиттере

На данный момент число моих последователей в Твиттере достигло 103 тысяч. Это значит, что я получаю новые твиты постоянно. Некоторые из них очень забавны, другие изрядно глупы, но в большинстве своем эти послания совершенно очаровательны.

Конечно, вы думаете, раз люди так милы со мной, я занимаюсь всем этим, чтобы удовлетворять собственное тщеславие. Но люди также очень честны и порой резки, общаясь со мной, поэтому я надеюсь, что это не совсем так.

Кто знает, возможно, когда все это выйдет в эфир, Твиттер уже устареет, но на данный момент он находится на пике, достигнув своей критической массы. На Твиттер подсело уже достаточно людей, для того чтобы поговорить о нем.

Я не сотрудник какого-либо пресс-центра или чего-то подобного, но такие, как я, публичные персоны, обнаружили поистине волшебный способ укротить прессу. Теперь, если люди хотят объявить о чем-то новом, они поступают так: «Я не собираюсь делать интервью. Я не намерен сидеть в Дорчестере целую неделю, принимая одного интервьюера за другим. Я собираюсь твитнуть, отослать на мой веб-сайт — и забыть про прессу».

И пресса уже борется за существование — Боже, ведь они уже до некоторой степени потеряли первенство в новостях. Если они еще утратят первенство в комментариях и сплетнях, а также перестанут добровольно выполнять роль PR-машины, то их дело действительно худо. Поэтому естественно, что они, с одной стороны, одержимы Твиттером (ведь с его помощью они наполняют свои колонки). И при этом они очень против него. Поэтому мы имеем множество комментаторов, рассуждающих примерно так: «Разве вы не сыты по горло этим Твиттером? Ох, если Стивен Фрай еще раз расскажет, что он ел на завтрак, мне кажется, меня вырвет».

У них действительно большие проблемы — ведь Твиттер их атакует и сокращает.

Почему в интернете должен быть район красных фонарей?

Интернет — это огромный город. В нем есть фундаментальные библиотеки и театры, музеи,

места, где можно учиться и получать информацию. Есть музеи для всех, а есть такие хранилища, которые предназначены именно для вас, ориентированы на ваши специфические потребности. Есть здесь и кварталы красных фонарей, и реально грязные и опасные местечки, и вам не хотелось бы, чтобы ваши дети бродили там в одиночестве.

Я сомневаюсь, что вы можете найти хоть одно предложение о том, как деградирует образование, которое не было бы тождественно тому, что писали на эту тему в эпоху появления романа.

«Но как я могу знать, какие магазины в этом городе продают хорошие товары, а какие — дрянь, — скажете вы. — Как определить, какие улицы безопасны, а какие нет?». Вы это непременно выясните.

Мне кажется, что всем людям пора понять: интернет — это именно город, город нового типа, виртуальный. Поэтому совершенно естественно, что там есть и неприглядные места. Но вы же не убежите из Лондона только потому, что в нем есть квартал красных фонарей.

Как быть снобом в интернете

Как и повсюду в реальной жизни, в интернете тоже есть свой классовый снобизм. Для многих из нас MySpace — это как дешевый магазин. Эти блестящие розовые вещички очень идут 14-летней девушке, она в них очаровательна. Но если MySpace использует солидный взрослый человек, у него будут проблемы. Кстати, и Facebook теперь становится отчасти дешевым местом.

Ох уж этот британский снобизм!

То же самое с адресами почты — если у кого-то hotmail или AOL, вы подумаете про себя: «Хм, это не серьезный игрок». Не так ли?

Но, пожалуйста, не обижайтесь, если вы думаете сейчас: «Да как вы смеете — это ре-спектабельные адреса!». Разумеется, это так. Это смешно и, как любые классовые предрас-

судки, абсурдно, но факт тот, что в интернете это есть.

Похвала скрщн-ям

Если вы посмотрите на письмо, написанное в XVII–XVIII веках, то увидите куда больше сокращений! Редкое слово не сокращалось — бумага и чернила были дороги и написать длинное письмо могли позволить себе разве что члены парламента или представители аристократии.

Поэтому письма сокращались или, как тогда говорили «исчеркивались». Вы бы видели, как вокруг горизонтальных строчек на полях и внизу все исписано вертикальными столбцами! Некоторые слова, например, «your» (ваш) писались точно так же, как пишут сейчас в sms («YR»). Цель та же самая — максимальное сжатие. И соответственно то же самое качество.

Прочтите письма Байрона. Никогда мысли не передавались столь точно и в столь фантастически сжатом виде.

Почему e-mail позволяет нам свободно самовыражаться

«Вдруг в вас есть ум, обаяние, скромность, понимание — все эти качества сразу! Тогда в вашем распоряжении письменная речь, и это замечательно! Телефонный разговор сразу все

истории, мифы и легенды, пытались объяснить мир или сообщали, что случилось на охоте.

Потребовалось очень много времени для того, чтобы возникла технология книгопечатания: восковые таблички, папирус и, наконец, благодаря Гутенбергу, печатные станки, которые распространились по миру с огромной скоростью. Мне представляется, что книги — это чудесный и абсолютно новый путь, по которому человечество пошло в общем-то недавно — всего 500 лет назад. Ничто по сравнению с тем сроком, что люди рассказывают друг другу истории.

И все мы любим книги. Я люблю их. И вы любите. Вы ведь не выбросили на свалку свои книги, когда купили компьютер. Вы храните и то и другое. Особая красота сегодняшней жизни в том, что вам не приходится отказываться от прошлого. Прошлое спокойно в ней уживается.

Ответ противникам интернета

Я сомневаюсь, что вы можете найти хоть одно предложение о том, как деградирует образование, которое не было бы тождественно тому, что писали на эту тему в эпоху появления романа — про то, как люди больше не читают проповеди и классическую литературу, а вместо этого читают только романы по подписке. В

Интернет — это город нового типа, виртуальный. Поэтому совершенно естественно, что там есть и неприглядные места. Но вы же не убежите из Лондона только потому, что в нем есть квартал красных фонарей.

испортит! Как я говорю с вами сейчас, и как любой человек говорит с людьми, особенно с незнакомыми — без классовых, образовательных, гендерных, расовых различий, которые обязательно вмешиваются в обычный разговор в реальной жизни. Нажимая кнопку мыши, вы выражаете себя максимально точно.

Почему книги и интернет — союзники

Очень часто люди почему-то противопоставляют книги интернету. Но, как мы знаем, сначала люди общались между собой с помощью голоса, литература была устной — поэзия начиналась тогда, когда мужчины и женщины усаживались у огня и рассказывали друг другу

литературе описывается, с каким презрением в конце XVIII — начале XIX века образованный эстеблшмент относился к романам и, конечно же, к расцвету дешевого чтения позже, в то время как остросюжетные книги начинали читать все больше и больше людей. Тогда был такой же крик отчаяния — что скоро в мире не будет ничего, кроме невежества, что молодежь не хочет и не может ничему серьезно учиться.

То же самое мы слышим опять.

Компьютер и правописание

Если вы целый день играли в снукер, то шары будут у вас перед глазами даже после того, как

Особая красота сегодняшней жизни в том, что вам не приходится отказываться от прошлого. Прошрое спокойно в ней уживается.

вы заснете. Если вы целый день просидели за компьютером, то перед вами будут образы слов. Доходит до смешного. Когда в книге встречается слово с ошибкой, хочется удивиться — а где же волнистое подчеркивание? И если приходится писать от руки, то начинается смятение — задумываешься едва ли не над каждым словом: сколько здесь должно быть «с», сколько «н», сколько «о». И, черт возьми, ничто не помогает мне!

Почему интернет превращает всех нас в королей

Давайте взглянем на самых могущественных королей, аристократов или диктаторов, которые когда-либо существовали. В каком-то смысле, если конечно не считать власти над жизнью и смертью, я обладаю большим могуществом, чем даже Людовик XVI. Мне доступно гораздо больше знаний и понимания. При чем для этого мне даже не нужно садиться за компьютер — достаточно носить с собой соответствующее устройство. А ему приходилось приглашать ученых и задавать им серьезные вопросы.

Это относится и к реальному миру. Я могу пойти в киоск, где найду еду и пряности со всех пяти континентов, в то время как ему необходимо были месяцы, чтобы все это получить.

Так что у нас действительно больше возможностей.

Куда может завести интернет

Особенно замечательно, что в онлайн можно сделать интересные знакомства и приобрести верных друзей. Представьте себе кого-то вроде Алана Беннета, большого писателя и драматурга, знатока искусства. Представьте, что на вашем веб-сайте вы просто предложили такому человеку зайти и поговорить о жизни.

Это отнимет у него не больше пяти минут.

При этом вам нужно запастись веб-камерой.

Мне кажется, что в интернете существует множество способов познакомиться с людьми искусства, не испытывая при этом страха, неловкости и дискомфорта. Это может быть литература, танец, опера — все, что хотите. Такие возможности в сети есть, хотя, если быть абсолютно честным, интернет более замкнут, чем даже радио.

Особенно красиво то, что если ваш гость посетил, скажем, сайт fryuniversity.com, то этот разговор останется там навсегда. И люди скажут потом с почтением: «Алан Беннет говорил там о своем новом романе».

Агрессоры и жертвы

Буллинг в России становится серьезной проблемой общения в сети

Автор:

Галина Солдатова,
член-корреспондент РАО,
доктор психологических наук

Екатерина Зотова

❖ Мы продолжаем публиковать результаты исследования «Дети России онлайн», осуществленного сотрудниками Фонда Развития Интернет, факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова и Федерального института развития образования Минобрнауки России. Это часть международного исследовательского проекта Еврокомиссии EU Kids Online II (2010), посвященного изучению вопросов безопасности интернета для детей и подростков. Всего в исследовании приняли участие 25 стран Евросоюза, а также Россия и Австралия. В России в исследовании участвовали 1025 детей 9–16 лет, пользующиеся интернетом, а также 1025 их родителей в 11 регионах 7 федеральных округов РФ (Кемерово, Киров, Махачкала, Москва, Московская область, Ростов–на–Дону, Санкт–Петербург, Саратов, Сыктывкар, Челябинск, Чита).

Данная статья посвящена проблеме буллинга в сети: как часто и каким образом дети становятся жертвами буллинга, как воспринимают эту ситуацию, какие стратегии применяют для совладания с ней. Данные по России оцениваются в сравнении со средними данными по европейским странам.

Как часто это происходит?

По определению Игоря Кона, под буллингом обычно понимается запугивание, унижение, травля, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить его себе. Во все времена это была одна из серьезных проблем подростковой среды. Исследования буллинга во многих странах начались еще в 70–е годы XX века, однако и сегодня эта тема не теряет своей актуальности. По мнению большинства исследователей, буллинг включает четыре главных компонента: агрессивное и негативное поведение, регулярность осуществления, дисбаланс власти в отношениях участников, умышленность.

Исследователи проекта EU Kids Online относят буллинг к числу «поведенческих» (conduct) рисков, который может нанести вред ребенку при пользовании интернетом. Согласно нашей классификации, буллинг — один из наиболее распространенных коммуникационных рисков, которые возникают в процессе общения и взаимодействия ребенка с другими пользователями, в первую очередь со сверстниками.

Хотя термин «буллинг» уже становится привычным, в особенности в сфере психологии и педагогики, детям он часто не знаком. Поэтому слово «буллинг» не использовалось в нашем опроснике. Дети получали следующее объяснение: *«Иногда дети и подростки говорят или делают какие-то обидные или гадкие вещи*

кому-нибудь другому и могут поступать подобным образом не раз и не два, а на протяжении длительного времени. Подобное поведение может проявляться в следующем: дразнить кого-нибудь, делая этому человеку неприятно; ударять, пинать или толкать кого-либо из окружающих; игнорировать кого-нибудь». Отмечалось, что это может происходить в разных ситуациях — лицом к лицу, по мобильному телефону или в интернете — например, посредством электронной почты, социальных сетей, мессенджеров.

Российским школьникам задавался вопрос о том, как часто они сталкиваются онлайн или офлайн с подобным поведением со стороны других людей, в том числе и своих ровесников.

■ В среднем по России 23% детей, которые пользуются интернетом, были жертвами буллинга онлайн или офлайн за последние 12 месяцев. Схожие данные были получены в среднем по 25 странам Европы (19%).

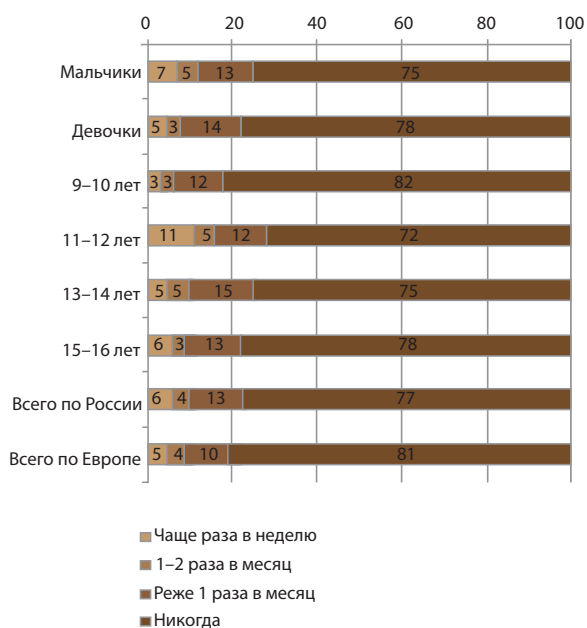
■ Каждый десятый российский ребенок подвергается буллингу чаще одного раза в месяц, при этом 6% детей подвергается обидам и унижениям либо каждый день, либо 1–2 раза в неделю, а 4% — 1–2 раза в месяц.

■ В группу риска по частоте буллинга попадают дети 11–12 лет: 28% детей этого возраста по меньшей мере один раз подвергались обидам и унижениям за последние 12 месяцев. При этом каждый десятый сталкивался с буллингом чаще одного раза в неделю.

■ Мальчики и девочки не различаются значительно по частоте столкновения с буллингом.

■ В регионах России буллинг распространен в разной степени. Так, в Санкт-Петербурге каждый третий ребенок 9–16 лет был жертвой, похожая ситуация в Ростове-на-Дону (33 и 30% соответственно). В то же время в Сыктывкаре и Махачкале гораздо меньше детей сталкивались с буллингом (13 и 6% соответственно).

Как часто за последние 12 месяцев ребенок подвергался буллингу

Лицом к лицу или в онлайн?

Новые инфокоммуникационные технологии предоставляют дополнительные возможности

для буллинга, и дети все активнее этим пользуются. Распространенным явлением становится **кибербуллинг, когда преследование жертвы происходит в интернете или с помощью современных мобильных устройств.**

■ Самые распространенные способы буллинга — при контакте лицом к лицу и в интернете: каждый десятый ребенок подвергался буллингу одним из этих способов, в то время как по мобильному телефону — только 5%. В европейских странах кибербуллинг, в среднем, гораздо менее распространен: с ним сталкивалось 6% детей, что в два раза ниже показателя по буллингу лицом к лицу.

■ Младшие дети подвергаются буллингу при личном контакте немного чаще, чем старшие, но дети 9–10 лет реже сталкиваются с буллингом онлайн и по мобильному телефону.

■ Сравнение между мальчиками и девочками разных возрастов выявляет ряд различий. Мальчики 9–12 лет немного чаще сталкиваются с буллингом лицом к лицу, чем мальчики старшей возрастной группы и девочки. Также они гораздо реже подвергаются буллингу в интернете и по мобильному телефону, чем при личном контакте. В старшей возрастной группе у мальчиков возрастает частота столкновения с кибербуллингом: они встречаются с таким поведением со стороны окружающих чаще, чем девочки и младшие мальчики. У девочек с возрастом практически не меняется частота столкновения с буллингом, совершаемым любым способом.

Кибербуллинг обычно распространен в тех же регионах, в которых распространен и обычный буллинг. Это еще раз подтверждает то, что в России буллинг переключивается из реальной жизни в виртуальную.

Способы, которыми дети подвергались буллингу в течение последних 12 месяцев. Возрастные различия

%	Возраст				Всего по России	Всего по Европе
	9–10 лет	11–12 лет	13–14 лет	15–16 лет		
Лицом к лицу	15	16	13	10	12	13
В интернете	7	10	12	10	10	6
По мобильному телефону	3	5	6	5	5	3
Подвергался буллингу онлайн или офлайн	18	28	25	22	23	19

■ Санкт–Петербург и Ростов–на–Дону являются лидерами по частоте столкновения с кибербуллингом, так же как и по частоте столкновения с буллингом других видов: жертвой буллинга онлайн становился практически каждый шестой ребенок (14%).

■ Наименее распространен кибербуллинг в Махачкале (3%), Сыктывкаре (6%) и Московской области (7%).

Площадки кибербуллинга

Кибербуллинг может проявляться разными способами: оскорбления в чатах, на форумах, в блогах и в комментариях к ним. Поддельные страницы или видеоролики, на которых над кем–то издеваются или даже избивают, уже давно стали привычной частью Рунета. Детей, которые были жертвами буллинга онлайн в течение последних 12 месяцев, опрашивали, каким образом это происходило: в социальной сети, по аське/мессенджеру, в чате, по электронной почте, на игровом сайте или каким–либо другим способом.

■ Основной площадкой кибербуллинга в Рунете становятся социальные сети. В них можно не только оскорблять человека в сообщениях: нередки случаи, когда взламывали страницу жертвы или создавали поддельную на ее имя, где размещали унижительный контент.

■ Россия и Европа значимо не различаются по тому, на каких электронных ресурсах ребенок подвергается кибербуллингу. Хотя в Рос–

сии буллинг несколько более распространен в социальных сетях. Можно предположить, что именно этот ресурс позволяет буллингу проявляться онлайн так же часто, как и офлайн.

■ Дети 9–10 лет реже сталкиваются с буллингом в социальных сетях. В возрастной группе 11–12 лет именно социальные сети вырываются вперед среди онлайн–площадок для буллинга: 8% детей этого возраста сталкиваются с кибербуллингом на этих ресурсах.

■ С возрастом также немного увеличивается частота столкновения с кибербуллингом в мессенджерах, на игровых сайтах и другими способами в интернете.

■ Чаще всего дети получают обидные или непристойные сообщения в сети. Реже обидные и непристойные сообщения о них размещаются

Так как дети могут
являться одновременно
как жертвами,
так и агрессорами
в ситуации буллинга,
важно обучать их тому,
что поступки в онлайн–среде
могут иметь существенные
последствия и в реальной
жизни.

Ресурсы, на которых дети сталкивались с кибербуллингом за последние 12 месяцев.
Возрастные различия

%	Возраст				Всего по России	Всего по Европе
	9–10 лет	11–12 лет	13–14 лет	15–16 лет		
В социальной сети	3	8	7	5	6	3
В мессенджере	1	2	3	3	2	3
На игровом сайте	0,4	1	2	2	2	1
По электронной почте	1	2	0,4	0,3	1	1
В чате	1	0,5	0,4	1	1	1
Каким–либо другим способом в интернете	0,4	0	2	2	1	0
В целом в интернете	7	10	12	10	10	6

Что произошло, когда ребенок стал жертвой кибербуллинга. Возрастные различия

%	Возраст				Всего по России	Всего по Европе
	9–10 лет	11–12 лет	13–14 лет	15–16 лет		
Мне были посланы обидные или непристойные сообщения	—	5	8	5	6	4
Произошли другие обидные или неприятные вещи	—	3	3	2	3	2
Обидные или непристойные сообщения обо мне были распространены или размещены там, где их могли видеть другие	—	2	1	1	2	2
Мне угрожали в интернете	—	1	2	2	2	1
Я был исключен из какой-либо группы или деятельности в интернете	—	0,5	1	2	1	1
Что-либо еще	—	0	1	2	1	1
В целом в интернете	7	10	12	10	10	6

в интернете в открытом доступе, либо они подвергаются угрозам в сети, либо же происходят иные обидные и неприятные вещи.

■ Дети 13–14 лет немного чаще, чем дети других возрастов, получают обидные или неприятные сообщения (8%). Но в целом нельзя говорить о том, что существуют возрастные предпочтения конкретных форм буллинга.

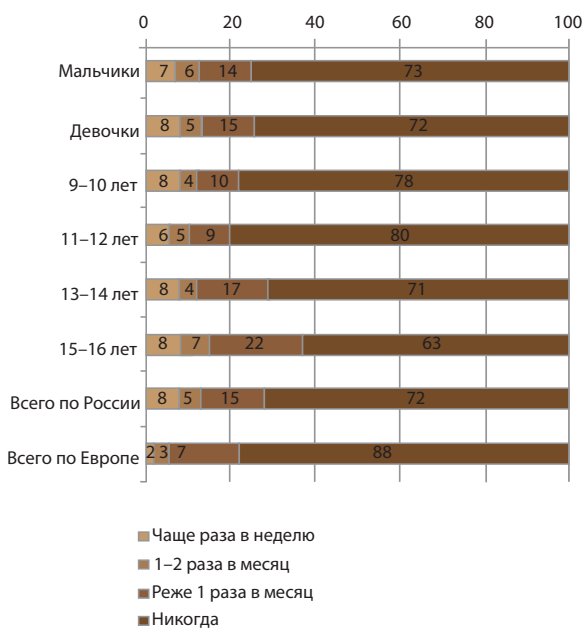
Дети в роли агрессоров

Виртуальная среда, в которой происходит кибербуллинг, позволяет агрессорам чувствовать себя менее уязвимыми и менее ответственными за свои действия. Поэтому мы предположили, что участвовавшие в опросе дети — пользователи интернета сами подвергали буллингу других. Результаты аналогичного исследования в Европе показали, что часть детей, подвергающихся буллингу, сами становятся агрессорами.

После вопросов о столкновении с буллингом детей спрашивали о том, поступали ли они сами подобным образом с другими.

■ В России каждый четвертый ребенок (28%) признался, что за последний год обижал или оскорблял других людей в реальной жизни или в интернете. Обращает на себя внимание тот факт, что в России субъектов буллинга в два раза больше, чем в среднем по европейским странам.

Ребенок подвергал других буллингу онлайн или офлайн в течение последних 12 месяцев

■ При этом пол ребенка не влияет на то, как часто он подвергал буллингу других. А вот с возрастом дети чаще становятся агрессорами: практически каждый третий ребенок 13–16

лет вел себя агрессивно по отношению к другим детям.

■ Отметим, что частота столкновения с буллингом и частота проявления агрессии по отношению к другим оказались связаны между собой только у регионов — «лидеров» по количеству жертв буллинга среди детей: в Санкт-Петербурге наибольшее, а в Махачкале наименьшее количество детей признались, что были агрессорами. При этом практически во всех регионах доля агрессоров равна или превышает долю жертв буллинга. В Сыктывкаре, например, доля агрессоров почти в 2 раза выше.

Если столкновение с буллингом онлайн распространено так же, как и офлайн, то агрессия чаще проявляется у детей при личном контакте.

■ Российские школьники чаще, чем европейские, сознаются, что проявляли агрессию лицом к лицу (соответственно 21% в России и 10% в Европе). И те и другие гораздо реже признаются, что вели себя агрессивно в интернете (8% в России и 3% в Европе).

■ Чем старше дети, тем чаще проявляется агрессия, как лицом к лицу, так и в сети. Так, среди детей 9–12 лет только 3% признались, что оскорбляли кого-либо в интернете, в то время как в старшей возрастной группе — каждый десятый.

■ Мобильный телефон немного чаще используется для буллинга среди детей 15–16 лет, по сравнению с другими возрастными группами.

Насколько группы жертв и агрессоров связаны между собой? Для ответа на этот вопрос мы выделили долю детей, признавших, что они были жертвами кибербуллинга, в трех группах школьников: тех, кто не подвергал буллингу других; тех, кто подвергал буллингу других толь-

Ребенок подвергался кибербуллингу (среди тех, кто не был агрессором, кто был агрессором только офлайн и агрессором онлайн)

ко офлайн; и тех, кто подвергал других буллингу либо только онлайн, либо одновременно онлайн и офлайн.

■ Результаты показывают, что среди тех детей, которые не подвергали буллингу других, только 7% сами становились жертвами кибербуллинга. Среди тех, кто был агрессором лицом к лицу, — каждый шестой был жертвой в сети. При этом каждый третий ребенок, проявлявший агрессию в интернете, сам подвергался кибербуллингу.

Как дети подвергают буллингу других.
Возрастные различия

%	Возраст				Всего по России	Всего по Европе
	9–10 лет	11–12 лет	13–14 лет	15–16 лет		
Лицом к лицу	11	15	26	30	21	10
В интернете	3	3	12	13	8	3
По мобильному телефону	4	4	4	7	5	2
Подвергал буллингу онлайн или офлайн	22	20	29	37	28	12

■ Схожая тенденция была обнаружена и при анализе европейских данных. Но в странах Европы доля жертв кибербуллинга среди не агрессоров и агрессоров офлайн немного ниже, а среди онлайн агрессоров выше, чем в России.

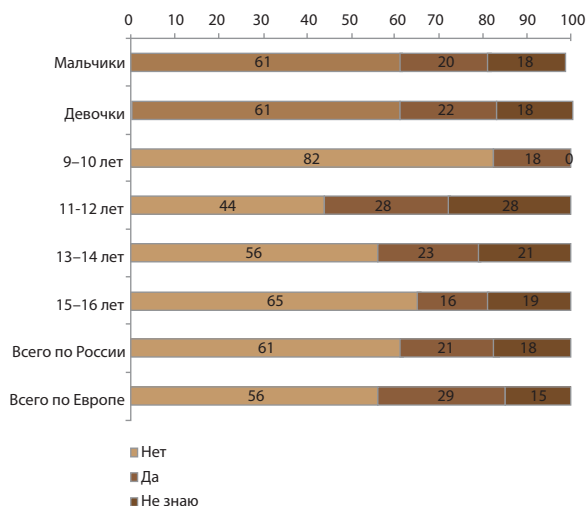
А знают ли родители?

■ Среди 10% детей, которые становились жертвами кибербуллинга, каждый пятый родитель был осведомлен об этом (21%), а более половины были уверены, что их ребенок не сталкивался с подобным риском (61%). Европейские родители в среднем несколько более осведомлены (29%), в то же время доля родителей, считающих, что их ребенок не подвергался кибербуллингу, не намного ниже российских данных (56%).

■ Различий в уровне осведомленности между родителями мальчиков и девочек выявлено не было. Наиболее осведомлены об угрозах кибербуллинга оказались родители детей 11–12 лет (28%) — того возраста, когда риск столкновения с кибербуллингом резко возрастает. Наименее осведомлены родители старших детей (16%) — видимо, подростки этого возраста уже реже рассказывают родителям о том, что происходит с ними в сети.

■ Родители младших детей уверены в том, что они в курсе происходящего в интернете с их детьми. Но их мнения не совпадают с ответами детей. Например, 82% родителей, чьи 9–10-летние дети подвергались кибербуллингу, уверены в том, что их ребенок никогда не сталкивался с подобной ситуацией.

Осведомленность родителей детей — жертв кибербуллинга

Маленькая неприятность или большой стресс?

Одной из ключевых задач проекта было выявить влияние некоторых факторов на вероятность попадания ребенка в группу риска по столкновению с кибербуллингом. В персональном опроснике, заполняемом самостоятельно, дети отвечали на ряд вопросов, направленных на выявление переживаемого стресса. Показателем стресса, переживаемого в ситуации столкновения с онлайн-рисками, являлась субъективная оценка ситуации как расстраивающей. Данный показатель определялся на основе вопросов о степени переживания («Насколько это тебя расстроило?») и его длительности («Как долго ты переживал это?»).

Кибербуллинг обычно распространен в тех же регионах, в которых распространен и обычный буллинг. Это подтверждает то, что в России буллинг перекочевывает из реальной жизни в виртуальную.

■ Более двух третей опрошенных детей (72%), ставших жертвами кибербуллинга, переживают это как стрессовое событие: 34% сильно и очень сильно расстраиваются, 38% расстраиваются, но немного. Тем не менее 28% жертв кибербуллинга ответили, что совершенно не расстроились. Эти показатели ниже средних по Европе: 85% европейских детей были в той или иной степени расстроены столкновением с буллингом онлайн, среди них больше половины сильно и очень сильно расстроены.

■ Хотя мальчики и девочки сталкиваются с кибербуллингом одинаково часто, они различаются по степени психологической уязвимости: девочки чаще, чем мальчики, «очень сильно» и «сильно расстраиваются», а мальчики почти в два раза чаще, чем девочки, «совсем не расстраиваются».

■ В целом от кибербуллинга больше страдают дети 9–12 лет. Они переживают его значительно интенсивнее, чем дети 13–16 лет, которые к тому же почти в три раза чаще отвечают, что кибербуллинг их «совсем не расстраивает».

■ Больше половины жертв кибербуллинга отмечают, что сразу справляются с этой ситуа-

цией (64%), однако практически каждый третий ребенок, независимо от возраста, переживает случившееся несколько дней и больше. Почти каждый четвертый переживал несколько дней (24%), а каждый десятый — больше нескольких недель. Доля детей, сразу справившихся с этим чувством, совпадает в России и Европе, но при этом в России выше доля детей, которые длительно переживают буллинг как стрессовое событие.

■ Девочки переживают столкновение с кибербуллингом дольше, чем мальчики: почти каждая третья расстраивается в течение нескольких дней, а каждая десятая переживает несколько месяцев и больше.

■ Дети 11–12 лет не только сильнее, чем в других возрастных группах, расстраиваются от столкновения с буллингом в сети, но и дольше переживают: каждый второй переживает случившееся несколько дней и больше.

Как с этим справиться?

Столкнувшись с кибербуллингом, дети могут выбрать разные стратегии: активно решать проблему, надеяться, что все само закончится, или же вступить в конфронтацию с обидчиком.

Как дети совладают с кибербуллингом (возраст от 11 лет)

% тех, кто...	Всего по России	Всего по Европе
Пытался решить проблему	33	36
Пытался сделать так, чтобы этот человек оставил меня в покое	29	—
Пытался отомстить этому человеку	23	—
Надеялся, что проблема решится сама собой	13	24
Чувствовал себя виноватым в том, что произошло	11	12
Ничего из перечисленного	20	16

■ При столкновении с кибербуллингом каждый третий ребенок выбирал активную стратегию — «Пытался решить проблему» (33%) и «Пытался сделать так, чтобы этот человек остался в покое» (29%). Первая стратегия также популярна у европейских детей (36%). Каждый пятый выбирал активную конфронтационную стратегию: «Пытался отомстить этому человеку» (23%).

■ Пассивная стратегия «Надеялся, что проблема решится сама собой» у российских детей менее популярна, чем у европейских (13 и 24% соответственно).

■ Каждый десятый ребенок и в России, и в Европе чувствовал себя виноватым в случившемся (11 и 12 % соответственно).

■ Каждый пятый ребенок указал, что ни один из предложенных в опроснике вариантов совладания с ситуацией не подходит. Это может свидетельствовать о том, что у детей есть свои способы решения проблемы.

Еще один путь — поиск поддержки у близких.

Дети рассказывали кому-либо о случившемся

%	Всего по России	Всего по Европе
Говорил кому-либо вообще	65	77
Другу	49	52
Родителям	25	42
Брату или сестре	10	14
Учителю	4	7
Кому-либо, чья работа заключается в оказании помощи детям	3	2
Другому взрослому, которому доверяет	2	9

■ 65% российских детей, столкнувшихся с кибербуллингом, обращались за поддержкой к другим людям. Европейские дети в целом чаще рассказывают о случившемся: так поступили 77% жертв кибербуллинга.

■ Среди тех, к кому дети обращаются за помощью, и в России, и в Европе лидируют друзья: каждый второй ребенок делился с друзьями тем, что случилось (49 и 52% соответственно).

■ К родителям российские дети обращаются реже, чем их европейские сверстники: лишь

При столкновении с буллингом большинство детей предпочитает обращаться за помощью к друзьям. Это может способствовать эффективности специальных программ по поддержке жертв кибербуллинга сверстниками, которые уже применяются в некоторых странах Европы.

каждый четвертый ребенок делился проблемой с родителями (25%), в то время как среди европейских детей — почти каждый второй (42%).

■ Каждый десятый российский ребенок рассказывал о случившемся брату или сестре, всего 4% обращались за помощью к учителям и 3% — к кому-либо из тех, чья работа заключается в оказании помощи детям.

Некоторые стратегии совладания с онлайн-рисками диктуются спецификой использования интернета. Дети указывали, что они делали после столкновения с кибербуллингом и что из этого помогло им справиться с ситуацией.

■ Наиболее популярные стратегии как у российских, так и у европейских детей при столкновении с кибербуллингом — блокировка агрессора и уничтожение любых сообщений. При этом европейские дети более активно применяют

Что делали дети после столкновения с кибербуллингом

%	Всего по России		Всего по Европе	
	сделал это	сделал, и это помогло	сделал это	сделал, и это помогло
На некоторое время прекратил пользоваться интернетом	17	8	20	13
Уничтожал любые послания от другого лица	26	16	41	23
Изменил настройки безопасности или контактные данные	19	10	18	12
Заблокировал возможность этого лица общаться	34	33	46	35
Сообщил о проблеме (например, нажал на кнопку «пожаловаться», связался с консультантом по интернету или провайдером интернет-услуги)	8	8	9	5
Ничего из перечисленного	33	27	13	16
Затрудняюсь ответить	5	11	16	16

эти стратегии: практически каждый второй ребенок в Европе «заблокировал возможность этого лица общаться с ним» (46% против 34% в России), а 41% — «Уничтожали любые послания от другого лица» (против 26% в России). Следует отметить, что блокировку агрессора оценивают как эффективную стратегию почти все российские дети, применившие ее.

■ Почти каждый пятый российский ребенок изменял настройки безопасности или контактные данные (19%), каждый шестой выбрал стратегию избегания и «на некоторое время прекратил пользоваться интернетом» (17%). Эти стратегии были эффективными примерно у половины использовавших их детей. В Европе стратегия «прекращения пользования» немного более популярна — ее выбрал каждый пятый школьник (20%).

■ Лишь 8% детей сообщили о проблеме в специальные службы — «связались с консультантом по интернету или провайдером интернет-услуги», но все они отметили, что это действие помогло им.

■ Каждый третий ребенок не смог выбрать ни одну из предложенных стратегий, а каждый четвертый указал, что ни одна из стратегий не была эффективной (27%).

При столкновении с буллингом большинство детей предпочитает обращаться за помощью к друзьям. Это может способствовать эффективности специальных программ по поддержке жертв кибербуллинга сверстни-

ками, которые уже применяются в некоторых странах Европы.

Показательно, что доля детей, обращающихся за помощью к родителям, в России ниже, чем в Европе. Это может быть связано с цифровым разрывом между поколениями. Результаты нашего исследования свидетельствуют: родители далеко не всегда знают, что на самом деле происходит с их детьми в интернете, и могут как переоценивать, так и недооценивать уровень риска кибербуллинга. Кроме того, очень мало кто из детей обращается за помощью к учителям или специалистам. Эти результаты подчеркивают необходимость развития программ по повышению цифровой грамотности взрослых, как родителей, так и специалистов, работающих с детьми.

Далеко не все дети умеют применять специальные онлайн-стратегии совладания с кибербуллингом. Так, блокировка агрессора оценивается как высоко эффективная, но ее применял только каждый третий ребенок, ставший жертвой онлайн-буллинга. Обучение детей навыкам пользования интернетом, позволяющим справляться с ситуациями столкновения с онлайн-рисками, — задача взрослых, родителей и учителей.

Так как дети могут являться одновременно как жертвами, так и агрессорами в ситуации буллинга, важно обучать их тому, что поступки в онлайн-среде могут иметь существенные последствия и в реальной жизни.

Малыш и экран

Как дети от 0 до 8 лет и их родители используют современные медиа

❖❖ Сегодня цифровыми технологиями охвачены дети всех возрастов, и младенцы — не исключение. В социальных сетях сотни трогательных фотографий: маленькие пальчики сжимают компьютерную мышь, а глазенки устремлены на экран. Это, понятно, постановка. Но она отражает реальность: сегодняшние дети раннего возраста быстро овладевают цифровыми технологиями и активно их используют.

Исследование, проведенное американской компанией Common Sense Media, касается этих самых юных представителей цифрового поколения — от 0 до 8 лет. Как они используют доставшиеся им достижения цивилизации для личностного роста, игр, общения, какие из них идут им во благо, а какие становятся вредной и подчас опасной привычкой? Опубликованный отчет продолжает серию исследований самой юной аудитории пользователей (от 0 до 6 лет), проведенных в 2003 и 2005 годах Kaiser Family Foundation по заказу контент-провайдеров.

Отчет Common Sense Media отличается от предыдущих исследований более широким возрастным диапазоном и методологией проведения. Данные были получены в результате телефонного и онлайн-опроса 1384 родителей детей в возрасте от 0 до 8 лет. Опрос проводился с 27 мая по 15 июня 2011 года на основе случайной выборки. Домохозяйствам, которые не имеют компьютеров или доступа в интернет, были предоставлены ноутбуки с коммутируемым сетевым доступом.

Подобную работу планируется повторять каждые несколько лет, чтобы, сравнивая результаты, лучше понять тенденции будущего.

Задачей исследователей было получить ответы на такие вопросы, как:

■ Сколько времени дети проводят у телевизора и за компьютером, играют в игры, слушают музыку?

■ Какая часть юных пользователей имеет доступ к новейшим мобильным устройствам, таким, как смартфоны и айпэды? Каким образом и как часто они их используют?

■ В каком возрасте дети начинают использовать различные устройства?

■ Какие образовательные платформы наиболее популярны, особенно среди тех детей, кто живет в семьях с низким доходом?

■ Существуют ли различия в использовании медиа в зависимости от пола, расы или социально-экономического статуса?

■ Растет или падает число юных телезрителей? Как обстоят дела с чтением?

■ Какие медиа дети используют у себя дома и непосредственно в своей комнате?

Даже очень маленькие дети часто используют цифровые медиа

Сегодня 27% своего «экранного времени» маленькие дети проводят с цифровыми медиа. Среди них компьютеры, игровые консоли и другие интерактивные мобильные устройства, такие, как сотовые телефоны, видеоплееры и айпэды. Половина (52%) всех детей имеет доступ к одному из мобильных устройств в домашних условиях: к смартфону 41%, айподу 21%, айпэду или другим устройствам подобного типа 8%.

Более четверти (29%) всех родителей загрузили на собственные мобильные устройства приложения для своих детей. И более трети (38%) детей использовали какое-либо из этих устройств, в том числе 10% 0–1-летних, 39% 2–4-летних и 52% 5–8-летних.

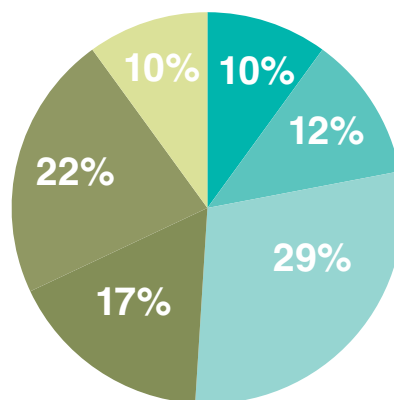
Ежедневно 11% всех маленьких детей от 0 до 8 лет используют мобильный телефон, айпод, айпэд или аналогичное устройство, затрачивая на это в среднем 43 секунды.

Среди маленьких детей на удивление широко распространено использование компьютеров: половина (53%) 2–4-летних детей и девять из десяти (90%) 5–8-летних уже получили такой опыт. Многие дети пользуются компьютером регулярно: 22% 5–8-летних делают это по крайней мере один раз в день, а еще 46% используют компьютер, как минимум, раз в неделю. Даже среди 2–4-летних малышей 12% используют компьютер каждый день, еще 24% хотя бы раз в неделю.

Средний возраст детей, которые уже используют компьютер, составляет всего три с половиной года.

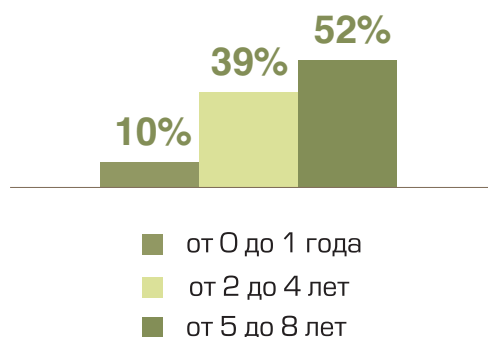
Среди самых юных пользователей также очень большой популярностью пользуются игровые консоли: половина (51%) всех опрошенных детей от 0 до 8 лет когда-либо их использовала, в том числе 44% «игроков» было 2–4-года и 81% — 5–8-лет. Средний возраст первого приобщения к видеоиграм — до 4 лет (3 года и 11 месяцев). Среди 5–8-летних детей 17% играют по крайней мере один раз в день, а еще 36% — не менее раза в неделю.

Использование компьютера среди детей от 5 до 8 лет

- несколько раз в день
- один раз в день
- несколько раз в неделю
- один раз в неделю
- реже, чем раз в неделю
- никогда

Использование мобильных устройств.
Процент детей, которые когда-либо использовали смартфон, видеоайпад, айпэд и подобные устройства для того, чтобы играть или смотреть видео

Значительный цифровой разрыв по-прежнему существует, распространяясь не только на компьютеры, но и на мобильные устройства

Даже среди детей раннего возраста цифровой разрыв между обеспеченными и малоимущими — реальность сегодняшнего дня. Почти три четверти (72%) юных пользователей от 0 до 8 лет имеют дома компьютер, но при этом уровень доступности колеблется в широком диапазоне (от 48%) для детей из семей с низкими доходами (менее 30 тыс. долларов в год) до подавляющего большинства (91%) их сверстников из более обеспеченных семей (от 75 тыс. долларов в год).

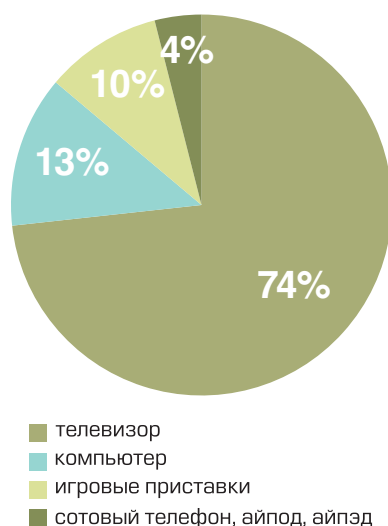
Кроме традиционного цифрового разрыва, маленьких пользователей затрагивает также «разрыв приложений» (app. gap). Только 27% родителей из бедных семей имеют смартфон, в более обеспеченных семьях эта цифра составляет 57%. То же самое касается и других устройств: айпад или игровая консоль есть дома у 10% детей из малоимущих семей и у 34% более обеспеченных юных пользователей. А планшетные устройства, такие, как айпэд, имеют у себя дома только 2% малообеспеченных детей и 17% ребят из семей более богатых.

Разрыв распространяется и на цифровую эрудицию родителей. 38% бедных родителей не имеют понятия о том, что такое «приложения». В семьях с высоким уровнем доходов таких родителей набралось лишь 3%. Только 14% малообеспеченных родителей когда-либо загружали на свои цифровые устройства

приложения для своих детей, среди родителей с высокими доходами это делали 47%.

Изначальное неравенство в доступе ведет к диспропорции в использовании: в то время как 55% детей из семей с высоким уровнем дохода случалось применять сотовый телефон, айпод, айпэд или аналогичное устройство для игр или просмотра видео, лишь 22% ребят из бедных семей имеют подобный опыт.

Использование экранных медиа.
На работу с какими медиаустройствами дети от 0 до 8 лет тратят больше всего времени

Занятия детей от 0 до 8 лет.
Сколько времени дети ежедневно используют различные средства информации, мин.

Дети до 2 лет проводят у телевизора в два раза больше времени, чем за книгами

В среднем 47% младенцев и детей ясельного возраста смотрят телевизор или DVD, затрачивая на это около двух часов (1:54). Это в среднем 53 минуты среди всех детей в этой возрастной группе, в то время как на чтение книг с помощью взрослых малыши затрачивают всего 23 минуты в день. Почти у трети самых маленьких детей (30%) есть в спальне телевизор. В 2005 году лишь 19% детей в возрасте 6–23 месяцев могли смотреть телевизор прямо из кроватки.

Телевизор по-прежнему доминирует среди других медиа

Две трети (65%) детей от 0 до 8 лет смотрят телевизор по крайней мере один раз в день: от 37% (малыши до года) до 73% (дети от 2 до 4 лет) и 72,5% (дошкольники и младшие школьники до 8 лет). 42% имеют телевизор в спальне, а 39% живут в доме, где телевизор включен постоянно (10%) или большую часть времени (29%), независимо от того, смотрит кто-то его или нет. Юные американцы от 0 до 8 лет тратят в среднем 1 час 44 минуты в день на просмотр телепередач или видео, в то время как читают они ежедневно по полчаса, столько же времени слушают музыку и 25 минут играют в компьютерные и видеоигры.

В этой возрастной группе медиа «с большим экраном» (телевизор и компьютер) пользуются значительным преимуществом перед современными мобильными устройствами по времени, которое на них тратят юные пользователи. Не более 5 минут в день они играют в игры или смотрят видео с помощью мобильных телефонов, плееров, айпэдов и подобных устройств.

Телевидение — наиболее доступная и широко используемая образовательная платформа для малообеспеченных детей

Среди малообеспеченных детей 26% часто смотрят образовательные программы по телевизору, в то время как образовательные компьютерные игры или программное обеспечение используют только 5% таких детей. Образовательные приложения для мобильных телефонов, айподов или айпэдов — всего 2%. Почти все (98%) юные пользователи из семей с низким доходом имеют дома телевизор, но гораздо меньшему числу (только 53%) доступны кабельные или спутниковые программы. Обуча-

Среди маленьких детей на удивление широко распространено использование компьютеров: половина (53%) 2–4-летних детей и девять из десяти (90%) 5–8-летних уже получили такой опыт. Средний возраст детей, которые так или иначе использовали компьютер, составляет всего три с половиной года.

ющие телевизионные программы — единственный тип образовательных программ, которые дети из бедных семей используют более активно, чем их сверстники из семей с более высоким доходом (их часто смотрят 26% бедных против 17% обеспеченных).

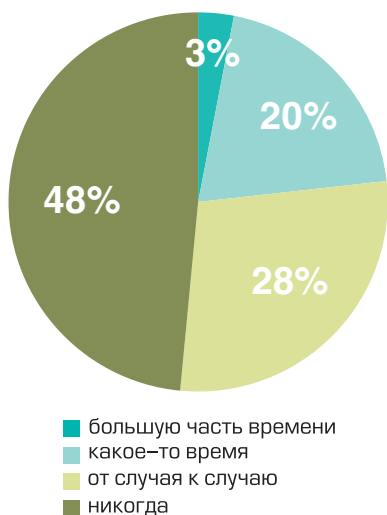
Однако 15% родителей признались, что они часто используют эти устройства, чтобы чем-то занять ребенка и сделать необходимые дела (42% говорят, что иногда так поступают). Только 6% мам и пап говорят, что они часто позволяют ребенку использовать свои портативные игровые

Юные американцы от 0 до 8 лет тратят в среднем 1 час 44 минуты в день на просмотр телепередач или видео, в то время как читают они ежедневно по полчаса, столько же времени слушают музыку и 25 минут играют в компьютерные и видеоигры.

Даже самые юные пользователи способны работать параллельно на нескольких медиаустройствах

В среднем 16% детей от 0 до 8 лет используют больше одного устройства все время или большую часть времени, среди пользователей от 5 до 8 лет таких «многостаночников» 23%. Среди 79% тех детей 5–8 лет, кому задают задания на дом, 21% выполняет их обычно или иногда при включенном телевизоре.

Среди 5–8-летних пользователей уже достаточно «многостаночников», использующих несколько медиаустройств одновременно

Медиаустройства вместо няни

Родители в большинстве своем утверждают, что не часто используют медиа в качестве няни.

вые устройства в то время, как они вынуждены выбежать по делам (11% говорят, что иногда это делают), а 5% часто дают своему ребенку собственный мобильный телефон, айпод, айпэд или другие аналогичные устройства, чтобы они занимали его во время вынужденных отлучек (16% говорят, что иногда так поступают).

Особенно любопытно, что некоторые родители используют различные медиаустройства, чтобы занять самих себя во время прогулок с детьми: 4% делают это часто, а 15% — иногда.

Что с этим делать?

Исследование показало, что даже самые новейшие медиа уже заняли важное место в жизни маленьких детей, и их присутствие неуклонно и быстро возрастает. Уже через 3 года после разработки первого цифрового приложения 3 из 10 родителей скачивают приложения для своих детей, и 1 из 4 детей использовали образовательные приложения и игры на своих мобильных устройствах.

Видео для самых маленьких

Согласно полученным данным, большое количество младенцев и детей ясельного возраста смотрят телевизор и DVD на постоянной основе. Раннее начало использования экранных медиа оказывает большое влияние на развитие и восприятие маленьких детей. Поэтому критически важной задачей становится экспертное сопровождение родителей.

Телевизор в детской

Несмотря на то, что о негативных последствиях присутствия телевизора в комнате маленького ребенка всем хорошо известно (ожирение, плохие отметки, огромная трата времени), результаты исследования должны

послужить сигналом тревоги: 42% всех детей от 0 до 8 лет смотрят в своей спальне телевизор, в том числе почти треть детей (30%) в возрасте до 2 лет.

Образовательные медиа

Исследование показывает, что телевидение есть и пока остается самой популярной образовательной платформой, намного более востребованной, чем компьютеры и современные мобильные устройства. Эти данные касаются прежде всего педагогов, спонсоров, создателей образовательного контента, которые стремятся использовать медиа для распространения образовательных и развивающих программ для детей.

Некоторые родители используют различные медиаустройства, чтобы занять самих себя во время прогулок с детьми: 4% делают это часто, а 15% — иногда.

Цифровой разрыв

Исследование ясно показывает существование как «цифрового разрыва», так и недавно возникшего «разрыва приложений». Это необходимо знать и учитывать всем тем, кто работает над внедрением интерактивных медиа

в образовательный процесс. Безусловно, они имеют огромные преимущества: позволяют индивидуализировать содержание образования, активно взаимодействовать с ребенком. Но при этом важно понимать, что, не решив проблему разрыва, невозможно донести эти новые формы образования до тех, кто в них больше всего нуждается.

Качественные развлечения

Контент-провайдерам, стремящимся создать качественные медиапродукты для детей, а также всем тем, кто обеспокоен негативным воздействием СМИ, таким, как реклама, насилие или секс на экране, необходимо сосредоточить усилия на телевидении, поскольку оно по-прежнему занимает главное место среди всех детских развлечений.

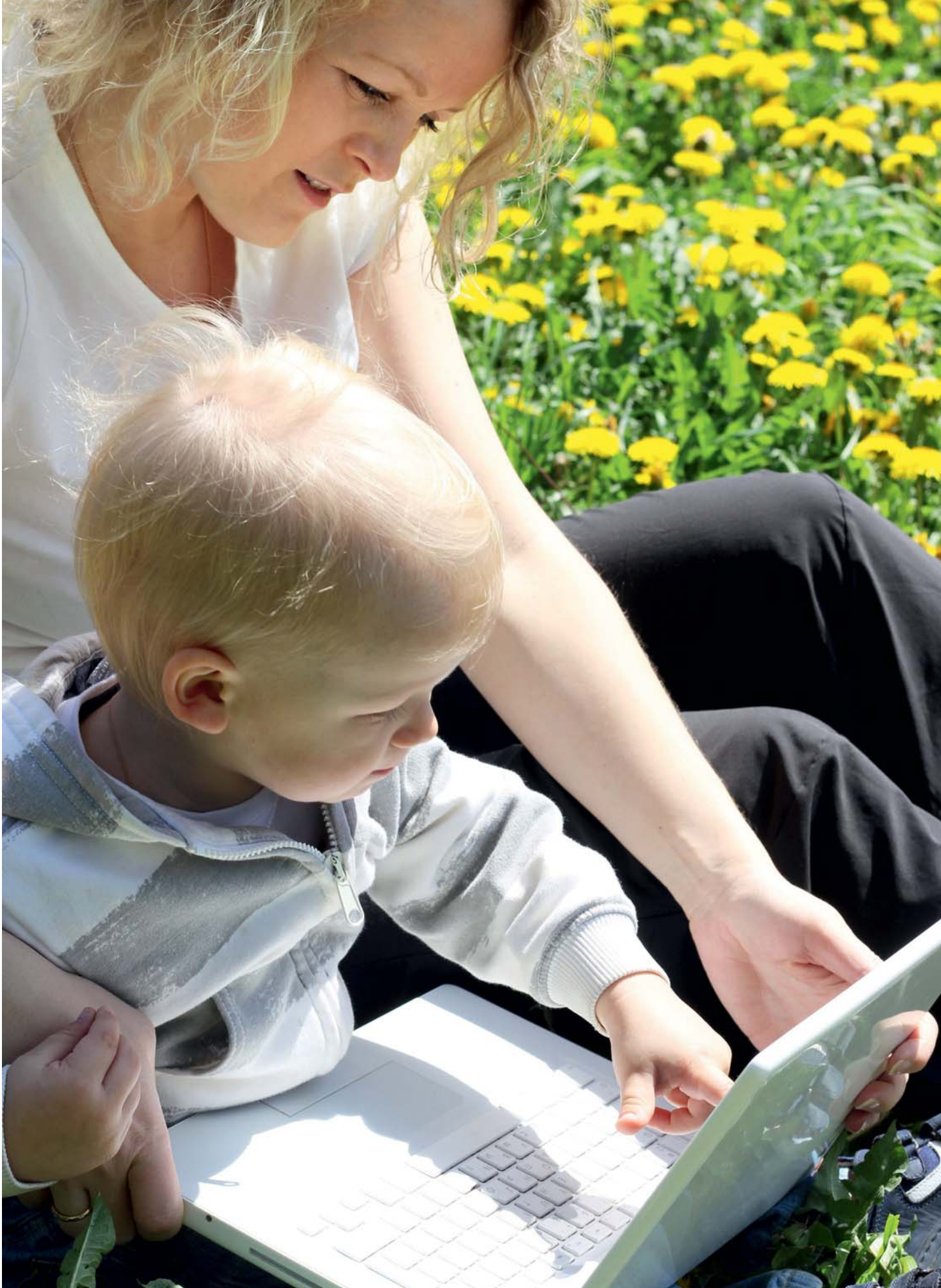
Чтение

Учителям, родителям и экспертам в области грамотности полученные результаты дают определенную надежду: в среднем американский ребенок от 0 до 8 лет читает по полчаса в день. Само по себе это неплохо, но в сравнении с предыдущими исследованиями эти же данные могут вызывать тревогу, поскольку время, затрачиваемое на чтение, постепенно сокращается.

Маленькие «многостаночники»

Неврологам и другим специалистам, изучающим влияние современных медиаустройств на развитие ума ребенка, исследование дает возможность увидеть, как даже у очень маленьких детей формируется привычка работать одновременно с несколькими медиа, хотя эта тенденция была выявлена в сравнительно небольшой группе детей. Среди младших школьников есть также те, кто привык делать домашнюю работу с включенным телевизором.

Как нация мы обязаны продолжать думать над всем этим, исследовать и обсуждать влияние медиа на детей младшего возраста. Сегодня они занимают такое значительное место в их жизни, что мы просто игнорируем это или принимаем как данность — на свой страх и риск..

Наедине со всеми

Проводя в интернете ежедневно по несколько часов, подростки активно общаются. При этом они зачастую остаются, по сути, одинокими в многочисленных сообществах, с ощущением ненадежности, неуверенности, отсутствия безопасности

Автор:

Галина Солдатова,
член-корреспондент РАО,
доктор психологических наук,
профессор

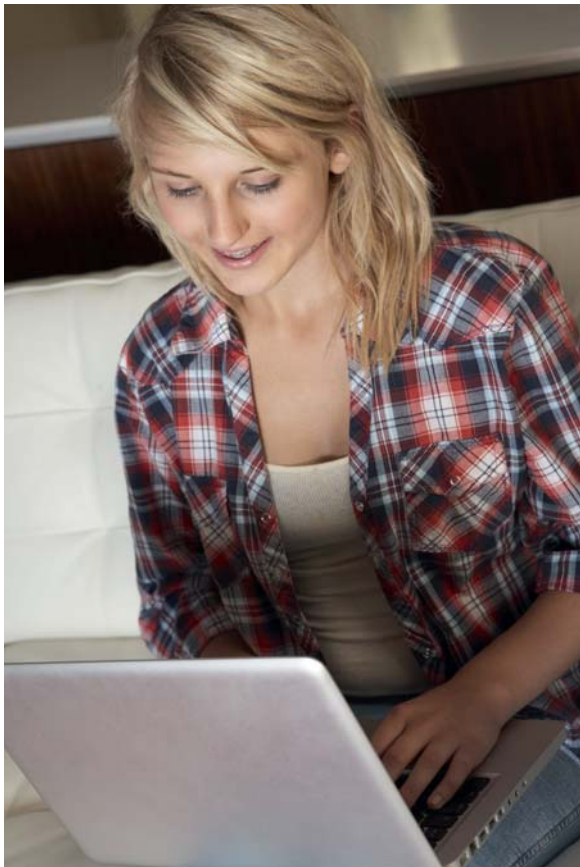
⌘ Интернет нередко обвиняют в том, что он заменил общение в реальной жизни и способствует потере социабельности человека. Самый распространенный упрек состоит в том, что подростки и молодые люди начинают отдавать предпочтение социальным контактам в сети и, таким образом, не приобретают навыки общения в реальной жизни. Так ли это? На протяжении всей истории человечества любая новая технология резко меняла способ, которым люди привыкли общаться и взаимодействовать — телефон начал разъединять людей, радио и телевидение стали воровать время, ранее отводимое на общение. Как изменилось общение в эпоху интернета? Общий взгляд на проблему показывает, что сегодня общения не стало меньше, наоборот, появилось много новых возможностей, которые как раз связаны с интернетом. Интернет забирает у детей не меньше половины того времени, которое они раньше уделяли сверстникам и родителям офлайн. И если для взрослых интернет преимущественно источник информации, то для детей это в первую очередь средство коммуникации.

В 13–16 лет человек начинает активно искать свое место среди других людей, поэтому общение как способ поиска этого места становится его ведущей деятельностью. Проводя в интернете ежедневно по несколько часов — дома, в школе, на улице через телефон — подростки активно общаются. А тут возможностей столько, что трудно даже их перечислить... Виртуальный мир разрастается как на дрожжах — коммуницировать можно бесконечно — подростки заводят «уютные жежешечки», создают профили в социальных сетях, давно освоили ICQ, осваивают скайп, твиттер, заносят странички в favourites, обмениваются ссылками посредством ВКонтакте и Facebook, сидят на тематических форумах, взаимодействуют друг с другом в виртуальных мирах, многопользовательских ролевых онлайн-играх... Таким образом, интенсивность коммуникации возрастает.

Общение в виртуальном мире имеет свои особенности, которые определяются рядом характеристик интернета. Важное значение здесь имеют: доступность, мозаичность, транс-

граничность и анонимность (сегодня, скорее, уже иллюзорная) в сети, возросшее значение отдельного индивида и персонализация пользования интернетом, свобода выбора, развивающаяся особенная коммуникативная культура. Эти характеристики в свою очередь

По данным исследования «Дети России онлайн», четверть опрошенных российских детей проводят в интернете от 7 до 14 часов в неделю, каждый шестой — от 14 до 21 часа. Каждый пятый ребенок пропадает в интернете больше 21 часа в неделю — то есть больше 3 часов в день. В учебные дни свыше 60% детей проводят в сети от полутора до двух часов. И если больше 3 часов в учебные дни сидят в интернете только 13% школьников, то в выходные их число значительно вырастает.

Рукопожатие в онлайнe

В виртуальном общении есть все возможности — нет только ауры живого общения, связанных с запахом, телесными ощущениями. Но работа в этом направлении активно ведется. Например, в 2012 году ученые из Университета Осаки (Япония) сконструировали роботизированную руку для обмена приветствием с удаленным виртуальным собеседником. Рука сделана из силикона и пористого материала, имитирующего структуру человеческой кожи, а встроенный нагревательный элемент обеспечивает поддержание температуры до 37 градусов по Цельсию, чтобы усилить реалистичность ощущений от рукопожатия. Похоже, что это только начало.

определяют не только количественную основу появления новых форм социальности, но и ее качественные изменения. Остановимся здесь

на трех наиболее значимых аспектах виртуальной социальности. Это самопрезентация и идентичность в интернете, отношения «с другими»/отношение «к другому» и формирующиеся «мы».

Какой «Я»?

Дети и подростки активно презентуют себя в сети, используя интерактивные мультимедийные возможности (текст, звук, графику, видео, фото), создавая целостную картинку и связывая между собой различные «Я» (прошлого и настоящего). Таким образом, они конструируют свою собственную онлайн-платформу для коммуникации, причем нередко не одну, а несколько. По данным исследования «Дети России онлайн», около 30% опрошенных детей и подростков признались, что хотя бы раз представлялись в сети другим человеком. Причем каждый шестой из опрошенных делает это достаточно часто.

В виртуальном пространстве происходит активное экспериментирование подростков с идентичностью. В системе показателей-компонентов идентичности у подростков при описании ими «Я» в интернете не просто появляется, а выходит на первое место новый вид «социального Я» — интернет-пользователь. Второе по значимости место в структуре «Я в интернете» занимают новые для идентичности подростка компоненты «деятельного Я». Среди них лидирует увлечение компьютерными играми, особенно многопользовательскими, предполагающими выраженный коммуникативный аспект. Это отражается в использовании различных ников, многие из них — герои/персонажи игр, с которыми подростки нередко себя идентифицируют. В «деятельное Я» также попадают другие виды интернет-активности, направленные на поиск информации и развитие коммуникации в сети. В структуре идентичности подростков также выражена та часть «коммуникативного Я», которая состоит в восприятии себя субъектом общения, коммуникатором. По нашим данным, дети, описывая свое «Я» в интернете, в три раза чаще, чем при описании своего «Я» в реальности, использовали характеристики, связанные с социальностью. Здесь активно задействованы атрибуты, с помощью которых подростки описывают себя в реальной жизни, например, «общительный», «собеседник», «душа компании», «всегда нахожу общий язык», «человек, общающийся со знакомыми» и др. Но большую часть составляют специфические ролевые позиции: «асцени-

ца», «пользователь социальной сети», «чатер», «переписчик», «разговорщик в интернете», «член группы» и др.

По сравнению с общением лицом к лицу, общение в виртуальном мире психологически проще. По данным исследования «Дети России онлайн», более половины всех опрошенных детей от 11 до 16 лет признались, что в интернете им «проще быть самим собой, чем при общении с людьми лицом к лицу» и что в интернете они могут «больше говорить о разных вещах, чем при общении лицом к лицу». Описывая свое «Я» в интернете, подростки не просто характеризуют себя как «общительного» человека, но и как «раскованного», «популярного», «уверенного в себе», «все могущего». В онлайн-среде легче выразить свою индивидуальность, войти в доверие, избежать сложных отношений, проще обсудить интимные темы, которые очень волнуют детей в этом возрасте.

В онлайн-среде также проще общаться разным категориям подростков, у которых есть коммуникативные трудности в реальной жизни. Так, онлайн-общение нередко становится спасением для подростков с конфликтами в семье, в общении с одноклассниками. В онлайн-об-

щезается одна из основных потребностей подросткового возраста — в самостоятельности и автономии. «Тусовщики» составляют самую многочисленную группу из выделенных нами семи типов детей — пользователей интернета (исследование Фонда Развития Интернет «Моя безопасная сеть»). «Тусовщики», в соответствии с классификацией потребностей А. Маслоу, используют интернет для удовлетворения социальной потребности в связи: в общении, принадлежности, любви и признании. С этой целью они общаются с друзьями в ICQ, через скайп, в социальных сетях, в чатах и на форумах. С помощью этих средств они строят отношения, обсуждают планы и встречи, получают признание и самореализуются. Через форумы и чаты у многих подростков, которые в реальной жизни не отличаются большой активностью в общении и редко участвуют в общих дискуссиях, появляется возможность наравне с другими высказать свое мнение о наболевшем или просто принять участие в обсуждении какого-либо вопроса.

Исследования показывают, что подростки, имеющие крепкие социальные контакты офлайн, также активно развивают долгосроч-

Слово «друг» в социальных сетях не вполне соотносится с привычным пониманием этого слова в русской и других европейских культурах. Дружба, которая всегда была связана с доверием и требовала ежедневных усилий и испытаний, теряет свою глубокую человеческую суть.

В онлайн-среде проще компенсируют свои недостатки (стеснительность, повышенную социальную тревожность, депрессию) интроверты, а также дети, страдающие от одиночества, — им легче найти в онлайн-среде собеседников и тех, кто готов их выслушать. В интернете находят свой круг общения дети с ограниченными возможностями, нередко лишенные полноценного повседневного общения. В онлайн-среде легче самовыражаться и общаться аутистам, которые в формате гипертекста чувствуют себя уютнее, чем в контексте живой разговорной речи. Таким образом, виртуальная социальность выполняет для целой категории лиц функцию социальной компенсации.

В то же время интернет значительно расширяет возможности общения для заядлых «тусовщиков». Для них особенно важно, что в сети можно действовать независимо от родителей или других взрослых. Здесь в полной мере ре-

ализуются связи онлайн. И наоборот, те, кто склонен избегать контактов в реальной жизни, менее склонны заводить друзей в интернете. Другими словами, получается, что в сети «богатые становятся богаче» и виртуальное общение дополняет общение, развивающееся вне сети.

Однако коммуникативный дисбаланс в сторону онлайн может приводить к тому, что у заядлых интернет-тусовщиков недостаточно развиваются социальные навыки взаимодействия и способность выстраивать межличностные связи в реальной жизни. Без привычных смайликов распознавать многообразный спектр человеческих эмоций для них гораздо сложнее. Поэтому возникают проблемы с формированием эмоционального интеллекта, происходит вытеснение и ограничение традиционных форм общения. При этом развиваются новые формы пассивного онлайн-общения: отслеживание изменений информации

на странице, комментирование фотографий и кнопка «мне нравится».

Особенности общения в сети ведут и к сложностям в формировании идентичности. Прикрываясь никами и аватарками, общаясь одновременно с большим количеством людей, подросток рискует своевременно не справиться с поиском своего собственного «Я». У активных тусовщиков есть большая вероятность застревания на стадии диффузной идентичности — неопределенного, смутного, неустойчивого представления о себе самом. Демонстрируя разные фасады своего «Я», подросток не столько определяется с идентичностью, сколько инсценирует ее, занимаясь бесконечными самопрезентациями. Это может удлинить процесс самоопределения и так называемый мораторий идентичности — кризисный период между юностью и взрослостью, когда у подростка происходят сложные процессы приобретения взрослой идентичности. Строя разные фасады «Я», можно так себя и не найти.

Виртуальный мир очень тесен

Развитие навыков виртуальной социальности также делает наш мир все более тесным. Сегодня исследователи находят доказательства тому, что современные социальные интернет-сети еще более тесны, чем реальный мир. Еще в 60-х годах психолог С. Милгрэм эмпирически попытался подтвердить «теорию шести рукопожатий» венгерского фантаста Фридеша Каринти о том, что мир страшно тесен — все знакомы друг с другом через пять человек. Ученые из Миланского университета выяснили, что количество связей между 721 миллионом активных пользователей Facebook составляет 69 миллиардов. Средняя длина цепочки уже оказалась меньше пяти (4.74). А если люди живут в одной стране, то связь сокращается до 3–4 рукопожатий. Поэтому пользователь, который владеет навыками виртуальной социальности, может без особого труда не только найти, но и пообщаться теоретически с любым человеком, если у него есть аккаунт в сети.

«Я» и другие

Виртуальная социальность в своей основе имеет сетевой характер. Российские и европейские школьники активно пользуются социальными сетями в интернете. Более 90% российских детей сидят в сети «ВКонтакте». Они стремительно заводят друзей, которые попадают в соответствующий список и официально получают статус «друга», хотя на самом деле нередко это совсем незнакомые люди и лишь мимолетные контакты. Число друзей с возрастом стремительно увеличивается. По данным исследования «Дети России онлайн», 69% детей 9–10 лет уже имеют больше 10 друзей в социальных сетях, у 28% — больше 50 друзей, а к 15–16 годам у каждого четвертого больше 100 друзей в социальных сетях. Значительная часть интернет-общения является продолжением общения в офлайне, а интернет выступает лишь инструментом его осуществления. Здесь как раз мы видим, как смыкаются реальность и виртуальность. Тем не менее почти половина российских школьников общается в интернете с теми, с кем они не знакомы в реальной жизни. Чем старше ребенок, тем шире у него сеть таких контактов.

Социальные сети, которые возникают в интернете и в которые дети активно вовлечены, являются основой накопления социального капитала — социальных связей, представляющих для личности определенный ресурс получения выгод в будущем. Одно из основных свойств социального капитала — его самовозрастание. Эта особенность ярко видна именно в социальных сетях в интернете — как снежный ком растет количество друзей. С одной стороны — это позитивный момент: увеличивается число контактов и связей, которые могут в настоящем и будущем быть основой успешности человека. С другой стороны, доминирование слабых связей сказывается на качестве контактов: они становятся более поверхностными, недолгосрочными. Когда подросток имеет несколько сотен друзей, он без особого трепета будет относиться к разлуке с другом. Из-за недостатка времени, занятого общением с многочисленными «друзьями», ему некогда сочувствовать, сопереживать. Вообще, слово «друг» в социальных сетях не вполне соотносится с привычным пониманием этого слова в русской и других европейских культурах. Дружба, которая всегда была связана с доверием и требовала ежедневных усилий и испытаний, теряет свою глубокую человеческую суть.

В сообществах могут устанавливаться не только горизонтальные связи, но и трансформироваться вертикаль отношений, что в итоге вносит изменения в культуру и в офлайне, и в онлайне. Сегодня через Твиттер школьнику может ответить министр образования.

Для превращения слабых связей в сильные необходимо много времени, которое в основном уходит на поддержку доверительных отношений. Кроме того, сильные связи все же окончательно формируются в реальной жизни. Это как популярный сегодня брак через интернет — знакомств множество, но в реале выживают далеко не все. Построение доверительных отношений — это большая, каждодневная работа, которой надо учиться. И здесь недостаточно только способности к социабельности и отработанных в офлайне приемов установления и

развития межличностных, внутригрупповых и межгрупповых отношений.

Анонимность и соответственно представления о безнаказанности определяют сниженный уровень ответственности в сети. В связи с этим в интернете легче реализуются те качества, которые не поощряются в реальной жизни — нарциссизм, демонстративность, эгоцентризм, инфантилизм, агрессивность. Социальные отношения в сети в большой мере конструируются стихийно. Слабые возможности выражения эмоций в интернете нередко находят свою

Демонстрируя разные фасады своего «Я», подросток не столько определяется с идентичностью, сколько инсценирует ее, занимаясь бесконечными самопрезентациями.

компенсацию не только в форме безобидных смайликов, но и в повышенной агрессивности, которая породила пышно расцветший в интернете феномен — троллинг. Здесь дети не отстают от взрослых. Одна из форм троллинга — кибербуллинг — систематическое, умышленное агрессивное поведение (оскорбления, травля, запугивания) детей и подростков по отношению к друг другу с использованием электронных форм контакта. Буллинг, к сожалению, нередкое явление в подростковой среде. По данным исследования «Дети России онлайн», оно в полной мере перекочевало из офлайна в онлайн. Каждый пятый российский школьник утверждает, что был жертвой буллинга в сетях, а

каждый четвертый признается, что сам хотя бы один раз делал кому-то за прошедший год что-то неприятное посредством инфокоммуникационных технологий и в первую очередь через социальные сети.

Интернет все более персонализируется, и «Я» в интернете становится менее защищенным, более открытым. Особенно это касается детей и подростков. Исследование «Дети России онлайн» показывает их высокую уязвимость перед коммуникационными онлайн-рисками, например, такими, как кибербуллинг или груминг. Российские школьники в большинстве своем имеют открытые профили в социальных сетях, куда выкладывают нередко личную информацию — телефон, адрес, личные фотографии.

В офлайне взрослые стремятся ограничить проявления агрессивности или жестокости у ребенка. На это направлены культурные, религиозные и моральные нормы в обществе. Однако стихийно формирующаяся в интернете виртуальная социабельность происходит в отсутствии традиционных средств регулирования социальных коммуникаций, идет как бы впереди морали и нравственности и в определенной степени выступает условием их становления.

«Я» среди «Мы»

Социабельность в первую очередь связана с потребностью в аффилиации — принадлежности к группам. Принадлежность к сообществам позволяет человеку не чувствовать себя потерянным в толпе и через свои принадлежности к тем или иным сообществам осознавать свою уникальность. Сеть предоставляет для этого колоссальные возможности. Только в социальной сети «ВКонтакте» свыше 31 миллиона сообществ — виртуальных объединений. Из них 25 миллионов — групп по интересам — от гигантских, например, «Позитив», «Мир позитива», включающих по 2 миллиона человек, до групп, объединяющих всего нескольких членов. Вступая в разные онлайн-сообщества, подростки расширяют круг своих знакомых. Появляется реальная возможность выйти за рамки привычного социального круга, этнического, культурного. В интернете возникают новые формы культуры, основанные на сопричастности, например, Wiki-культура (с элементами краудсорсинга) — возможность каждого участвовать в создании контента в интернете, в формировании его социокультурной среды. Яркий образец этого — Википедия, объединяющая вокруг себя сообщество эн-

тузиастов энциклопедического знания. Среди них немало и подростков, принимающих участие в обсуждении не только отдельных форумулировок и тем, но и пытающихся писать целые статьи.

В сообществах могут устанавливаться не только горизонтальные связи, но и трансформироваться вертикаль отношений, что в итоге вносит изменения в культуру и в офлайне, и в онлайне. Сегодня через Твиттер школьнику может ответить министр образования.

В то же время принадлежность к виртуальным группам может оказаться иллюзорной. Это еще один аспект формирования пассивной формы виртуальной социабельности. Как уже упоминалось, например, виртуальное при-

сом невозможно — это приобретение тех навыков и умений нашими детьми, которые лежат в основе нового образа жизни и уже сейчас начинают определять особенности отношений в информационном обществе. В этом процессе есть и позитивные, и негативные аспекты. Позитивные: широкие возможности новых форм и способов самопрезентации, экспериментирования с идентичностью на значимом этапе ее становления, расширения возможностей для общения тех, у кого возникают коммуникационные проблемы в реальной жизни; выраженный сетевой характер, определяющий накопление социального капитала, удовлетворение потребностей в самостоятельности, индивидуальной свободе, принадлежности к

Коммуникативный дисбаланс в сторону онлайна может приводить к тому, что у заядлых интернет-тусовщиков недостаточно развиваются социальные навыки взаимодействия и способность выстраивать межличностные связи в реальной жизни. Без привычных смайликов распознавать многообразный спектр человеческих эмоций для них гораздо сложнее.

существование в блогах, твиттерах зачастую может состоять не в участии, а лишь в просмотре комментариев. Это способствует развитию феноменов «попутчика», риска жить чужой жизнью, создавать иллюзию знакомства со знакомыми фигурами.

Интернет как мозаичная система, предоставляя возможности многообразных отношений, придает им характер фрагментарности, временности. Такие маски-персоны легко надеваются и также быстро снимаются. И именно эти характеристики отражают суть возникающих групповых принадлежностей в сети. Непрекращающиеся и постоянно расширяющиеся и меняющиеся контакты подобны вещам одноразового пользования. Это может породить привычку не иметь стойких и длительных привязанностей. Соответственно молодые люди зачастую остаются, по сути, одинокими в многочисленных сообществах, с ощущением ненадежности, неуверенности, отсутствия безопасности.

Как мы видим, контекст и процесс формирования виртуальной социабельности очень сложен и неоднозначен. Отмахнуться сегодня от необходимости разбираться с этим процес-

существование в блогах, твиттерах зачастую может состоять не в участии, а лишь в просмотре комментариев. Это способствует развитию феноменов «попутчика», риска жить чужой жизнью, создавать иллюзию знакомства со знакомыми фигурами.

группам как на уровне горизонтальных, так и вертикальных связей. Негативные: инсценированное, многофасадное, слабо защищенное «Я», девальвация дружеских отношений, сниженный уровень ответственности, более широкое проявление в сети негативных качеств, в том числе агрессивности, вытеснение при чрезмерной увлеченности интернетом традиционных форм общения, проблемы с формированием эмоционального интеллекта, развитие пассивной социабельности (феномен попутчика, феномен риска жить чужой жизнью), фрагментарность и недолгосрочность социальных отношений.

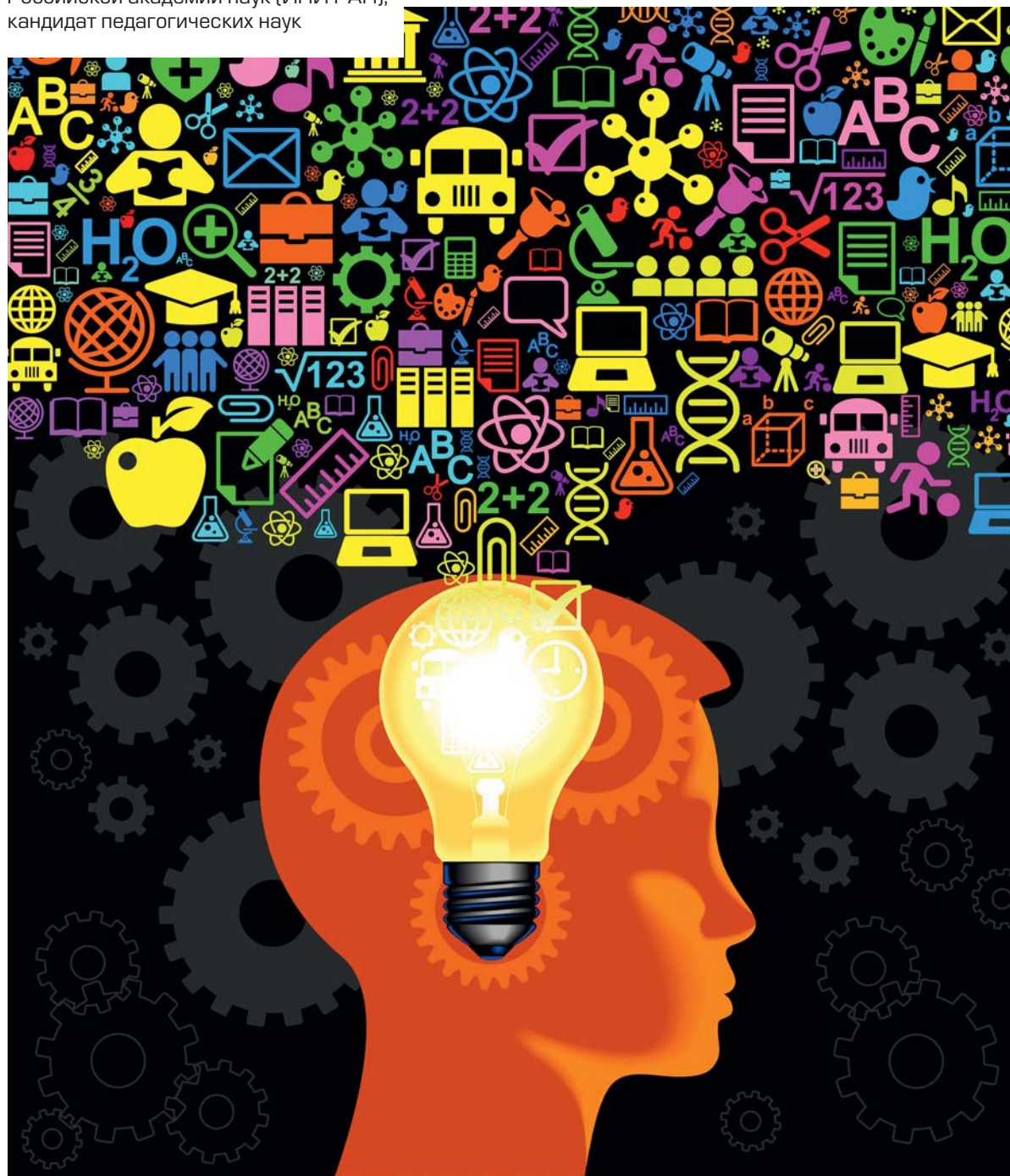
В значительной степени подростки осваивают коммуникационные возможности интернета самостоятельно, вне взаимодействия со значимыми взрослыми — родителями, учителями. Это особенно характерно для России, где существует еще достаточно заметный межпоколенческий цифровой разрыв. Стремительное развитие информационного общества ставит взрослых на всех уровнях — и семьи, и государства — перед острой необходимостью сознательного формирования не только культуры пользования интернетом, но и культуры онлайн-общения.

Перевернутый урок

Как объяснить тему так, чтобы все поняли и чтобы никому не было скучно? На помощь приходят дистанционные технологии

Автор:

Диана Богданова,
Институт проблем информатики
Российской академии наук (ИПИ РАН),
кандидат педагогических наук

❖❖ Современные технологии создают альтернативу традиционной школе, которой становится все сложнее конкурировать с образовательными институтами, созданными новой эпохой, — этот тезис стал своего рода модной темой в педагогических дискуссиях. Однако в своей ежедневной практике мы все больше и больше убеждаемся в том, что технологии и традиционная культура вполне совместимы и способны эффективно взаимодействовать. Это со всей вероятностью можно отнести и к школе. Но все-таки информационные технологии заставляют пересмотреть, приспособить под «цифровое поколение» многие ее составляющие, еще недавно казавшиеся незыблемыми. Например, традиционный урок.

Всю широту возможностей информационных технологий в образовании продемонстрировали начинания американца Салмана Хана (Salman Khan): его некоммерческий проект Академия Хана (www.khanacademy.org) оказывает существенное влияние на традиционную систему школьного обучения в США. Как известно, Салман Хан создает мини-видеолекции по различным курсам, таким, как химия, биология, математика, размещая их на сайте Академии и даже в YouTube. Ежедневно его лекции просматривают более 70 000 раз, а его аудитория состоит из самых разных людей — от сельских школьников до финансовых аналитиков.

В начале 2012 года сотрудничество с Академией с целью создания новых обучающих видеоматериалов начал Массачусетский технологический институт. Пример этого сотрудничества интересен тем, что разработкой видеолекций занимаются студенты института, а не профессура. Они создают видеоролики продолжительностью от 5 до 10 минут по самостоятельно выбранной ими теме или в соответствии с просьбами учителей. К настоящему моменту студенты уже выпустили более 40 ви-

деоматериалов по различным темам — от вращения Земли и летающих роботов до базового курса химии. В этом сотрудничестве принимает участие и компания K12, реализующая в США дистанционное школьное обучение (k12videos.mit.edu).

Практически одновременно с первыми опытами Салмана Хана учителя химии из Woodland Park High School (США) Джонатан Бергман и Аарон Самс начали записывать видеоуроки по химии для тех учеников, которые какое-то время не посещали школу из-за болезни. Доступность онлайн-видео и возросший доступ учащихся к технологиям делали свое дело: они вымостили дорогу к идее перевернутого урока. Взяв за основу использование видеолекций, Бергман и Самс разработали методику, по которой в США и других странах сегодня работает большая когорта учителей в разных школах — от начальной до средней. В том числе используется и ресурсы Академии Хана.

По сути, перевернутый урок — это одна из форм смешанного обучения. Образовательные технологии и учебная деятельность — вот две основные компоненты перевернутого урока. Они самым существенным образом меняют обучающую среду.

Перевернутый урок инвертирует традиционные методы преподавания, реализуя подачу материала вне классной комнаты и переводя домашнюю работу на урок.

Как же это работает в учебном процессе? Учителя готовят несколько видеолекций в неделю (это могут быть и лекции из Академии Хана, но многие учителя предпочитают использовать собственные разработки) и выкладывают их в сеть. Учащиеся смотрят дома видеолекцию, подготовленную учителем. Это позволяет им осваивать материал в своем темпе, не будучи зажатými временными рамками урока, дает возможность общаться со сверстниками и учителем, используя систему онлайн-дискуссий. Если дома нет доступа к интернету, то обеспечивается возможность просмотра в школе. Урочное же время используется для выполнения лабораторных работ или другой учебной деятельности, например, домашних заданий.

Какие преимущества это дает? Учителя располагают большим временем, чтобы помочь учащимся и объяснить разделы, вызвавшие затруднение. Учащиеся, как это часто бывает в традиционной системе, не игнорируют

Любимый учитель Билла Гейтса

Салман Хан — сын эмигрантов из Индии, той ее части, которая теперь стала Народной Республикой Бангладеш, рожденный и выросший в Новом Орлеане — получил отличное образование и неплохой педагогический опыт. Помимо MBA в Гарвардской бизнес-школе, он имеет три степени в Массачусетском технологическом институте (бакалавр математики, магистр компьютерных технологий и магистр электроники), был президентом класса в MIT, на добровольных началах учил талантливых детей в Бруклине, а также занимался разработкой образовательного ПО для детей с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью. До создания Академии он работал менеджером хедж-фонда.

Оппоненты системы Салмана Хана порой называют его дилетантом, сделавшим из образования «педагогические макнаггетсы».

В 2010 году о некоммерческом проекте khanacademy.org узнал Билл Гейтс, известный своим пристрастием к онлайн-образованию. Гейтс был восхищен и поражен эффективностью созданного Ханом образовательно-

го ресурса: «Этот парень просто изумителен. Поразительно, как много он добился при таких скромных средствах».

Гейтс и его сын Рори, которому тогда было 11 лет, глотали эти мини-пособия одно за другим без разбора — от алгебры до биологии. На «Фестивале идей» в Аспене (этот форум, проводимый при поддержке Аспенского института, ежегодно собирает визионеров самого разного толка: от политиков до писателей-фантастов) создатель Microsoft перед двухтысячной аудиторией высказал похвалы в адрес 33-летнего Хана. Гейтс рассказал, что вместе с сыном пользуется «невероятными» 10–15-минутными уроками Академии Хана. С восхищением и удивлением второй по богатству человек в мире отметил, что Хан отказался от прибыльной работы в индустрии высокорисковых и доходных вложений: «Это разворот на 160 баллов IQ: от операций с кредитным рычагом к обучению всего мира с «образовательным рычагом». Это был хороший день, когда жена поддержала его решение уволиться».

После выступления Билла Гейтса, растиражированного в Твиттере, Академия Хана получила серьезную спонсорскую поддержку, и дело обрело широкий размах.

«Академия Хана» располагается на неприметном ранчо, вдали от главных автострад Силиконовой долины, в студии, переделанной из гардеробной, заваленной учебниками и дешевым видеооборудованием. Тем не менее сайт Академии — один из самых популярных в мире образовательных ресурсов. В плейлисте Академии более 1800 уроков, собирающих каждый день аудиторию, в разы превосходящую студенческий корпус Гарварда и Стэнфорда вместе взятых. С начала записи Ханом образовательных видеопрограмм в 2006 году сайт собрал 18 миллионов

просмотров по всему миру. Большую часть аудитории составляют жители США, затем Канады, Англии, Австралии и Индии (англоязычных слушателей скоро разбавят испаноговорящие — именно с этого языка начал

работу проект переводов уроков Хана на другие языки). Число студентов, пользующихся данным сайтом, уже перевалило за 200 тысяч в месяц, и Хан не видит причин, почему их не может быть 20 миллионов.

Его низкотехнологичные, далекие от академичного стиля видеоуроки, где зрители никогда не видят лица Хана, а лишь череду незамысловатых рисунков и диаграмм на электронной доске — пример «вирусного» подхода к распространению информации с минимальными издержками. Академия Хана — это прототип виртуальной школы, где образование в процессе трансформации утратило акцент на привычном классе, кампусе, административной инфраструктуре и даже именитых преподавателях.

Главным отличием Академии Хана от других виртуальных образовательных проектов является ее бесплатность, простота и доступность изложения: за 15 минут Хану удастся передать всю суть темы, за которую он берется. Оппоненты его системы порой называют Хана дилетантом, сделавшим из образования «педагогические макнагетсы».

И тем не менее это не фастфуд, а особая подача материала. Курс высшей математики разбит на 191 часть — эти малые отрезки устраивают учеников и по продолжительности, и по интенсивности изложения. В Академии Хана представлен практически весь школьный куррикулум: ядро математических наук, состоящее из арифметики, геометрии, алгебры, тригонометрии, высшей математики и статистики, соседствует с курсами естественных наук — биологии, химии, физики.

Создатель Академии не собирается никак ее монетизировать, обходясь без платной подписки и рекламы. Хан говорит, что если бы у него был еще миллион, он вложил бы его в разработку автоматизированных домашних заданий и переводов своих видео на другие языки. В планах Хана создать не менее десятка тысяч томов-уроков, предложив нам первую бесплатную виртуальную школу мирового уровня, где каждый сможет учиться чему захочет — было бы желание и доступ к сети.

По материалам сайта «Вебпланета»

выполнение домашнего задания, потому что не поняли объяснение нового материала на уроке. Теперь они не испытывают неловкости или смущения, просматривая один и тот же материал несколько раз, пока не поймут его. После просмотра видеоматериала учащиеся записывают возникшие вопросы, и учитель разбирает эти вопросы отдельно. А традиционное домашнее задание теперь делается в классе, при поддержке и помощи учителя.

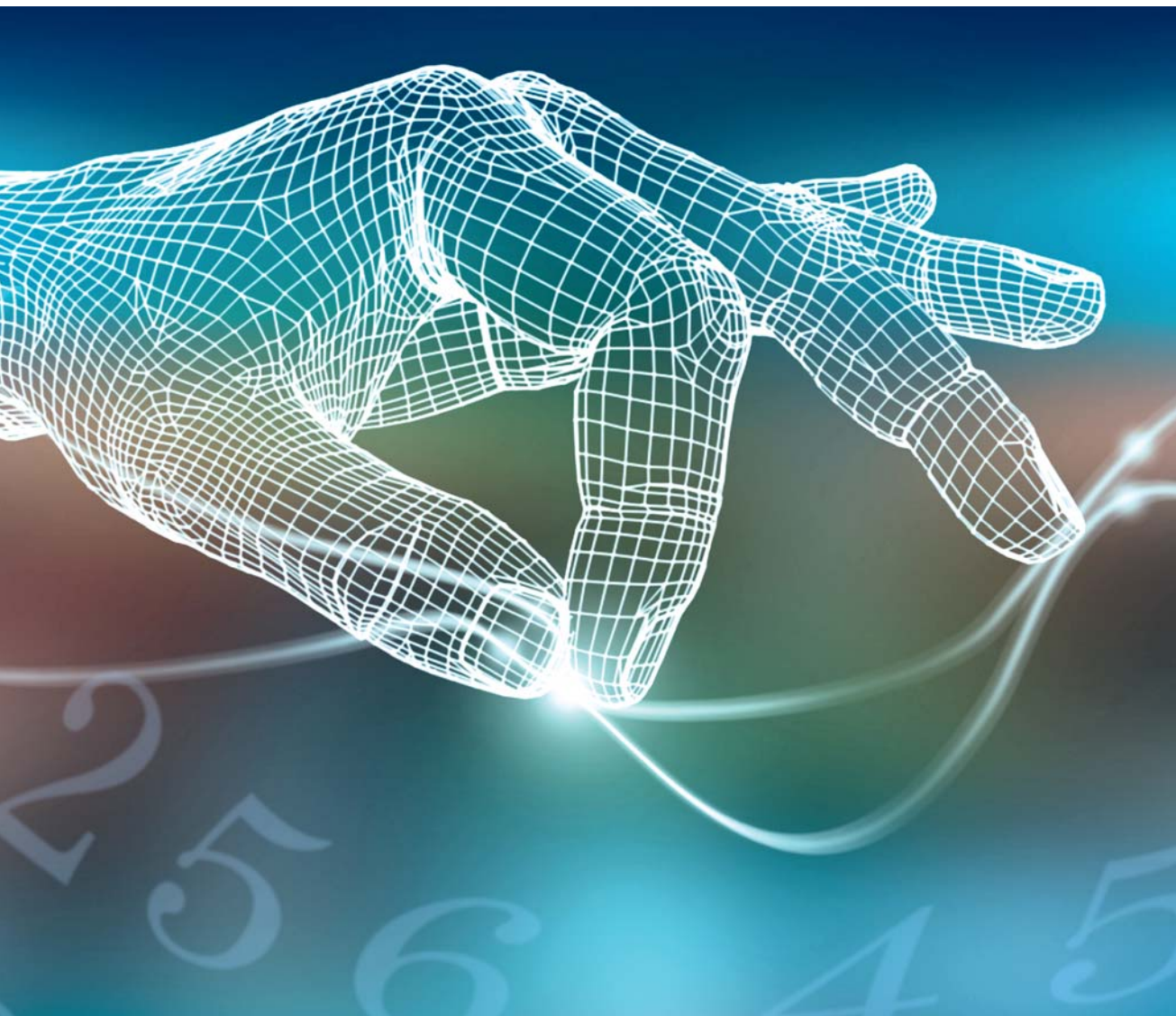
Перевернутый урок инвертирует традиционные методы преподавания, реализуя подачу материала вне классной комнаты и переводя домашнюю работу на урок.

Целый ряд учителей, использующих идею перевернутого урока, изменили и подход к оценке достижений учащегося: они не считают, что неудача дает повод хмуриться и ставить отрицательную оценку. Они придерживаются того подхода, что отрицательный результат — это тоже достижение. Невозможно ничему научиться, не совершив при этом каких-то ошибок. Новый подход рассматривает ошибки и провалы как дорогу к реальным достижениям. Лозунг сторонников этого подхода — «Крупнейшая ошибка — это боязнь ошибиться». При этом они считают, что перевернутый урок — это не просто изменение обучающей последовательности, но и пересмотр собственных педагогических приемов.

Существует немало противников идеи перевернутого урока. Среди них основную силу представляют учительские профсоюзы. Они выступают против отхода от традиционной системы, поскольку в настоящее время не существует разработанных положений о системе оценивания учительских достижений. Что должно оцениваться: результаты тестирования или наблюдений за уроками? Вызывает вопросы и неравенство условий, когда часть детей из благополучных семей заранее получает преимущества по сравнению с учащимися из школ, работающих в районах для бедных, где в домах отсутствует доступ к интернету. Но существующие возражения, как пишет «Экономист» (<http://www.economist.com/node/21529062>), не отвергают, по сути, идею перевернутого урока.

РЫЦАРЬ ВСЕМИРНОЙ ПАУТИНЫ

Как Тим Бернерс–Ли сплел глобальную сеть

❖ Принято считать, что глобальная сеть, где все равны и свободны, создана в демократичной Америке. Это не совсем так: без разработок британца, выпускника Оксфорда Тима Бернерса–Ли онлайн, возможно, до сих пор пользовались бы только военные и ученые. Именно благодаря ему сеть стала такой, какой мы ее видим сегодня. Созданные им программы и протоколы позволяют всем и каждому не только искать информацию, делать покупки, общаться, но и вместе с другими пользователями творить в онлайн, реализовывать собственные знания и идеи.

1990 год вошел в мировую историю благодаря многим знаменательным событиям. В феврале Нельсон Мандела был освобожден после 27 лет тюрьмы. В апреле Шаттлом «Дискавери» был доставлен на орбиту телескоп Хаббл. В октябре произошло официальное воссоединение Германии. А в конце 90-го произошла революция, которая коренным образом повлияла на нашу жизнь сегодня. Тим Бернерс-Ли последовал своей мечте сделать общение между людьми более простым и доступным с помощью компьютеров, что привело его к созданию World Wide Web.

Тим Бернерс-Ли родился в 1955 году в Лондоне. Еще за десять лет до его появления на свет американец Ванневар Буш явил миру новое слово — «гипертекст». Будущий «отец Всемирной паутины» впервые без ошибок написал слово «mother», когда большой оригинал, ученый-чудак Тед Нельсон предложил создать «документарную вселенную», связав все тексты, произведенные человечеством на свет, перекрестными ссылками. Тогда, в начале шестидесятых, у академической публики это не вызывало ничего, кроме снисходительной улыбки. Родители Тима, Конвэй Бернерс-Ли и Мэри Ли Вудс были математиками-программистами: в Манчестерском университете они вместе работали над созданием «Manchester Mark I» — первой коммерческой электронной вычислительной машины с оперативной памятью. В детстве Бернерс-Ли увлекался рисованием на компьютерных перфокартах и собирал игрушечные компьютеры из картонных коробок. Двенадцати лет от роду Тим был определен родителями в частную школу Эмануэль на юго-западе Лондона. Один из сотен тысяч светлоголовых британских школьников только начал знакомство с точными науками, когда все те же американцы утвердили начало работ над военным проектом ARPANET.

В школе Бернерс-Ли увлекался конструированием и математикой, но затем решил заняться физикой и поступил в Королевский колледж при Оксфордском университете.

В Оксфорде новым увлечением Бернерса-Ли стали компьютеры и хакерство, за что его лишили доступа к компьютеру лаборатории ядерной физики: в неурочное время нерадивый

Тим Бернерс-Ли

— Если попытаться вспомнить всех, кто помог мне стать тем, кем я стал, начиная с моих родителей, получился бы слишком длинный список. Но вот некоторые из них:

Учитель математики в Эмануэль Фрэнк Гранди, который объяснял математику с искоркой в глазах, мог сделать вычисления в голове быстрее, чем мы делали это на бумаге, и как бы невзначай в разговоре мог задать головоломный вопрос тому, кто считал, что уже знает тему досконально.

В Оксфорде, в отличие от большинства студентов, у меня был один наставник почти для всех работ. У Джона Моффата был редкий талант: он понимал не только саму физику, но был в состоянии разобраться в моих запутанных попытках ее освоить и показать в моих же странных символах и терминах, где и что пошло не так. Большинство людей могут объяснять мир только со своей точки зрения.

студент играл в игрушки, не имеющие никакого отношения к науке. Эта традиционная для великих компьютерных умов история (с юным Биллом Гейтсом случилось примерно то же самое) подтолкнула неленивого юношу к конструированию своего собственного персонального компьютера. Домашнее изделие обошлось Тиму в смешные по тем временам деньги: 5 фунтов стерлингов за старенький телевизор, 13 — за чип-знакогенератор, плюс две стипендии — за подержанный микропроцессор M6800. Подобие клавиатуры было изготовлено из сломанного калькулятора, выброшенного в мусорную корзину нерачительным хозяином. Исполненное «на соплях» чудовище было торжественно водружено в комнате студенческого общежития.

После окончания Оксфордского университета в 1976 году со степенью бакалавра по физике с отличием Бернерс-Ли переехал в графство Дорсет и устроился на работу в корпорацию Plessey, где в подразделении Plessey Controls занимался программированием систем распределенных транзакций, систем передачи информации, а также работал над технологией штрихкодов. Там он продержался два года и в 1978 году перешел в компанию D.G. Nash Ltd, где занимался созданием программ для принтеров и многозадачных систем. Еще спустя год, не выдержав скуки, Тим уехал на материк.

Летом 80-го Бернерс-Ли устроился консультантом по программному обеспечению в Швейцарии, в Европейской организации по ядерным исследованиям (CERN). Контракт был подписан всего на полгода, но работа увлекла Тима, и он принял решение задержаться в этих краях. Именно тогда для собственных нужд он написал программу Enquire (от англ. «справочная», «записная книжка»), использовавшую гипертекст для доступа к документам. Впоследствии именно эта концепция легла в основу World Wide Web.

С 1981 по 1984 год Бернерс-Ли работал в Image Computer Systems Ltd, занимался архитектурой систем реального времени и графического и коммуникационного программного обеспечения. В 1984 году Бернерс-Ли занялся научной деятельностью в CERN: его внимание целиком и полностью заняла проблема обработки и представления результатов научных исследований в режиме реального времени, на досуге он разрабатывал компьютерные приложения для ускорителей частиц и другого научного оборудования.

В марте 1989 года Бернерс-Ли впервые предложил руководству своего подразделения CERN идею World Wide Web — Всемирной паутины. Этот термин был придуман им самим. Вот тут-то и пригодилась программка по имени «Enquire»: идея состояла в обмене научной информацией на гипертекстовых веб-страницах при помощи протокола передачи данных TCP/IP. Этот протокол до 1988 года использовался в военной сети США ARPANET, предшественнике интернета, и в университетской сети NSFNET, а к 1989 году им стали пользоваться в коммерческих целях, в частности, для обмена почтой, чтения новостных групп и общения в реальном времени. Предложенная Бернерсом-Ли идея понравилась его руководителю, Майку Сэнделлу (Mike Sandall). Однако, учитывая скептическое отношение коллег к этой затее, тот не стал выделять каких-то крупных средств и предложил пока поэкспериментировать на одном персональном компьютере фирмы NeXT. Именно на нем Бернерс-Ли написал первый в истории веб-сервер CERN HTTPd и первый веб-браузер и редактор страниц World Wide Web.

— В основе Web лежит идея единого информационного пространства, в котором мы общаемся посредством обмена информацией. Главное — это его универсальность: гипертекстовая ссылка может указывать на что угодно, будь то личное, локальное или глобальное, будь то сырой материал или уже окончательно сделанная работа. У идеи была и вторая часть, основанная на повсеместном использовании Web: Всемирная паутина станет чем-то вроде реального отображения того, как мы работаем, играем, общаемся. И, раз уж мы все в онлайн, мы могли бы использовать компьютеры, чтобы лучше понять, что и как мы делаем, в чем наша индивидуальность и как мы можем лучше работать вместе.

Интернету и всем нам действительно повезло, что за дело взялся именно терпеливый Тим Бернерс-Ли: в середине 80-х представления об удобном пользовательском интерфейсе были весьма смутными, а ожидание загрузки на экран дисплея одной страницы гипертекста выводило из себя даже убежденных седидами старцев, не говоря о самом Тиме и его студентах. Именно на последних легла основная тяжесть по распутыванию нитей текстов и узелков пе-

Компьютер NeXT, на котором в 90-ом году Тим Бернерс-Ли создал первый в истории веб-браузер — World Wide Web.

рекрестных ссылок. Одного из них, бельгийца Роберта Каиллиагу (известного как Роберт Кайо), иногда именуют правой рукой творца Web. Попав в проект, Роберт добился выделения финансирования и занялся организационными проблемами, и дело пошло быстрее.

Осенью 1990 года сотрудники CERN получили в пользование первый веб-сервер и первый веб-браузер World Wide Web, написанные в среде NeXTStep. Тим также разработал протокол прикладного уровня передачи данных HTTP, язык HTML и стандартизированный способ записи адреса сайта в интернете — URL. Удобство реализованной утопии по имени «документированная вселенная» стало очевидно всем. Работа над основными стандартами изобретения была закончена в мае 1991 года, а 6 августа 1991 года Бернерс-Ли в новостной группе alt.hypertext впервые объявил о создании World Wide Web и дал ссылку на первый сайт в интернете, где рассказывалось о технологии, а впоследствии велся каталог других сайтов.

Летом 91-го года проект «WWW», покоривший научный мир Европы, пересек океан и влился в американский проект «Internet».

— Интернет изобрел не я. Мне просто повезло — я придумал Web в то время, когда интернет уже существовал. Если вы ищете настоящих отцов-основателей интернета, то это Винтон Серф и Боб Кан, придумавшие интернет-протокол, с помощью которого пакеты данных передаются с одного компьютера на другой.

В 1993 году благодаря усилиям Кайо и согласно CERN Бернерс-Ли передал всю концепцию World Wide Web в общественное достояние, не оставив за собой права взимать плату за использование его изобретения. Создание браузеров под различные операционные системы, в том числе Mosaic и Netscape для Microsoft Windows, дало толчок развитию World Wide Web и увеличению его доли в совокупном интернет-трафике. Примечательно, что возможной альтернативой Всемирной паутине мог стать протокол Gopher, разработанный за несколько лет до этого Университетом Миннесоты (University of Minnesota), однако, по мнению Бернерса-Ли, Gopher не выдержал конкуренции с WWW из-за того, что, в отличие

Логотип WWW, разработанный Робертом Кайо

от CERN, создатели протокола требовали денег за его внедрение.

Вспыхнувшая борьба между Европой и Америкой за новую информационную технологию сошла на нет с переездом Тима Бернерса-Ли в Штаты. В 1994 году Бернерс-Ли покинул CERN с мыслью основать компанию по разработке нового браузера, однако вместо этого перешел на работу профессором в Массачусетский технологический институт (Massachusetts Institute of Technology, MIT), где при лаборатории компьютерных наук основал Консорциум Всемирной паутины (World Wide Web Consortium, W3C), который стал разрабатывать и внедрять технологические стандарты для Всемирной паутины. Целью организации было заявлено полное раскрытие потенциала Всемирной паутины, а также обеспечение ее развития в будущем.

В 2004 году Бернерс-Ли стал профессором и председателем факультета компьютерных наук Саутгемптонского университета (University of Southampton). Совместно с MIT и Саутгемптонским университетом он основал и стал одним из руководителей организации Web Science Research Initiative, занятой привлечением научных кадров для изучения потенциала развития Всемирной паутины. В том же году Бернерс-Ли был удостоен королевой Великобритании Елизаветой II звания рыцаря Ордена Британской империи, а годом спустя награжден британским Орденом за заслуги. В 2008 году Бернерс-Ли основал фонд World Wide Web Foundation, который финансирует и координирует расходование средств на развитие Всемирной паутины.

В июне 2009 года премьер-министр Великобритании Гордон Браун назначил Бернерса-Ли советником при кабинете министров. На

этой должности он в течение шести месяцев занимался вопросами распространения в открытом доступе правительственной информации. По итогам этой работы в Великобритании начал работу портал data.gov.uk, на котором находятся самые различные данные: от сводок погоды, составляемых государственной метеорологической службой Met Office, до статистики по происшествиям, транспортным потокам и бюджетным расходам. По мнению Бернерса-Ли, обеспечение прозрачности работы государственных органов позволит стимулировать рост британской экономики.

Что касается Всемирной паутины, то Бернерс-Ли неоднократно заявлял, что интернет еще находится в самом начале своего развития. Он не остановился на создании базовых протоколов World Wide Web. Будущим интернетом он называл Семантическую паутину (Semantic web), которая облегчит машинную обработку данных в сети за счет упорядочения размещенной информации в интернете: присвоения всем объектам универсальных идентификаторов ресурсов (URI) и повсеместного использования метаданных, тэгов и онтологий (упрощенно, словарей метаданных), что приведет к значительному упрощению поиска и работы с информацией. В 2001 году Бернерс-Ли заявил, что уже через несколько лет Всемирная паутина эволюционирует в Семантическую паутину. Однако процесс эволюции затянулся, а сама концепция Semantic Web была встречена критикой: отмечалось, что идея Семантической паутины ущербна и нереализуема из-за человеческого фактора. Эксперты высказывали мнение о том, что работа над ней оттягивает ресурсы от более важных проектов W3C. Среди реализованных предложений Бернерса-Ли можно отметить появление веб-сайтов, кото-

рые стало возможно не только читать, но и редактировать в онлайн (например, Википедия и блоги).

— Ничто не может быть идеальным, но Web может быть намного лучше. Нужны легкие в использовании гипертекстовые редакторы, которые позволили бы нам создавать связи между документами с помощью мыши. Нужно, чтобы все пользователи, имеющие доступ к сети, располагали бы некоторым пространством, где они могут писать. Это уже реализуется в наше время. Нужно, чтобы мы могли легко управлять доступом к файлам на веб-сайтах и таким образом безопасно использовать информацию для себя, для своей группы или семьи, не опасаясь проникновения злоумышленников.

Примечательно, что в конце 2008 года Бернерс-Ли сам стал жертвой интернет-мошенников: он потерял деньги, когда покупал подарок к рождеству в интернет-магазине. Что, впрочем, не мешает ему прочить интернет-торговле большое будущее.

— Я очень многое покупаю онлайн. Но я думаю, что веб-покупки — лишь малая толика очень больших изменений. Придет время, когда я смогу искать вещи и сравнивать цены автоматически, а электронные финансовые инструменты станут самым обычным и распространенным явлением.

Тим Бернерс-Ли написал несколько книг, главными из которых стали «Плетя паутину: истоки и будущее Всемирной паутины» («Weaving the Web: Origins and Future of the World Wide Web») и «Прядя Семантическую паутину: полное раскрытие потенциала Всемирной паутины» («Spinning the Semantic Web: Bringing the World Wide Web to Its Full Potential»). Как многие англичане, он обладает тонким чувством юмора и склонен к самоиронии. Хорошо знающие его люди рассказывают, что Тим тараторит с невероятной скоростью, почти так же быстро, как думает, а может еще быстрее. Поспеть за его мыслью совершенно невозможно. Иногда он вдруг прерывает этот поток (словно переключает кран) и, после слов «так, на чем я остановился?», текст продолжает сыпаться, как из рога изобилия. В годы швейцарского затворни-

чества многие сотрудники CERN обращались к нему только по-французски, надеясь таким образом снизить темп диалога.

Сегодня сэр Бернерс-Ли и его супруга мисс Нанси Карлсон живут на загородной вилле и воспитывают двоих детей, предпочитая не освещать свою личную жизнь. Однако известно, что его дочь — ровесница Web.

По материалам www.Lenta.ru, www.Peoples.ru, www.news.bbc.co.uk, www.w3.org

— Люди часто сравнивают интернет с растущим человеком. Это удачное сравнение. Сейчас, в годы юности, он пытается раздвинуть границы, посмотреть, как далеко можно зайти. Я думаю, что многие вещи, вроде спама и фишинга, — примеры таких трудностей роста. Сегодня люди мечтают вперед-назад, пытаются решить проблему пиратства. Многие из этого со временем урегулируются или сойдут на нет.

Когда интернету исполнится 30, он будет настолько стабильным явлением, что никто не будет его обсуждать. Вы ведь не говорите: «О, я собираюсь написать статью на бумаге!» — это как бы подразумевается.

Точно так же веб будет само собой разумеющимся. И, если мы сделали нашу работу хорошо, технологии будут развиваться дальше. Это будет универсальная медиасреда, очень-очень гибкая.

Я хочу, чтобы человечество имело ее в качестве чистого листа. К своему 30-летию это должна быть платформа, на которой будет создаваться нечто совершенно новое и особенное, что сегодня мы не можем себе представить.

Как технологии меняют нас

❖ Страсти вокруг интернета понемногу утихают. В США вот уже целое поколение «цифровых детей» благополучно выросло и стало мамами и папами. Статистика в принципе оптимистична: в те 10 лет, что интернет активно развивался в Соединенных Штатах, качество жизни подростков и молодых людей не только не снизилось, но и неуклонно возрастало с каждым годом. Снизились детская преступность и число преступлений против детей, подростки стали меньше смотреть телевизор, не стали меньше читать, и даже академическая успеваемость немного поднялась (читайте статью «Пожная тревога?» в этом номере журнала). Однако есть и другая сторона дела: анализируя эту радостную статистику, автор задается вопросом: не может ли быть так, что негативные стороны произошедшей технологической революции еще просто не проявились?

Люди создают и совершенствуют технологии, а технологии меняют людей — причем не обязательно к лучшему. Эти изменения происходят не торопливо, но неизбежно. А значит, обязательно будут и последствия. Но недаром же говорят: предупрежден — значит вооружен. Осознавая, какие качества и способности мы утрачиваем, приобретая новые способы общаться, узнавать и распространять информацию, мы можем предупредить или смягчить эти последствия. Именно поэтому стоит с этой точки зрения более внимательно присмотреться к самим себе и своим детям — пока еще в наших силах что-то изменить.

**Гэри Смолл, Гиги Ворган.
Мозг онлайн. Человек в эпоху
Интернета. — Москва: КоЛибри, Азбука-
Аттикус, 2011/ Серия: Galileo**

В наше время каждый день возникают все новые и новые гаджеты, которые во многом определяют наше существование: нашу работу, отдых, общение с друзьями. Меняются наши реакции и даже сам образ мышления. Известный американский психиатр и нейрофизиолог, профессор Лос-Анджелесского университета и директор Научного центра по проблемам старения Гэри Смолл вместе со своим соавтором (и женой) Гиги Ворган утверждают: мы наблюдаем настоящий эволюционный скачок, и произошел он всего за пару-тройку десятилетий!

В этой непростой ситуации, говорят авторы, перед всем человечеством встает трудная задача: остаться людьми, не превратившись в придаток компьютера, и не разучиться, общаясь преимущественно на расстоянии, в социальных сетях, сопереживать, сочувствовать, любить, воспринимать чужие эмоции, понимать других людей.

Еще одна «ловушка» виртуальной жизни — интернет-магазины: они, оказывается, провоцируют дофаминовую бурю в мозгу и как следствие — вызывают зависимость сродни кокаиновой. Авторы шаг за шагом расправляются с безоблачной картиной мира, где новые технологии дарят только радость и удобство, и каждое свое рассуждение подкрепляют бесстрастными наблюдениями томографов.

Frank Partnoy. Wait: The Useful Art of Procrastination. — London: Profile Books Ltd., 2012. (Фрэнк Партной. Ждите: полезное искусство промедления)

«Семь раз отмерь — один раз отрежь» — гласит вековая мудрость. Однако технологическая революция последних лет, похоже, заставила нас забыть ее — мы теряем терпение. Искусство подождать и подумать, прежде чем принять решение, становится все более редким качеством», — считает автор книги профессор Партной, ведущий эксперт в области финансов университета Сан Диего.

Технологии, по его мнению, заставляют нас принимать быстрые решения, подчас основанные на животных инстинктах, в то время как зачастую необходимо проявить терпение, не спешить и взять тайм-аут для того, чтобы все как следует обдумать. Особенно это касается

юного поколения: те дети, которые умеют сдерживать свои реакции, в итоге «более счастливы, более успешны в овладении социальными навыками, чувствуют себя более уверенно и умеют разрешать конфликтные ситуации».

«Неумение подождать заставляет нас принимать наихудшие решения, мешает нам сосредоточиться. Вообще, наша способность обдумывать последствия своих действий и поступков — это как раз то, что отличает нас от животных. Но технологии заставляют нас действовать быстро и принимать быстрые решения, — утверждает профессор в своем интервью «Daily Mail», которое он дал по поводу вышедшей книги. — И если мы думаем о том, как выиграть в перспективе, а не заботимся только о сиюминутном интересе, мы должны действовать как люди, а не как животные».

Умение ждать приносит пользу в самых разных сферах жизни, особенно в любви и даже в спорте. Автор приводит свой разговор с тренером по теннису Ангелом Лопесом, работающим со спортсменами мирового уровня. Лопес рассказал, как легендарный Джимми Коннор, первая ракетка мира в 70-е годы, изменил технику этой игры: прежде чем нанести ответный удар, он максимально долго выжидал, давая мозгу возможность точнее просчитать, откуда и с какой скоростью придет мяч. «Время ждать есть не всегда, но идея состоит в том, что у людей бывает больше времени на обдумывание своих решений, чем им кажется, и что время помогает принять наилучшее решение», — утверждает Фрэнк Партноу.

Виртуальная социальность – свойство личности, характеризующее меру ее включенности в социальную микросреду, опосредованную компьютером, и основывающееся на сочетании способности и потребности к установлению межличностных контактов в интернет-среде.

Груминг – попытка установить в интернете дружеский/доверительный контакт с ребенком или подростком с намерением склонить к сексуальным отношениям, а также побуждение детей и подростком к сексуальным действиям посредством интернета.

Краудсорсинг (англ. *crowdsourcing*, *crowd* – «толпа» и *sourcing* – «использование ресурсов») – практика получения необходимых услуг, идей или контента путем просьб о содействии, обращенных к большим группам людей, особенно к онлайн-сообществу, в отличие от обычных сотрудников или поставщиков. Самым известным примером краудсорсинговых проектов является Википедия – онлайн-энциклопедия, создаваемая волонтерами.

Социальная сеть – программный сервис, площадка для взаимодействия людей в группе или в группах, сайт, объединяющий отдельных людей или организации. Участники реальны и связаны друг с другом теми или иными отношениями: от случайных знакомств до тесных семейных и дружеских связей. В качестве подобия социальной сети можно рассматривать любое онлайн-сообщество, члены которого участвуют, например, в обсуждении на форуме. Социальная сеть также образуется читателями тематического сообщества, созданного на любом сервисе блогов. Многие профессиональные сообщества превратились в инструмент поиска людей, рекомендации сотрудников и поиска работы.

Твиттер (англ. *Twitter* – «чирикать», «щебетать», «болтать») – микроблог, позволяющий пользователям публиковать короткие текстовые заметки (до 140 символов), используя веб-интерфейс, SMS, средства мгновенного обмена сообщениями или сторонние программы-клиенты. Отличительной особенностью Твиттера является публичная доступность размещенных сообщений, что роднит его с блогами.

Троллинг (от англ. *trolling* – «ловля рыбы на блесну») – вид виртуальной коммуникации с нарушением этики сетевого взаимодействия, выражающейся в виде проявления различных форм провокативного агрессивного, издевательского и оскорбительного поведения. Используется с целью вызвать конфликты между участниками коммуникации.

ARPANET (от *Advanced Research Projects Agency Network*) – компьютерная сеть с маршрутизацией пакетов данных, созданная в 1969 году в США. Эта сеть явилась прообразом сети интернет. В ARPANET была реализована коммутация пакетов по протоколам TCP/IP. После своего создания сеть ARPANET стала использоваться для связи между университетами. Эта сеть прекратила свое существование в июне 1990 года.

NSFNet (*National Science Foundation Network*) – компьютерная сеть Национального фонда науки США (National Science Foundation, NSF), образованная в 1984 году и ставшая основой сети интернет в начале 90-х годов. Через NSFNet (также называлась CSNET) (Computer Science Network) многие образовательные и научные организации получили доступ к ARPANET.

TCP/IP – аббревиатура термина *Transmission Control Protocol/Internet Protocol* (Протокол управления передачей/Интернет Протокол) – согласованный заранее стандарт, служащий для обмена данными между двумя узлами (компьютерами в сети), вне зависимости от того, на какой платформе эти компьютеры и какая между ними сеть. TCP/IP был создан в 1970-х годах в результате исследований, профинансированных ARPA (Advanced Research Project Agency) – специальным отделением правительства США как общий стандарт, который должен объединить все сети в единую виртуальную «сеть сетей» (internetwork).